

ISSN 2307 – 5198

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

№ 2 (06)

2014

ДУШАНБЕ

Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 0177/мч от 16. 01. 2013г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307 – 5198). Апрель – июнь 2014, № 2 (06)

Главный редактор: Ш.К. Гаюров, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия: Тахиров Ф. Т., Академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Махмудов М. А., Академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Малько А. В., доктор юридических наук, профессор (РФ), Менглиев Ш. М., доктор юридических наук, профессор, Искандаров З. Х., доктор юридических наук, профессор, Сотиволдиев Р. Ш., доктор юридических наук, профессор, Шарипов Т. Ш., доктор юридических наук, профессор, Насурдинов Э. С., кандидат юридических наук, доцент, Гафуров А. Д., кандидат юридических наук, доцент, Диноршоев А. М., кандидат юридических наук, доцент, Сафаров Б. А., кандидат юридических наук, доцент, Сангинов Д. Ш., кандидат юридических наук, доцент, Бегмуродов М. М., кандидат филологических наук, доцент, Раджабов М. Н., зам. главного редактора, кандидат юридических наук, доцент, Курбанов К. Б., ответственный секретарь, кандидат юридических наук, доцент

Учредитель: Таджикский национальный университет (юридический факультет)

Подписной индекс журнала **77735**

Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Тел., и иные координаты связи: (+992 37) 221 – 77 – 11, 224 – 65 – 03, www.tnu.tj, www.law.tj, e – mail: tgnu@mail.tj

©Таджикский национальный университет, 2014

I. Жизнь, общество и государство I. Ҳаёт, ҷомеа ва давлат

1. Азизкулова Г.С. Некоторые мысли о проекте Кодекса поведения судьи в Республике Таджикистан.....
2. Сафаров Д.С. Понятие судебной власти в Республике Таджикистан.....

**II. Прокурорский надзор и вопросы соблюдения прав осужденных
II. Назорати прокурорӣ ва масъалаҳои риояи ҳуқуқҳои маҳкумшудагон**

3. Каххоров Д.Г. Совершенствование правового статуса прокурора в стадии возбуждение уголовного дела в Таджикистане.....
4. Маҳмудов И.Т. Нақши прокурор дар муҳофизати ҳақҳои ҷиноятӣ....
5. Мирзоахмедов Ф.А. Ҳуқуқҳои сиёсӣ ва маданияи маҳкумшудагони ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ.....

III. Вопросы развития конституционного права

III. Масъалаҳои инкишофи ҳуқуқи конститусионӣ

6. Диноршоев А.М. Сравнительно – правовой анализ закрепления прав и свобод человека и гражданина в Конституциях Российской Федерации и Республики Таджикистан.....
7. Салоҳиддинова С. Роль государства в реализации экономических прав
8. Алиев Ҷ. Асосҳои ҳуқуқии оғоз ва мӯҳлати ваколати вакили Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ.....

IV. Вопросы международного права

IV. Масъалаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ

9. Идиев Ф. Ф. Международно – правовые основы и национальные механизмы борьбы с незаконным оборотом наркотиков (на примере Республики Таджикистан).....
10. Амонулло Мирзоев. Мушкилоти муайяннамоии ҳуқуқи татбиқшаванда дар муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ.....

V. Проблемы гражданского права V. Муаммоҳои ҳуқуқи маданӣ

11. Муртазакулов Дж. С. К вопросу о понятии управления корпоративными юридическими лицами в свете разработки новой редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан.....
12. Абдуджалилов А. Проблема предпринимательского риска в Интернете
13. Касымов Ф. А. Место юридической ответственности в акционерных правоотношениях.....
14. Сулаймонов Ф.С.Пешниҳодҳо чӣхати тақмили Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон (масоили мавқеи Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон дар байни дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, предмети танзими Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон, субъектон ва объектони ҳуқуқи граждани)

VI. Комментарий VI.Тафсир

15. Ғаюров Ш. К. Тафсири боби 6 Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуд».....

VII. Правила для авторов.....

I. Жизнь, общество и государство

I. Ҳаёт, ҷомеа ва давлат

«Для человека нет ничего важнее, чем правосудие»

(Ш.Монтескье)

Азизкулова Г.С.*

Некоторые мысли о проекте Кодекса поведения судьи в Республике Таджикистан

Калидвожаҳо: суд, одоби судья, адолати судӣ, ислоҳоти судӣ, талаботҳои меъёри нисбат ба номзади судӣ, масъалаҳои ахлоқии ҷомеа

Ключевые слова: суд, судебная этика, судебное правосудие, судебная реформа, нормативные требования к кандидату в судьи, этические вопросы общества

Keywords: the court, judicial ethics, judicial justice, judicial reform, regulatory requirement for a candidate judge, ethical issues of society

При ознакомлении с текстом проекта возникают некоторые мысли, с которыми хотелось бы поделиться.

В условиях демократизации общества и проведения правовой реформы в последние годы в Республике Таджикистан (РТ) усилились темпы по принятию кодексов поведения, правовая природа которых до конца не проработана. Кодексы поведения и ее разновидности – это не «изобретение» сегодняшнего дня.

История права различных стран знает множество тому подтверждений. Еще более 300 лет назад был разработан дошедший практически в неизменном виде до наших дней Кодекс самурая («Бусидо Сасинсю»). Этот документ представляет свод этических правил профессионального воина, которые выражаясь современным языком, регламентировали его поведение, как в бою, так, и в мирной жизни.¹

Сегодня принято говорить, пишут В.И. Букреев и И.Н. Римская, о профессиональной этике врача, педагога, журналиста, существуют этические кодексы в бизнес – сообществе, у военных, в сфере торговли, существуют международные этические кодексы для работников музеев, общества Красного креста и в рамках других международных профессиональных

*Доцент кафедры теории и истории государства и права юрид. ф – та ТНУ

¹Клири Т. Кодекс самурая. Ростов-на-Дону. 2001.

объединений. В силу углубляющейся профессионализации труда перед специалистами различных направлений все чаще возникают нравственные коллизии, решить которые, опираясь только на профессиональные знания, невозможно.² Поэтому основной задачей разработчиков этических кодексов должны являться формирование и внедрение в профессиональную среду принципов и норм корпоративной этики, направлены на разрешение нравственно – этических проблем и спорных ситуаций, предотвращение злоупотреблений в различных сферах профессиональной деятельности. В настоящее время в РФ разработан Кодекс профессиональной этики государственного служащего, Кодекс поведения судьи. Из названия кодекса следует, он разрабатывается для людей «беодоб», что недопустимо, ибо по определению судья есть (по крайней мере должен быть) человеком с очень высокой культурой и общей; и правовой, и политической; о воспитанности судьи нет разговора, ибо его воспитанность априори предполагается.

Возникает вопрос: какова цель принятия данного кодекса? Возможно, этимологическое толкование проекта наведет на мысль о том, что он разработан в ответ на антипод судейских качеств, с которыми граждане сталкиваются ежедневно? Сбивает с толку ст. 3 проекта в которой приводится понятие «судья», «народный заседатель», «близкие родственники», «супруг», «члены семьи», «поведение судьи» получается, что кроме того, что судья не усвоил поведенческие нормы, так у него еще и отсутствуют элементарные знания логики, нравственности, материального и процессуального права.

Невольно мысли переносятся к истории вопроса о нравственно –этическом и правовом статусе судьи, поскольку имеющиеся исследования чаще посвящены порядку организации судов и полномочиям судьи.

Между тем в Коране указано: «Будьте справедливы, когда судите. Как прекрасно то, что чему научил Вас Аллах!». Шариат установил качества необходимые для избрания в казии – совершеннолетие, полное присутствие разума, правоверие, репутация известно справедливого и бескорыстного человека, чистота происхождения (т.е. не быть незаконно рожденным (һаромӣ), потребная степень учености, мужской пол.

Казию предписываются не прямые к исполнению правила–мустахаб–чтобы решения основываются всегда на строжайшей справедливости. Согласно повелениям Всевышнего решать спорные дела между мусульманами без всякого пристрастия, даже против своих родственников и друзей.

Получение взяток (ришва) строго воспрещается и давать их – такой же грех как и получать. Если кто дал взятку казию, для того чтобы он не

²Букреев В.И., Римская И.Н. Этика права. М., 1998. С. 23

испортил или не противодействовал справедливому его делу, то давший подарок не сделал погрешения. Но принявший должен его возвратить.

К правилам макрух (т.е. промежуточным между халол и харом), которые по неприличию должны быть избегаемы судьей в исполнении относятся: рассмотрение дела, когда кози находится в нездоровом состоянии, огорчен чем – либо или находится в особо веселом расположении духа, или испытывает чувство голода (в прямом и переносном смысле – авт), жажды, или вообще занят посторонними мыслями, поскольку подобные обстоятельства могут препятствовать казию вникать с необходимой основательностью в существо дела и отвлекать его.³

Источники свидетельствуют, что кази ал–Харбавайхи столь высоко чтит свой высокий сан, что никто и никогда не видел чтобы он ел,пил, одевался, мыл руки, сморкался, плевал или хотя бы провел рукой по лицу– он все делал скрытно. Его познания были неоспоримы, его имя было чисто от подозрения во взяточничестве.⁴ Однажды, когда во время судебного разбирательства один человек рассмеялся, кази закричал на него таким голосом, что заполнил им весь дом: «Над чем смеешься ты на заседании суда Аллаха, где разбирается твое дело! Ты смеешься, в то время как твой кази стоит между раем и адом!». Человек после этого три месяца пролежал в постели-так напугал его голос кази⁵.

Свидетельством глубокого почтения перед должностью кази служит также и тот факт, что в то время (IX–X вв.), когда часто можно было видеть, как эмиры и везиры отправлялись в тюрьму, лишь о немногих судьях рассказывается нечто подобное. Говорят, что только один–единственный кази умер в тюрьме. Этот единственный Абу Умаййа, вообще был исключением. Он нигде не учился, а торговал батистом. В период немилости у него скрывался Ибн ал–Фурат и пообещал ему правительственный пост в случае, если он станет везирем. Когда это произошло, Абу Умаййа сам должен был выбрать себе доходное место. Но так как у него не было необходимых знаний для сборщика податей, наместника, военачальника, секретаря или начальника полиции, то веселый везирь сделал его казием больших городов–Басры, Васита и Ахваза; сделал он это, пожалуй, еще и для того, чтобы позлить шариатских законоведов. Новый кази был прост, но честен, и эти качества искупали его невежество. К правителю он относился прохладно. Никогда не свидетельствовал ему своего почтения, так что тот

³ Николай Торнау. Изложение начал мусульманского законоведения. 1850.СПб. С. 385-389

⁴Субки Табакат. II. С. 302 и сл.; Хинди Приложение. С. 528. Цитата по А. Мец. Мусульманский ренесанс.С. 184.

⁵СубкиТабакат.II. С. 306. Цитата по А. Мец.. Указ..раб. С. 184.

тотчас же посадил его под замок, как только в Басру пришла голубиная почта с известием о падении везира.

В истории мир юристов весьма отрицательно относился к судейской должности. Еще в X в. Ас-Самарканди (ум. 985) учил: «В вопросе о принятии судейской должности нет единого мнения; одни утверждают, что эту должность принимать не следует, другие, же говорят, что она не вредит, при условии, однако, чтобы не добиваться этой должности».⁶ Рассказывали о страшных угрозах Пророка даже по отношению к праведным судьям. Некий человек, которого Омар I хотел назначить казием Египта, отказался от этого, сказав: «Не для того спасает Аллах кого – нибудь от язычества и гибели, чтобы тот когда-либо туда вернулся».⁷ Когда в 689г. один человек был назначен казием Египта, то отец его услышав об этом, сказал: «Да поможет нам Аллах! Пропал человек!»⁸ Рассказывают о том, как набожные назначенные на должность казия, считали, что это хуже невежества и даже бежали с Аравийского полуострова. Возвращенный Исмоил узнав о предстоящем судействе, прикрыл лицо плащом и так плакал, что плащ его промок насквозь.⁹

Ал-Маарри жалуется, разбойники есть не только в пустыне, но и в мечетях и на базарах, только этих называют судебными заседателями или купцами.¹⁰

Возмущенные несправедливостью назначенного в 819г. казия, жители Египта выбросили его ковер из мечети, где рассматривались дела, на улицу и с того времени этот кази решал дела дома и никогда более не появлялся в мечети. Казий носил одежды черного цвета, как и все аббасидские чиновники. В грамоте, определяющей на должность верховного казия, которую в 976г. подготовил Ибрахим ас – Саби от имени Халифа, Халиф советует судье чаще читать Коран, точно отправлять предусмотренные ритуалом и молитвы, справедливо обходиться с тяжущимися сторонами. Между прочим, там указывается, что он не должен оказывать мусульманину предпочтение перед христианами и иудеями. А также должен ходить с достоинством, говорить немного и тихо, поменьше смотреть по сторонам, жесты его должны быть сдержанны. Он должен взять себе опытного и юридически образованного писца, неподкупного судебного слушателя и достойного доверия заместителя для разбора дел, которыми он не сможет заниматься. Сами выплачивать всем им достаточное жалованье.

⁶Кинди. С. 302. А.Мец. Указ. соч. С. 185.

⁷ Там же. С. 186.

⁸Там же. С. 187

⁹Макки Кутал-кулуб, I. 157. (Цит. по А. Мец). С. 186.

¹⁰ Kremer Z. DMQ. 649 (по А.Мец. С. 190)

Всякая должность имела сильную тенденцию переходить от отца к сыну, а в должности судьи это сказывалось наиболее отчетливо, например, одно только семейство Абу-ш-Шавариб дало Багдаду не меньше восьми верховных и шестнадцать «рядовых» казиев. В фатимидском Египте верховная судебная должность 80 лет подряд передавалась по наследству в семье ан-Нуман.

Наряду с судом, возглавляемым казием, существовал и светский суд (мазолим). В этот суд попадало «всякое дело, разрешить которое казию было не под силу и разрешить которое должен был кто-то, имеющий больше власти».¹¹

Оба этих судебных ведомства существовали во всех мусульманских странах бок о бок, причем функции их никогда не были четко разграничены.¹² Поэтому постоянно возникали споры, кто же обладает большей властью – ислам, который представляет казий, или общество и светская власть.

Приговор, вынесенный казием, можно было обжаловать в светский суд, особенно в высшую его инстанцию – в придворный суд. «Там собирается множество людей, – так описывается публика, присутствующая в этом суде, – из отдалённых областей и все они падают жалобы: один на эмира, другой на налогового чиновника, третий на казия, а четвертый на власть имущего».¹³ Обычно при дворе был назначен один день в неделю для слушания дел.

Или другой пример, приблизительно около 1029 года некий казий в Каире домогался руки богатой наследницы, но был отвергнут. Из мести он при помощи четырех свидетелей объявил девушку невменяемой и наложил арест на ее имущество. Но она обратилась к везирю, который велел объявить, что она находится в здравом уме, посадил в тюрьму лжесвидетелей, заставил – казия выдать ее имущество, а также и незаконно приобретенное добро, подверг его домашнему аресту и поручил сыну казия отправление должности отца.

Халифы вершили суд во «Дворце правосудия» («Куполе жалоб»). В холодные дни он приказывал устанавливать там жаровню с углями, у которой истец мог погреться до разбора его дела «чтобы он не превратился в камень от присутствия его величества, а также и от холода».¹⁴

Не обойдены молчанием судьи и в трудах классиков эпохи капитализма. Применительно к Франции К. Маркс говорил, что весь ее государственный аппарат протитуировался, но больше всех учреждений протитуировались суды присяжных и присяжные. Когда перед судом присяжных предстают

¹¹Макризи Хитат, II стр. 207. Цитата по А.Мец. С. 195

¹²Schwaraz, Turkestan, с. 210. Цит. по А. Мец. С. 195

¹³Байхаки с. 577 по Amedroz, JRAS, 1911. С. 636. Цит. по А.Мец. С. 197.

¹⁴Там же.

пролетарские организации, пролетарские революционеры, тогда эти суды идут на любое беззаконие, на любые преступления, они заранее осуждают рабочих, в которых видят своих смертельных врагов.¹⁵

Поскольку юридическая норма в концепции «реалистов» есть лишь фикция, иллюзия, то суд каждый раз заново создает право, не связывая себя законом или прежним решением. Судья заявлял Фрэнк, решает дело не на основе норм или каких-либо других логических доводов, а на основе интуиции, эмоциональных побуждений, чувств, симпатии и антипатии различных биологических импульсов, предрассудков и предубеждений, настроения и других иррациональных подсознательных факторов так называемой «глубинной психологии». Ссылка на норму – это дань мифологическим пережиткам о праве как стабильной нормативной системе, и делается она уже после того, как решение фактически созрело в сознании судьи.

Нельзя не отметить характерную тенденцию суда, коронных судей и сословных представителей: когда они судят чинов полиции, они готовы оказывать им всякое снисхождение; когда они судят за проступки против полиции, они проявляют, как известно, непреклонную суровость.¹⁶ Мелкий вор на каторгу, а крупный вор, все эти тузы, министры, директора банков, строители железных дорог. Инженеры, подрядчики и прочие хапающие десятки и сотни тысяч казенного имущества, они расплачиваются в самом редком и самом худшем случае ссылкой на житьё в отдаленные губернии, где можно жить припеваючи на награбленные деньги.¹⁷

«Желание стать юристом есть высшее и самое совершенное проявление правовой культуры личности».¹⁸

Казалось бы, в условиях переходного общества в эпоху создания правового государства и гражданского общества судебная ветвь власти должна соответствовать современным требованиям.

Длинный шлейф исторической преемственности тянется за судебским корпусом. Современное состояние дел в этой отрасли – есть результат кадрового кризиса. Несмотря на то, что сотни выпускников заканчивают юридические вузы, далеко не все из них соответствуют требованиям, необходимым судебской должности. Одним из факторов, сдерживающих формирование судебского корпуса является подбор кадров. Известно, что все у кого есть возможность оплатить обучение, становится студентом юридического факультета, другими словами никакого отбора на первой ступени становления судьи фактически нет. А между тем среди

¹⁵Нерсисянц В.С. История политических учений. М. 1983. С.439-440.

¹⁶Там же. С.614.

¹⁷Ленин В.И. ПСС. Т.3.С.403

¹⁸ Д. Токарь. Правовед.

абитуриентов есть различные типы акцентуаций характера, среди которых встречаются лабильный тип (с присущей ему крайней изменчивостью характера и склонностью к неврастеническим реакциям), эпилептоидный тип (с присущей ему вязкостью к агрессии и тесно связанной с ней аффектной взрывчатостью, если есть на ком сорвать зло и эстероидный тип (с сильно выраженным эгоцентризмом), жаждой постоянного внимания к себе, восхищения, почитания (сочувствия). В процессе обучения подобные качества часто не устраняются, если это возможно в принципе, а наоборот, культивируются. В конечном счете, такие люди становятся кандидатами в судьи, а затем судьями. Галстукомания переходит из вуза в суд. Судья идет на работу с галстуком, намотанным на руку, в кабинетах суда как в галантерейном магазине на вешалке вкруговую висят галстуки. Судья по делу Р. указывает в решении, что повреждена кубовидная кость левой верхней конечности, хотя такой кости в строении руки нет. Другой судья выносит решение в пользу гражданки А. о праве собственности на дом, отобрав его у супруга, от чего супруг скончался, а дом превращен в центр сбора членов религиозной секты «Свидетели Йеговы». Если бы суд не вынес решение в пользу гражданки Б., ранее судимой за мошенничество, возможно сотни граждан не остались бы без денег, вложенных в строительство многоэтажных домов, черным риелтором которого стала она. А в какой суд обращаться гражданину, если правонарушение совершено дочками члена Верховного суда РТ, ведь всем известно, какое подобиострастие и прислужничество характерно для судебной иерархии.

Российский ученый М.И. Клеандров, давно исследующий данную проблему, пишет, что наверняка для занятия должности судьи предпочтительными должны быть такие морально – этические критерии человека как: личная честность, высокий культурный уровень, принципиальность, рационалистичность, вдумчивость, энергичность, целеустремленность, объективность, вежливость, уравновешенность, справедливость, невозмутимость, эмоциональная устойчивость, такт, добросовестность, упорство, независимость, организованность, неподкупность, гуманизм, трудолюбие, терпимость, добродушие, выдержка, коммуникабельность, способность применять судебную власть разумно. И, наоборот такой «набор» свойств души, черт характера, как высокомерие, злобность, мнительность, мстительность, ценностная ориентация на престижное положение, небрежность, несобранность, импульсивность, некоммуникабельность, чрезмерная застенчивость, низкий уровень интеллекта (включая пренебрежение правовой культурой, правовой нигилизм и цинизм), склонность к стереотипному мышлению, органичная неспособность с ясному изложению устной речи и мыслей в письменных текстах, гипертрофированная уверенность в исключительности своей национальности («богоизбранности своего народа»), застенчивость, личная конфликтность, лживость, завистливость, необязательность, бытовая

нечистоплотность – должен закрыть его обладателю путь в судейский корпус»¹⁹. Отсюда следует, что воспитание подобных качеств у кандидатов в судьи возложена на юридические вузы и является очень своевременной и актуальной. Надо полагать, что отмеченные проблемы присущи судам на всем постсоветском пространстве, не зря российские ученые используют термины «левосудие», «басманное правосудие» и т. п.

Можно не соглашаться с двух аспектным пониманием юридической ответственности, но в данном случае именно чувство обязанности, ответственности то, что в юридической литературе называется позитивная (проспективная) юридическая ответственность должна иметь место. Ведь чем выше чувство ответственности, тем меньше вероятность совершения правонарушения (кстати, шесть судей отбывают срок наказания).

Потому возвращаясь к тексту названного проекта, хотелось бы надеяться, что судьи не будут обращаться в суд по поводу оскорбления их чести и достоинства инсинуациями, допущенными рабочей группой по разработке проекта данного кодекса.

Литература:

1. Николай Торнау. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб. 1850.
2. Нерсисянц В.С. История политических учений. М. 1983.
3. Букреев В.И. Римская И.Н. Этика права. М., 1998.
4. Клири Т. Кодекс самурая. Ростов-на-Дону. 2001.

Азизкулова Г. С.

Фишурда

Баъзе андешаҳо оид ба лоиҳаи Кодекси одоби судя дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муаллиф оид ба лоиҳаи Кодекси одоби судя дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъзе андешаҳои худро иброз намуда, таърихи ин падидаи мекушоӣ, ҷанбаҳои ахлоқӣ ва равонии сифатҳои судяро аз лиҳози муқаррароти Қуръон ва асарҳои классикони соҳа баҳо медиҳад ва билохира, ба масъалаҳои ҳозираи ташаккули ҳаёти судяҳо назарбинӣ менамояд.

¹⁹Клеандров М.И. Социально-психологические и морально-этические проблемы формирования судейского корпуса. М., 2001. С. 55.

Азизкулова Г.С.

Аннотация

Некоторые мысли о проекте Кодекса поведения судьи в Республике Таджикистан

Автор делится некоторыми мыслями о проекте Кодекса поведения судьи РТ, приводя примеры из истории, рассматривает морально- психологические качества судьи в историческом ракурсе их отражение в Коране, трудах классиков и переходит к проблемам формирования судейского корпуса в современных условиях.

Azizkulova G. S.

The summary

Some thoughts on the draft code of judicial conduct in the Republic of Tajikistan

The author of present article express some ideas about the code's project on judges of Republic of Tajikistan behavior. She introduced some examples from the theory examines judges moral and psychological qualities in the historical aspect, judge's decision according to Quran and other classical works, as well as the problems of judge's corpus formation in contemporary conditions.

Сафаров Д.С.*

Понятие судебной власти в Республике Таджикистан

Ключевые слова: разделение властей, суд, Президент, парламент

Калид вожаҳо: таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, суд, Президент, парлумон

Keywords: separation of powers, the Court, the President, Parliament

В современной науке конституционного права теория разделения властей известна как синтез взглядов ученых на проблемы организации органов власти в государстве. Основанный на данной теории принцип разделения властей служит ядром современной теории правового и демократического государства. Данный принцип, сводится к тому, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют функции государства самостоятельно и независимо друг от друга в пределах компетенции установленной в Конституции для обеспечения сбалансированности

* Ассистент кафедры конституционного права юрид. ф– та ТНУ

полномочий и исключения возможности узурпации власти со стороны одного органа государственной власти или должностного лица. В то же время, принцип разделения властей основывается на системе сдержек и противовесов, т.е. органы каждой "ветви" власти взаимно контролируют и уравнивают друг друга тем, что имеют полномочия, сдерживающие полномочия органов власти, относящихся к другим ветвям власти. Однако динамичное, эффективное развитие государства и гражданского общества возможно лишь при формировании действенной системы государственной власти, при взаимодействии различных органов государственной власти, относящихся к трем основополагающим ветвям власти – законодательной, исполнительной и судебной властью.

В соответствии со ст. 9 Конституции Республики Таджикистан (РТ), государственная власть в РТ разделяется на законодательную, исполнительную и судебную власть. В системе разделения властей, главенствующую роль занимают органы законодательной власти. При всем своеобразии форм осуществления законодательной власти в большинстве современных государств, законотворческие функции вверяются конституциями выборным представительным органам. Сегодня почти во всех странах существуют те или иные формы законодательной власти. Орган законодательной власти занимает важное место в конституционном механизме любой страны.

В РТ также существует высший орган представительной и законодательной власти, это – Маджлиси Оли. Маджлиси Оли - парламент РТ является высшим представительным и законодательным органом государственной власти РТ. Маджлиси Оли, являясь высшим и единым законодательным органом, осуществляет свою деятельность от имени народа в формах и пределах, определенных Конституцией, конституционными законами и другими законами РТ. Право выступать от имени всего народа Таджикистана принадлежит только Президенту, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ на их совместном заседании.

Маджлиси Оли состоит из двух Маджлисов - Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон.

Не менее важными органами в системе разделения властей являются органы исполнительной власти и, в частности, Президент РТ и Правительство РТ.

Президент РТ является главой государства и исполнительной власти (Правительства), гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана.

Особое место в системе органов государственной власти занимает судебная власть как независимая самостоятельная ветвь государственной власти. Как отмечает А. М. Диноршоев судебная власть – это установленная в законе структура органов государственной власти призванных

осуществлять правосудие по всем категориям дел и осуществлять контроль над законностью решений органов государства с целью защиты прав и интересов человека и гражданина.¹

Судебную власть осуществляют суды, которые, не подменяя законодательные и исполнительные органы государственной власти, разрешая конфликты между ними и другими субъектами общественных отношений на основе конституции и закона, являются эффективным элементом механизма сдержек и противовесов.²

В основном существует два способа формирования судейского корпуса: избрание и назначение судей. При этом процедура формирования включает два основных этапа, как при назначении, так и при избрании: предварительный и непосредственный.

При формировании судебной власти в РТ использовался опыт многих зарубежных стран. Одним из основных принципов, провозглашенных в Конституции РТ, является создание правового государства. С этой целью в стране проводится судебная реформа. Многие изменения и дополнения в Конституцию, которые были одобрены на референдумах в 1999 и 2003 годах, касались именно судебной власти. И на данный период времени судебная реформа в РТ продолжается.³

Что касается порядка формирования судебной власти в РТ, то она имеет ряд особенностей, характерных для ряда стран бывшего Союза.

Специфика судебной деятельности обуславливает предъявление к судье специальных, повышенных требований. Это, прежде всего, высокий уровень профессионализма, особые морально-этические требования, условие несовместимости судебной функции с занятием других должностей или выполнением параллельных юридических функций.⁴ Во всех странах высокий уровень профессионализма стоит на первом месте в числе требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи. Судьи в большинстве стран подбираются по конкурсу, проходят тестовые испытания.

Таким образом, отметим, что действующим законодательством, значительно расширены и конкретизированы конституционно-правовые основы судебной власти. На сегодняшний день в РТ наблюдается тенденция к повышению роли и авторитета суда в системе государственной власти РТ.

Всесторонний анализ рассматриваемых концепций понимания «судебной власти», позволяет нам сделать ряд следующих выводов:

¹Более подробно см.: Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе. 2007.

²Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России(1991-2001г.). М., 2001. С. 78.

³Более подробно см.: Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе. 2007.

⁴Холиков К.Н. Состав, порядок избрания и структура Конституционного Суда Республики Таджикистан // Государство и право. № 1. 2001. С.14.

1. Судебная власть представляет собой систему органов государственной власти, наделенные властными полномочиями по осуществлению правосудия. Правосудие является специфической формой осуществления судебной власти, которая присущая только судам.

2. Функции судебной власти не ограничиваются только осуществлением правосудия. Важное значение придается осуществлению контрольных полномочий судебной власти, которое осуществляется путем конституционного контроля и судебного контроля над законностью решений и действий законодательной и исполнительной власти.

3. Судебная власть выступает посредником между органами государства и гражданским обществом и осуществляет контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В случае нарушения своих прав со стороны органов государства, гражданин обращается в суд с целью устранения допущенных нарушений.

4. Для того, чтобы судебная власть осуществляла возложенные на нее функции она должна быть легитимной. Для этого ее структура должна быть четко сформулирована в законе.

Таким образом, в основе организации и деятельности суда как самостоятельной ветви государственной власти в РТ лежат принципы судебной власти. Важнейшие из них отражены в Конституции РТ и основных законодательных актах о судебной власти, другие следуют из их смысла и природы суда, регулятивной и охранительной функции права. Конституционно – правовые принципы определяют сущность и характер самой судебной власти, устанавливают основные начала процедур осуществления ее деятельности, а также служат идейной основой организации судов, статуса и деятельности судей как носителей власти. При этом все принципы взаимообусловлены и образуют единую систему, одни вытекают из других.

Литература:

1. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе. 2007.
2. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001г.). М., 2001.
3. Холиков К.Н. Состав, порядок избрания и структура Конституционного Суда Республики Таджикистан // Государство и право. № 1. 2001.

Сафаров Д.С.

Фишурда
Мафҳуми ҳокимияти судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Татбиқи усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ дар як вақт муқарраркардани рукни гуногуниро дар назар дорад. Ин нуқта аз он бармеояд, ки вазифаҳои давлатӣ бояд бо тарзу усули муайян, маҳз бо роҳи демократӣ ва услуби ҳуқуқӣ-конститутсионӣ аз тарафи давлат ҳал карда шавад. Танзими ҳаёти ҷамъиятӣ, ҳифзи тартибот, таъмини бехатарии давлатӣ ва амнияти мардум вазифаи муҳими давлатӣ мебошад. Ин вазифаҳоро бо роҳи сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, ташаккули низоми сиёсии ҷамъият ва таъмини яқдили сиёсӣ амалӣ гардондан мумкин аст. Дар мақолаи мазкур вазифаҳои асосӣ ва усулҳои ташкилӣ ва ҷаъолияти мақомоти судӣ зери таҳлил қарор гирифтаанд.

Сафаров Д.С.

Аннотация
Понятие судебной власти в Республике Таджикистан

Теория разделения властей, исследуемая с древних времен, до сих пор до конца не изучена. До настоящего времени она является предметом изучения, поскольку меняется соотношение экономических и политических сил в обществе, усложняется процесс управления государством. Многие вопросы остаются открытыми, и ученым еще предстоит найти на них ответы. Одним из них является определение места судебной власти в системе разделения властей. В данной статье анализируются специфические особенности судебной власти, определяющие ее место, назначение и функционирование в системе разделения властей.

Safarov D. S.

The summary
The concept of judicial power in the Republic of Tajikistan

The theory of separation of powers, studied since ancient times, is still not fully understood . So far, she is the subject of study, since changing the ratio of economic and political forces in society , complicated process of governance. Many questions remain open , and scientists have yet to find the answers. One is the determination of the place of the judiciary in the system of separation of powers . This paper analyzes the specifics of the judiciary, which determine its location , function and operation of the system of separation of powers .

II. Прокурорский надзор и вопросы соблюдения прав осужденных

II. Назорати прокурорӣ ва масъалаҳои риояи ҳуқуқҳои маҳкумшудагон

Каххоров Д.Г*

Совершенствование правового статуса прокурора в стадии возбуждение уголовного дела в Таджикистане

Калидвожаҳо: вазъи ҳуқуқии прокурор, низоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ, таҳлили муқоисавӣ – ҳуқуқӣ, КМЧ ҶШС Тоҷикистон, КМЧ ҶТ

Ключевые слова: правовой статус прокурор, система правоохранительных органов, стадия возбуждения уголовного дела, сравнительно – правовой анализ, УПК РСС Таджикистан, УПК РТ

Keywords: legal status prosecutor, system law enforcement agency, stage of initiation of legal proceedings, rather – the legal analysis, RSS Tajikistan CPC, CPC RT

В настоящее время прокуратура в правоохранительной системе Таджикистана является основным органом, который обеспечивает права и свободы человека и гражданина. Историческое развитие деятельности прокуратуры показывает, что многие граждане для установления и обеспечения своих прав и свобод обращаются туда. Подобное положение указывает на возрастание доверия населения к прокуратуре. В связи с этим важное значение приобретает изучение вопроса о правовом статусе прокурора в его историко-правовом формате.

В юридической литературе не существует единой позиции о понятии правового статуса. Вместе с тем, правовой статус, закрепляя исторически обусловленное положение и состояние свободы индивидов, выступает важнейшим и в то же время непосредственным способом эффективного удовлетворения потребностей и интересов каждого человека, его всестороннего и свободного развития¹.

Различают общий, специальный и индивидуальный правовой статус:

* Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Института права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

¹Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности // Российская Академия правосудия. – М.: Изд.-во «НОРМА», 2008. С. 223 – 224.

а) Общий правовой статус – это положение лица как гражданина государства, члена общества. Он определяется Конституцией страны как базовый и является единым и одинаковым для всех.

б) Специальный правовой статус – это правовое положение лица, принадлежащего к определенной категории людей, которое позволяет осуществлять возложенные на них особые функции.

в) Индивидуальный статус – это состояние конкретного лица, отражающее совокупность персонифицированных прав и обязанностей личности.²

Таким образом, можно сделать вывод, что прокурор имеет специальный правовой статус, под которым понимается совокупность особых функций и процессуальных полномочий, предусмотренных Конституцией, законами и иными нормативными правовыми актами. Определяющими правовой статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела выступают, прежде всего, Конституция Республики Таджикистан³ (далее – Конституции РТ), Уголовно – процессуальный кодекс Республики Таджикистан⁴ (далее – УПК РТ), Конституционный Закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»⁵ (далее – КЗ РТ «О прокуратуры РТ») и др.

Как правильно отметил Б.Т. Безлепкин, что досудебная процессуальная деятельность, связанная с решением вопроса о возбуждении уголовного дела, обладает всеми необходимыми признаками самостоятельной стадии уголовного процесса (уголовного судопроизводства). Стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль в осуществлении назначения уголовного судопроизводства. От своевременного и правильного решения вопросов на этой стадии во многом зависит главное – будет ли раскрыто преступление или будущая следственная деятельность зайдет в тупик.⁶ В теории уголовного процесса возбуждение уголовного дела принято рассматривать в трех аспектах. Во-первых, возбуждение уголовного дела есть процессуальный акт, т.е. решение компетентного органа, закрепленное в постановлении о возбуждении уголовного дела. Во-вторых, возбуждение уголовного дела представляет собой уголовно-процессуальный институт — совокупность правовых норм, регламентирующих группу однородных общественных отношений, возникающих в ходе деятельности по

² Диноршоев А.М. Понятие и принципы конституционно – правового статуса личности в Республике Таджикистан // ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. Душанбе. 2013. № 2 (02). С. 31.

³ Конституция РТ принята всенародным голосованием от 6 ноября 1994 год (с дополнением и изменением от 26 сентября 1999 год и 22 июня 2003 года).

⁴ Уголовно–процессуальный Кодекс РТ от 3 декабря 2009г. №564.

⁵ Конституционный закон РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 25 июля 2005, №107.

⁶ Башкатов Л.Н., Безлепкин Б.Т., Петрухин И.Л. и др. Уголовно – процессуальное право Российской Федерации: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп./Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 200. С. 316-317.

рассмотрению сообщений о преступлениях. Наконец, под возбуждением уголовного дела следует понимать стадию уголовного судопроизводства.⁷

Изучение правового статуса прокурора в стадии возбуждения уголовного дела актуализировалось в связи с принятием нового УПК РТ и внесением изменений в КЗ РТ «О прокуратуры РТ». Новые положения закона, существенно изменившие содержание правового статуса прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, требуют детального изучения и дальнейшей теоретической разработки.

Так, УПК Таджикской ССР 1961г. в главе 9 «Возбуждение уголовного дела» установил субъектов, сроки, порядок проведения проверки сообщения о преступлении, единый порядок возбуждения уголовного дела и процессуальную форму соответствующего решения. Глава 3 УПК Таджикской ССР целиком была посвящена прокурору. В ч. 1 ст. 42 УПК Таджикской ССР предусматривались полномочия прокурора и провозглашалось: «В соответствии с Законом СССР "О прокуратуре "СССР" и в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, прокурор осуществляет надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, при рассмотрении дела в суде и при исполнении приговора»⁸. Вместе с тем, полномочия прокурора в вышеуказанной статье были очень ограничены.

По сравнению с прежним уголовно-процессуальным законодательством новый УПК РТ правовой статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела был определен намного шире. Так, глава 5 действующего УПК РТ предусматривает такое понятие, как «участники уголовного судопроизводства, осуществляющие уголовное преследование». Одним из главных участников уголовного судопроизводства, осуществляющих уголовное преследование, является прокурор. В ст. 36 УПК РТ закрепляется правовой статус прокурора. Необходимо отметить, что в отличие от других участников, прокурор имеет приоритетные позиции в осуществлении уголовного преследования, но в тоже время УПК РТ ограничивает полномочия прокурора. По сравнению с другими участниками уголовного преследования (начальник следственного подразделения, следователь, начальник дознательного подразделения, дознаватель, потерпевший, гражданский истец) полномочия прокурора не предусматриваются в полном объеме, а распределены по отдельным статьям. В связи с этим, предлагаю, что все полномочия прокурора целесообразно закрепить в ст. 36 УПК РТ.

В ст. 105 УПК Таджикской ССР провозглашалось: «Прокурор, следователь, орган дознания и судья обязаны принимать заявления и

⁷ Горлов В. М. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: диссертация ... кандидата юридических наук. - Москва, 2008.

⁸ УПК Таджикской ССР от 17 августа 1961 года (в редакции Законов РТ от 28 августа 1990г. №110).

сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принимать по ним решения в срок не более трех суток со дня получения заявления или сообщения, а в исключительных случаях - в срок не более десяти суток». В соответствии с ч. 1 и ч. 5 ст. 145 действующего УПК РТ орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор обязаны принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление и сообщение о любом готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Решение по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях должно быть принято в срок не более трех суток со дня получения заявления и сообщения. В необходимых случаях для получения дополнительных объяснений лица, подавшего заявление, истребования документов, проведения осмотра места происшествия этот срок может быть продлен прокурором до десяти суток. Таким образом, в прежнем Таджикской ССР в необходимых случаях для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, по поступившим заявлениям и сообщениям, продление прокурором срока рассмотрения заявлений и сообщений не предусматривалось, даже если требовалось проведение нескольких процессуальных действий.

По мнению Генерального прокурора РТ Салимзода Ш. О., одной из основных целей принятия нового УПК РТ является усиление защиты прав и свобод человека и гражданина.⁹ В связи с этим прокурор в ходе ознакомления с заявлением и сообщением о преступлении может устранить допущенные нарушения со стороны органа дознания, дознавателя и следователя, что таким образом усиливается статус прокурора.

Важно подчеркнуть, что в прежнем УПК Таджикской ССР не предусматривалась норма об обжаловании прокурору необоснованного отказа в приеме заявления или сообщения о преступлении. В ч.3 ст. 145 действующего УПК РТ устанавливается, что необоснованный отказ в приеме заявления или сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или суд в порядке, установленном ст. 122, 123 и 124 настоящего Кодекса. Это ещё раз подчеркивает, что прокурор, как должностное лицо, занимают важную позицию в стадии возбуждения уголовного дела и обеспечивают защиту прав и свобод человека и гражданина в ходе рассмотрения заявления и сообщения о преступлении.

В ст. 109 УПК Таджикской ССР была закреплена норма о порядке отказа в возбуждении уголовного дела, в соответствии с которым в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при обстоятельствах, исключающих производство по делу, прокурор, следователь, орган дознания, судья и суд выносили мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела обжаловался заявителем соответственно надзирающему прокурору или в вышестоящий суд. Необходимо отметить,

⁹ Салимзода Ш.О. Новый УПК Республики Таджикистан: основные цели и достижения // Журнал Прокурорская и следственная практика №1 (44), 2011. С. 40.

что в УПК Таджикской ССР не предусматривался срок такого обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Исходя из этого, по новому УПК РТ отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору в течение четырнадцати суток с момента вручения копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия, как известно, определяются уголовно-процессуальным законодательством. В соответствии с ч. 2 ст. 36 УПК РТ установлено, что прокурор осуществляет надзор за точным, единообразным исполнением законов органами дознания, предварительного следствия. Прокурор, осуществляя надзор за законностью возбуждения уголовного дела, имеет право продлить срок разрешения заявления или сообщения в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 145 УПК РТ, а также отменить постановление органа дознания, дознавателя, следователя или нижестоящего прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела и направить материалы для проведения дополнительной проверки. В ходе расследования прокурор имеют право отменить постановление органа дознания, следователя или нижестоящего прокурора о возбуждении уголовного дела и отказать в возбуждении уголовного дела. Такой нормы в прежнем УПК Таджикской ССР не содержалось. Такое дополнение также свидетельствует о возрастающей роли прокурора в досудебном уголовном производстве в целом, и на стадии возбуждения уголовного дела, в частности.

Проведенный сравнительно – правовой анализ УПК Таджикской ССР и действующего УПК РТ правового статуса прокурора в стадии возбуждения уголовного дела позволяет сделать вывод о том, что современное законодательство РТ восполнило ряд пробелов, существовавших в УПК Таджикской ССР.

Литература:

1. Башкатов Л.Н., Безлепкина Б.Т., Петрухин И.Л. и др. Уголовно – процессуальное право Российской Федерации: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп./Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. Российская Академия правосудия. – М.: Изд. «НОРМА», 2008.
3. Горлов В. М. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: диссертация... кандидата юридических наук. – Москва, 2008.
4. Диноршоев А.М. Понятие и принципы конституционно – правового статуса личности в Республике Таджикистан // ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. Душанбе. 2013. № 2 (02).
5. Салимзода Ш.О. Новый УПК Республики Таджикистан: основные цели и достижения // Журнал Прокурорская и следственная практика №1 (44), 2011.

Каххоров Д.Ғ.

Фишурда

**Вазъи ҳукукии прокурор дар давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ дар
Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур масъалаҳое, ки ба вазъи ҳукукии прокурор дар давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ алоқаманд мебошанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Прокурор ҳамчун шахси мансабдори давлатӣ як қатор ҳаракатҳои муҳофизатиро, ки ба давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ мансуб мебошанд, анҷом медиҳад. Микдори ин вақолатҳо дар КМҶ ҚШС Тоҷикистон (1961) ва КМҶ ҚТ (2009) як хел намебошанд. Тадқиқоти муқоисавӣ – ҳуқуқӣ ба мо имконият дод, ки ҳулоса намоем, ки қонунгузори амалкунандаи ҚТ дар ин қисмат камбудии ҷойдоштаи қаблӣ дар КМҶ ҚШС Тоҷикистонро бартараф намуд.

Каххоров Д.Г.

Аннотация

**Совершенствование правового статуса прокурора в стадии возбуждения
уголовного дела в Таджикистане**

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с определением правового статуса прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Прокурор как должностное лицо государства осуществляет ряд процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Объем этих полномочий в УПК Таджикской ССР (1961) и УПК РТ (2009) неодинаков. Сравнительно-правовое исследование позволило сделать вывод, что действующее законодательство РТ в этой части устранило пробелы, существовавшие в прежнем УПК Таджикской ССР.

Kakhkhorov D.G.

The summary

**Legal status of the prosecutor in a stage initiation of legal proceedings of the
Tajikistan**

In this article the questions connected with determination of legal status of the prosecutor in a stage of initiation of legal proceedings are considered. The prosecutor as the public official of the state carries out a number of legal proceedings in a stage of initiation of legal proceedings. The volume of these

powers in the CPC of Tajikskoy SSR (1961) and the CPC of RT (2009) is not identical. Comparative and legal research allowed to draw a conclusion that RT current legislation in this part eliminated the gaps existing in the former CPC of Tajikskoy SSR.

Маҳмудов И.Т.*

Накши прокурор дар муҳофизати ҳақуқ

Калидвожаҳо: муҳофизати ҳақуқ; прокурор; назорати прокурорӣ; функсияҳои муҳофизатӣ; таъкиботи ҳақуқ; қонуният

Ключевые слова: уголовный процесс; прокурор; прокурорский надзор; процессуальные функции; уголовное преследование; законность

Keywords: criminal trial; the public prosecutor; public prosecutor's supervision; procedural functions; criminal prosecution; legality

Масъалаи нақши прокурор дар муҳофизати ҳақуқ яке аз проблемаҳои баҳсноки илмӣ ба ҳисоб меравад. Прокурор – намоёнди ҳокимияти давлатӣ ва низоми ягона ва марказонидашудаи мақомоти прокуратура ба ҳисоб рафта, назорати иҷроӣ аниқ ва яқхелаи қонунҳоро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) ба амал мебарорад. Иштирок дар муҳофизати судии ҳақуқ танҳо яке аз самтҳои мустақили фаъолияти прокурорӣ ба ҳисоб меравад. Гузашта аз ин ҳангоми баррасии парвандаҳои ҳақуқ, тавре ки аз таҳлили мазмуни қонунгузори муҳофизати ҳақуқ ба ҷашм мерасад, дар суд прокурор ҳамеша ба сифати айбдоркунандаи давлатӣ баромад менамояд. Маҳз ҳамин масъала дар назарияи муҳофизати ҳақуқ илмиро дар хусуси функсияҳои прокурор дар муҳофизати ҳақуқ ба миён овардааст. Зеро то ҷое, ки маълум аст назорати иҷроӣ қонунҳо ва дастгирии айбдорӣ давлатӣ дар суд функсияҳои гуногунанд.

Мавқеи муҳофизати прокурор дар муҳофизати ҳақуқ вобаста ба марҳилаҳои таърихӣ рушд аз ҷониби қонунгузорӣ ба таври гуногун танзим шудааст. Қонунгузори муҳофизати ҳақуқ даврони Шуравӣ ҳудуди назорати прокурориро беаҳдуд танзим намуда, ҳатто амалишавии онро дар самти баамалбарории адолати судӣ роиҷ медонист. Прокурор мувофиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии замони шуравӣ назорати иҷроӣ қонунҳоро ҳангоми баррасии парвандаи ҳақуқ дар суд ба амал мебаровард. Назорати прокурорӣ дар суд яке аз соҳаҳои мустақили назорати иҷроӣ қонунҳо ба ҳисоб мерафт. Аз ин рӯ,

*Мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ ф-ти ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

хангоми иштирок дар суд мавриди баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ, прокурор на танҳо андешаи худро оид ба масъалаҳои баррасишаванда баён мекард, балки хулоса пешниҳод менамуд ва дар сурати норозӣ буданаш ба санади судӣ нисбати он эътироз меовард. Андешаи прокурор дар чунин маврид афзалият дошт ва судҳо, ки гуё то андозае дар ҳалли масъалаҳои муҳимтарини муҳокимаи судӣ мустақил буда аз рӯйи эътиқоди ботинии худ рафтор мекарданд, чун қоида дар аксарияти маврид мавқеи прокурорро ҷонибдорӣ мекарданд. Яъне то андозае нуфуси прокуророн нисбат ба суд зоҳир мегашт.

Бо ин маънӣ, дар адабиётҳои ҳукуқии он замон дар хусуси мавқеи мурофиавии прокурор дар мурофиаи ҷиноятӣ андешаву назарҳои мухталиф ҷой доштанд.

Аз ҷумла, масъалаи функсияи мурофиавии прокурорро олими шинохта М.А. Чельцов мавриди баррасӣ қарор дода, қайд намуда буд, ки ҳарчанд дар давраи тафтишоти пешакӣ ва муҳокимаи парванда дар суд прокурор функсияи айбдориро иҷро намояд ҳам, вале ӯ ҳамзамон ба ҳайси намояндаи доимии мақомоти ҳифзи қонуният боқӣ мемонад. Аз ин рӯ, ба андешаи ӯ прокурор на танҳо ҳуқуқи даст кашидан аз айби давлатӣ ва қатъ намудани таъқиботи ҷиноятиро дар мавридҳои, ки далелҳои ҷамъовардашуда оид ба парвандаи ҷиноятӣ кофӣ нестанд, дорост, ҳамзамон дар як маврид вазифадор аст, ки дар муҳокимаи судӣ чараёни иҷрои қонунҳоро аз ҷониби тарафҳо назорат намуда мусоидат намояд, то ки ҳуқуқҳои иштирокчиёни мурофиа таъмин карда шаванд.¹

Бо ҳамин мазмун, каме баъдтар В.М. Савицкий қайд намуда буд, ки дар шароити кунунӣ вазифаи прокурор ҳамчун намояндаи мақомоти ҳокимияти айбдорӣ, дар он зоҳир мегардад, ки ҷинояткоронро ошкор ва фош намояд ва ҳамчун намояндаи мақомоти назорати иҷрои қонунҳо ӯ танҳо як вазифаро иҷро менамояд. Тамоми фаъолияти мақомоти прокуратураи Шуравӣ, дар маҷмӯъ баҳри ба даст овардани мақсади ягона равона карда шудааст. Овардани эътироз ба тариқи назоратӣ, иштирок дар рафти тафтиши пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ, дастгирии айби давлатӣ дар суд – ин ва дигар шаклҳои фаъолияти прокурорӣ дар маҷмӯъ танҳо хангоми аз ҷониби прокурор иҷро намудани вазифаи асосии конституционии ӯ ҷой дошта метавонад.²

Аз гуфтаҳои олим чунин хулоса кардан мумкин аст, ки ӯ тамоми шаклҳои фаъолияти мурофивӣ-ҷиноятӣ прокурор, назари иштирок дар тафтишоти пешакӣ ва дастгирии айби давлатиро дар суд дар маҷмӯъ шакли усулҳои назорати иҷрои қонунҳо эътироф мекард.

Ба андешаи М.С. Строгович дар мурофиаи ҷиноятӣ прокурор ҳамон касест, ки ӯ хангоми назорати иҷрои қонунҳо дар дигар самтҳои фаъолияти назоратӣ қарор дорад, яъне - ҳомии қонуният ва муҳофизӣ

¹Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.:Госюриздат, 1951. С.95-99.

²Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М.: Госюриздат, 1959, С.78.

қонун. Вале ин вазифаи муҳим ва асосии худро прокурор дар муҳофизати қонун бо роҳи усулҳои махсус амалӣ менамояд.³

Ҳамин андешаи олибро В.И. Басков қонибдорӣ намуда, таъкид менамояд, ки дар тамоми давраҳои муҳофизати судии қонун моҳияти фаъолияти прокурор тағйир намеёбад: ин назорати иҷроӣ аниқ ва яхелаи қонунҳо боқӣ мемонад.⁴

Мувофиқи нуқтаи назари Н.В. Жогин прокурор ӯҳдадор аст назорат намояд, то ин ки судҳо ягон санади ғайриқонунӣ ва беасос набароранд. Прокурор вазифадор аст, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ оид ба ҳар як ҳолати ҷой доштани қонуншиканӣ дар муҳокимаи судӣ, новобаста аз он ки аз қониби ки содир шудааст, ҷорачуӣ намояд.⁵

Зимнан қайд кардан ба маврид аст, ки мувофиқи моддаи 20-и асосҳои қонунгузори муҳофизати қонун Иттиҳоди Шӯравӣ ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз соли 1958 прокурор ӯҳдадор буд, ки дар тамоми давраҳои муҳофизати судии қонун сари вақт ҷораҳои пешбиниамудаи қонунро ҷиҳати барҳароқ намудани тамоми намуди қонуншиканиҳо, аз қониби касе ки содир нашуда бошанд, андешад. Мувофиқи моддаи 15 КМҶ РСФСР Тоҷикистон (соли 1961) суд, прокурор, мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ вазифадор буданд, ки ҳолатҳои қорро ҳамаҳарофа, қурра ва беҳаразона таҳқиқ намоянд. Исбот кардани тамоми ҳолатҳои қор оид ба қарандаи қонунӣ таҳре ки маълум мешавад, мақсади умумии тамоми субъектони номбаршуда буд. Ин таҳаввуротҳо дар заминаи қоидаҳои маълуми ягонагии ҳокимияти давлатӣ, авлабияти манфиатҳои оммавӣ нисбат ба манфиатҳои шахсӣ ва воситаи мубориза бо қонуншӯри эътироф шудани муҳофизати қонун асос ёфта буданд. Табиист, ки қунин шароити таҳкил ва ба роҳ мондани муҳофиза аз прокурор дар суд қандон зарурати ба роҳ мондани қушишҳои иловагиро оид ба асоснок кардани ваҷҳҳои ҳулосаҳои ҳуд талаб намекард. Зеро, судя вазифадор буд, ки тамоми ҳолатҳои қорро ҳамаҳарофа ва қурра санҷида оид ба он қарори даҳлдор қабул намояд. Суд ӯҳдадор буд, ки бо таҳаббуси ҳуд тамоми ҳолатҳои қорро новобаста аз ҳоҳишу иродаи ҳарофаҳо ва иштироки онҳо дар қаласаи судӣ таҳқиқ намояд. Дар ин замина қунин ҳулосабарорӣ мешуд, ки яке аз вазифаҳои асосии прокурор дар муҳофизати судӣ аз он иборат буд, ки ҳамақун ёвари суд дар муқаррар намудани ҳақиқати объективӣ мусоидат намуда, ҳамазамон намояндаи мақомоти назорати иҷроӣ қонунҳо боқӣ бимонад. Ба мақсади ба амал баровардани ӯҳдадорӣи ҳуд суд на таҳҳо соҳиби доираи номаҳдуди вақлатҳо оид ба қамъ кардани далелҳои иловагӣ буд, ҳатто ҳуқуқ дошт,

³Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. С. 214.

⁴Басков В.И. Прокурорский надзор при рассмотрении судами уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1980. С. 11.

⁵Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1968. С.53,58.

ки дар рафти муҳокимаи судӣ нисбати шахсони нав ва ё аз рӯи айбдории нав парвандаи ҷиноятӣ оғоз намояд, аз прокурор ба роҳ мондани тафтиши иловагӣ ва эълони айби вазнинтарро нисбат ба айбе, ки дар хулосаи айбдоркунӣ пешниҳод шуда буд, талаб намояд. Дар сурати аз дастгиркунии айби давлатӣ даст кашидани прокурор, суд метавонист, ба ин нигоҳ накарда ҳукми айбдоркуниро содир намояд. Қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ҳолатҳои ҳатмии иштироки прокурорро дар мурофиаи ҷиноятӣ ба таври маҳдуд, яъне аз рӯи иродаи прокурор ва суд пешбини карда буд, ки дар натиҷа аз нисф зиёди шумораи парвандаҳои ҷиноятӣ бе иштироки айбдоркунандагони давлатӣ мавриди баррасӣ қарор мегирифтанд. Табиист, ки чунин амал барои дар шароити мубоҳисавӣ бо иштироки фаъоли тарафҳо баррасӣ намудани парвандаҳо мусоидат намекард.

Мусаллам аст, ки идеологияи давлатии низоми шуравӣ нуфузу таъсири худро низ ба илм гузошта буд. Олимон кушиши исботи онро доштанд, ки «баҳсу мунозираи сотсиалистӣ» дар фарқият аз «буржуазӣ» дар бобати тақсим намудани функсияҳои мурофиавӣ эҳтиёҷ надорад. Ғояи мурофиаи судии мубоҳисавӣ инкор карда мешуд. Гузашта аз ин илми шӯравӣ функсияҳои алоҳидаи мурофиавии ҷиноятӣ, аз қабيلي функсияи айбдорӣ ва тақиботи ҷиноятиро эътироф намекард. Мувофиқи КМҶ РСС Тоҷикистон (соли 1961) прокурор назорати ба амал баровардани тафтишоти пешакӣ ва дастгирии айби давлатиро дар суд анҷом медод. Гузашта аз ин, доираи васеи ваколатҳои ҳокимиятӣ ба ӯ имкон медод, ки рафти таҳқиқ ва тафтиши пешакиро пурра зери назорат қарор дода, онро роҳбарӣ намояд. Роҳбарии мурофиавии тафтишот ва дастгирии айби давлатӣ дар суд ҳамчун шакли усулҳои назорати прокурорӣ махсуб меефтанд. Дар ин росто В.И. Басков қайд намуда буд, ки: «прокурори шуравӣ – дорандаи ҳокимияти айбдорӣ нест: ӯ намояндаи мақомоти ба амалбарорандаи назорати олии риояи қонунҳо дар мурофиаи судии ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад».⁶ Ҳамзамон мавсуф ҷойи дигар ишора менамояд, ки: «дастгирӣ кардани айби давлатӣ, додани хулоса оид ба масъалаҳои бамиёномада дар суд, дастгирии даъвои гражданин – силсилаи идомаи мантиқии функсияи назорати иҷрои қонунҳо ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар суд ба ҳисоб меравад».⁷

Дар нимаи дуюми солҳои ҳаштодум ва ибтидои солҳои навадуми қарни гузашта дар натиҷаи роҳандозӣ намудани «сиёсати бозсозӣ» дар кишвари абарқудрати Шӯравӣ раванду воқеа ва навгониҳои рӯҳ доданд, ки минбаъд сабабгори куллан тағйир ёфтани асосҳои сохтори конститутсионӣ, сохти давлатӣ ва низоми ҳукукию қонунгузорӣ гаштанд. Дар натиҷаи вусъат додани равандҳои демократикунории ҷомеа, густариши ошкорбаёнӣ, пазируфтани ҳуқуқҳои фитрии инсон,

⁶ Ҳамонҷо. С. 26.

⁷ Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. М.: Юрид. лит., 1968. С. 5.

назарияи давлати ҳуқуқбунёд ва дар ин замина эътироф намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ҳамчун арзиши олӣ, дар сатҳи қонунгузорӣ мустаҳкам намудани усули таҷзияи ҳокимият зарурати аз нигоҳу мазмуни нав ба танзими қонунӣ даровардани муносибатҳои ҷамъиятӣ бо назардошти арзишҳои нав ба вуқӯъ пайваст. Чунин омилҳо дар ниҳояти том ба пошхӯрии Давлати Шӯравӣ ва ба даст овардани истиқлолияти комили сиёсӣ аз ҷониби кишварҳои аъзои он боис гаштанд. Тоҷикистон низ 9 сентябри соли 1991 истиқлолияти давлатиро ба даст оварда узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ пазируфта шуд. Дар баробари дигаргун гаштани низоми ҳуқуқи кишвар чунин навгониҳо низ дар соҳаи мурофиаи судии ҷиноятӣ ба вуқӯъ пайвастанд. Дар натиҷаи амалишавии ислохотҳои судӣ-ҳуқуқӣ дар кишвар, тарзи маъруфи ҷимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд эътироф шудани мурофиаи ҷиноятӣ ва ба ҳайси принципҳои калидии мурофиаи ҷиноятӣ пазируфта шудани принципҳои дар асоси мубоҳиса ва баробарии тарафҳо сурат гирифтани мурофиа ва эҳтимолияти бегуноҳӣ, асосҳои бунёдии мурофиаи ҷиноятиро куллан тағйир доданд. Ин омилҳо беихтиёр заминаҳои бозътимоди ҳуқуқиву ташкилиро – аз воситаи муҳими мубориза ба ҷинояткорӣ будани мурофиаи ҷиноятиро ба – шакли ҷимояи ҳуқуқу манфиатҳои шахсият фароҳам оварданд. Ба вуқӯъ пайвастании тағйироти кулӣ дар низоми давлатдорӣ ва рӯй овардани он ба сӯйи бунёди ҷомеаи адолатпарвару демократӣ, таҳия ва қабули қонунҳои нави ҷавобгӯӣ ба талаботи давр ногузир ба ивазшавии арзишҳои илмӣ ва бо мазмуни замони муосир коркард шудани онҳо низ оварда расонид. Чунин ҳолат боис гашт, ки баъзе мафҳуму ибораҳо ва институтҳои муҳими мурофиаи ҷиноятӣ аз диди нав ва бо назардошти арзишҳои умумибашарии эътирофшуда коркард карда шаванд. Ин амалҳо дар маҷмӯъ боис гардиданд, ки мавқеи мурофиавии прокурор ва муносибати ӯ бо суд дар мурофиаи ҷиноятӣ таҷдиди назар карда шаванд. Прокурор дигар наметавонист, ки назорати иҷроӣ қонунҳоро хангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар суд ба амал барорад. Акнун дар мурофиаи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти дахлдори давлатӣ пурра, ҳаматарафа ва объективона тадқиқ намудани ҳолатҳои қори ҷиноятӣ ҳамчун усули ягонаи барқарор намудани ҳақиқат ва адолат истифода нашуда, мубоҳиса чун дастоварди пешқадамтари инсоният баҳри ҳаллу фасли ҷавобгарии шахс, ки худ баҳснок аст, чун тарзи баамалбарории адолати судӣ ва расидан ба адолати иҷтимоӣ истифода карда мешавад.⁸

Баъд аз қабули Конститутсияи ҚТ соли 1994 ҳокимияти судӣ ба ҳайси шоҳаи мустақили ҳокимияти давлатӣ эътироф карда шуда, гузашта аз ин принципи мустақилияти судҳо ва танҳо ба Конститутсия ва қонунҳо итоат кардани онҳо мустаҳкам карда шуд. Аз ин рӯ, чунин муқаррарот

⁸Искандаров З.Х. Нақши Конститутсия дар инкишофи ҳуқуқи судӣ // Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 17-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон). Душанбе: «Эксклюзив», 2012. С. 15.

боиси ба вуқӯъ пайвастанӣ тағйиротҳои кулӣ дар низоми қонунгузорӣ дар соҳаи мурофиаи судии ҷиноятӣ гашт. Пеш аз ҳама, чунин ҳолат дигар имкон намедод, ки прокурорҳо ҳамоно назоратро аз боли ғаъолияти судӣ амалӣ намоянд. Бо назардошти ин ҳолат қонунгузориҳои замони соҳибхитории Тоҷикистон дар бораи мақомоти прокуратура ин соҳаро ба соҳаи иштироки прокурор дар суд иваз намуд. Яъне прокурор имкон пайдо кард, ки ҳамчун иштирокчиҳои баробарҳуқуқи мурофиа ва намояндаи тарафи айбдорӣ мавриди таҳқиқи ҳолатҳои қор ва пешниҳоди далелҳо дар суд ғаъолана иштирок намояд. Дар заминаи чунин навағониҳо соли 2009 Кодекси мурофиаии ҷиноятӣ ҚТ (минбаъд КМҚ ҚТ) дар таҳрири нава қабул карда шуд, ки аз 1-уми апрели соли 2010 ба ҳукми амал даромад. Дар маҷмуъ, қабули кодекс боис гашт, ки функцияҳои мурофиаи ҷиноятӣ аз қабилӣ таъкиботи ҷиноятӣ (айбдорӣ), ҳимоя ва баррасии парванда аз ҳамдигар ҷудо карда шаванд. Ҳамзамон, қабули кодекс, барои хусусияти мувоҳисавӣ пайдо кардани мурофиаи судии ҷиноятӣ замина гузошт. Суд мақомоти таъкиби ҷиноятӣ нест ва тарафи айбдоркунанда ё ҳимояро ҷонибдорӣ намекунад. Суд барои амалӣ намудани ҳуқуқ ва ўҳдадорӣҳои мурофиаии тарафҳо шароит муҳайё мекунад. Яъне бори дигар собит карда шуд, ки дар як маврид ҳеҷ кас наметавонад, ки ба самтҳои гуногун ҳаракат намуда, дар як маврид дар ҷодаи ба даст овардани ҳадафҳои якдигарро инкоркунанда мувафақ гардад, яъне: айбдор кунад ва ҳимоя намояд; айбдор кунад ва беғаразона парвандаро баррасӣ ва ҳаллу фасл намояд. Аз ин рӯ, ҳар як субъект амалан бояд танҳо як вазифаеро ки бо назардошти мавқеи мурофиаиаш хос аст, иҷро намояд.

Гузашта аз ин, аввалин маротиба дар кодекс функцияи мурофиаии «таъкиботи ҷиноятӣ» муостаҳкам гардид. Мувофиқи моддаи 6-и КМҚ ҚТ таъкиби ҷиноятӣ ғаъолияти мурофиаиест, ки прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда бо мақсади муайян кардани кирдори бо қонуни ҷиноятӣ манъшуда ва шахсе, ки онро содир кардааст, ба сифати айбдоршаванда ҷалб кардани ў, ҳамчунин барои таъмин намудани таъбиқи ҷазо ва ё дигар ҷораҳои маҷбурий нисбат ба чунин шахс анҷом медиҳад. Албатта бояд иқрор шуд, ки то андозае низ вақолатҳои прокурор дар самти назорати иҷрои қонунҳо аз ҷониби мақомоти тафтишоти пешакӣ низ бо назардошти таъмини принципи мувоҳисавӣ ва баробарҳуқуқии тарафҳо тағйирӣ мазмун карданд.

Мавқеи мурофиаии прокурор дар мурофиаи ҷиноятӣ дар моддаҳои 36, 150, 248, 279-и КМҚ ҚТ ба таври возеҳу равшан баён шудаанд. Дар боби 5-уми КМҚ ҚТ прокурор ба гурӯҳи иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ, ки таъкиботи ҷиноятиро анҷом медиҳанд, шомил шудааст.

Мувофиқи муқаррароти моддаи 36-и КМҚ ҚТ прокурор шахси мансабдори давлатӣ буда, дар доираи салоҳияти худ айбдоркуниро аз номи давлат ба амал бароварда, дар ҳамаи давраҳои мурофиаи ҷиноятӣ таъкиби онро таъмин менамояд. Прокурор назорати риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳоро аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ва тафтиши

пешакӣ амалӣ менамояд. Прокуроре, ки дар баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ иштирок мекунад, айбдоркунандаи давлатӣ номида мешавад. Ҳангоми тақвияти айбдоркунии давлатӣ прокурор мавқеи худро оид ба масъалаҳои таъбиқи қонуни ҷиноятӣ ва таъин намудани ҷазо нисбат ба судшаванда, таъбиқи талаботи қонун ва эътимоди ботинии ҳеш, ки бо натиҷаҳои таҳқиқи ҳамаи ҳолатҳои парванда асоснок шудааст, изҳор менамояд.

Мувофиқи қонунгузори амалкунандаи мурофиавии ҷиноятӣ иштироки прокурор дар суд мавриди баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ ҳатмист, ба истиснои парвандаҳо оид ба айбдоркунии хусусӣ. Бе иштироки прокурор парвандаи ҷиноятиро барои муҳокимаи суд пешниҳод намудан имконнопазир аст. Прокурор ҳулосаи айбдоркуниро оид ба парвандаи ҷиноятӣ тасдиқ намуда дар суд айби давлатиро дастгирӣ менамояд. Вазифаи асосии прокурор дар муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ - ин асоснок намудани айбдорӣ ва исбот намудани гунаҳкори судшаванда мебошад. Бояд гуфт, ки тафтишоти пешакӣ яке аз шаклҳои таъкиботи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад, ки идомаи минбаъдаи худро дар суд меёбад. Ҳангоми дастгирии айби давлатӣ прокурор дар масъалаи пешниҳод ва таъқиқи далелҳое, ки дар рафти тафтиши пешакӣ ҷамъоварӣ шудаанд, иштирок менамояд. Аз ин рӯ сифати таъкиботи ҷиноятӣ дар суд аз бисёр ҷиҳат аз сифати тафтиши пешакӣ вобастагӣ дорад. Ба даст овардани ин вазифа он вақт роиҷ мегардад, ки агар тафтишоти пешакӣ дар сатҳи баланди касбӣ анҷом дода шуда бошад ва маҷмӯи далелҳои кофӣи ғошкунандаи кирдори айбдоршаванда ҷамъоварӣ ва мустаҳкам шуда бошанд. Барои прокурор тафтишоти пешакӣ – давраи муҳими омодагӣ ба муборизаву муҳорибаи асосӣ дар суд аст. Прокурор ўҳдадор аст, ки қонуниятро дар рафти тафтишоти пешакӣ таъмин намояд, зеро дар муҳокимаи судӣ ҳар қадами шахсони амлосозандаи таҳқику тафтишоти пешакӣ аз ҷониби суд дар шароити ошкорбаёнӣ ва баҳсу мунозираи тарафҳо мавриди санҷиши ҷиддӣ қарор мегирад. Далелҳое, ки ҳилофи талаботи қонун ба даст оварда мешаванд аз ҷониби суд безътибор доништа шуда, дар парванда истифода бурда намешаванд. Аз маводҳои парвандаи ҷиноятӣ хориҷ кардани онҳо то андозае мавқеи айбдориро заиф мегардонанд. Риоя накардани талаботи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ дар рафти тафтишоти пешакӣ то андозае боис мегардад, ки суд наметавонад оид ба парванда қарори қонунӣ ва асоснок қабул намояд. Ба амал баровардани ўҳададории исботкунӣ аз ҷониби прокурор аз бисёр ҷиҳат аз қонунӣ сурат гирифтани тафтишоти пешакӣ вобастагӣ дорад. Аз ин рӯ, ба роҳ мондани назорати прокурорӣ аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ яке аз воситаҳои муҳими таъмини функсияи таъкиботи ҷиноятӣи гумонбаршуда ва айбдоршаванда мебошад. Ҳамчун шахси масъули назоратбарандаи таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ ва огоҳкунандаи ҳолатҳои риоя накардани қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ прокурор вазифадор аст, ки ҳолатҳои маҳдуд ва вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои иштирокчиёни мурофиаро пешгирӣ намуда барои мустаҳкам намудани қонуният ва эҳёи

заминаҳои бозътимоду устувори исботкунию далеловарӣ мусоидат намояд. Прокурор вазфадор аст, ки дар баробари таъмини қонуният дар давраҳои тосудӣ ҳамчунин ҷиҳати асоснок намудани айби эълоннамуда ба шахс низ бояд чораҳо андешад. Прокурор вазифадор аст, ки барои ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисона тафтиш кардани ҳолатҳои қор тамоми чораҳои пешбининамудаи қонунро андешад, ҳолатҳои ошқорқунанда, сафедқунанда, вазнинқунанда, сабуққунанда ва ҷавобгарии айбдоршавандаро муайян намояд.

Ба андешаи В.М. Савицкий фаъолияти назоратии прокурор дар давраи тафтишоти пешакӣ воситаи таъмини функсияи таъқиботи ҷинояти ба ҳисоб рафта, амали намудани исботқунӣ дар суд бошад ин идомаи мантиқии фаъолияти ӯ дар давраҳои тосудӣ мебошад.⁹

Ба андешаи В. А. Лазарева дастгири кардани айби давлати дар суд ва назорати иҷро қонунҳо аз ҷониби мақомоти амалисозандаи таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ шаклҳои амлосозии таъқиботи ҷиноятӣ ба ҳисоб мераванд.¹⁰

Агар дар рафти тафтишоти пешакӣ ҳолатҳои муҳими парвандаи ҷиноятӣ муқаррар нашуда бошанд, ҳуқуқҳои иштирокчиёни муҳофизаи ба таври ҷиддӣ вайрон шуда бошанд, айбдорқунандаи давлатӣ наметавонад, ки ба таври дахлдор вазифаи худро дар суд иҷро намояд. Бо назардошти он, ки ба зиммаи прокурор ӯҳдадории исботи гунаҳкорӣ судшаванда, асоснокӣ ва қонунӣ будани айби эълоншуда дар суд вогузошта шудааст, ин ҳолат тақозо менамояд, ки назорати прокурорӣ аз болои мақомоти амалисозандаи тафтишоти пешакӣ амалӣ карда шавад.

Назорати прокурорӣ оид ба қонуни гузаронидани тафтишоти пешакӣ воситаи амали сохтани таъқиботи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, ба чунин ҳулоса омадан мумкин, ки дар тамоми давраҳои муҳофизаи судии ҷиноятӣ прокурор функсияи таъқиботи ҷиноятиро амали месозад. Ҳамин тариқ бояд таъкид намуд, ки прокурор дар суд оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ манфиатҳои айбдорқунии ҳокимияти давлатиро бо роҳи бамаълум баровардани таъқиботи ҷиноятӣ шахсони содиққунандаи ҷиноят, ошқор намудани онҳо дар рафти тафтишоти пешакӣ ва айбдор қардан дар суд ба амал мебарорад. Ба ин васила прокурор дар таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар мамлакат саҳм гузошта, ба ин васила самаранокӣ ва мақсаднокии фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавиашро таъмин менамояд.

Бо назардошти ба вуқӯ пайвастании тағйиротҳо дар низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузорӣ, таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории кишварҳои пешрафта, ҷоннок намудани ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии иштирокчиёни муҳофиза ва воқеияти ҳуқуқӣ

⁹ Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М.: Наука, 1971. С.158-159.

¹⁰ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Изд.-во Юрайт, 2011. С. 48.

дар Тоҷикистон шояд бо гузашти вақт зарурати ворид намудани тағйиротҳо дар Кодекси муҳофизаии ҷиноятӣ дар қисмати ҷудо намудани функсияҳои назорати прокурорӣ аз роҳбарии муҳофизаии тафтишот ва таъсиси ниҳоду сохтори алоҳида ба монанди Кумитаи тафтишотӣ низ ногузир гардад. Масъалаи тадриҷан ҷудо намудани назорати прокурорӣ ва роҳбари ба тафтишот - ба ҳайси функсияҳои алоҳидаи прокурор ва роҳбари воҳиди тафтишот ин масъалаи дурнамо аст.

Адабиёт:

1. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.:Госюриздат, 1951.
2. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М.: Госюриздат, 1959.
3. Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1968.
4. Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. М.: Юрид. лит., 1968.
5. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М.: Наука., 1971.
6. Басков В.И. Прокурорский надзор при рассмотрении судами уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1980.
7. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие.М.: Издательство Юрайт, 2011.
8. Искандаров З.Х. Нақши Конститутсия дар инкишофи ҳуқуқи судӣ // Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 17-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон). Душанбе: «Эксклюзив», 2012.

Маҳмудов И. Т.

Фишурда

Мавқеи муҳофизаии прокурор дар муҳофизаи ҷиноятӣ

Дар мақола аз нигоҳи Кодекси муҳофизаии ҷиноятӣ амалкунандаи ҚТ (дар таҳрири соли 2010) нақши прокурор дар муҳофизаи ҷиноятӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф бар он назар аст, ки дар баробари функсияи назорати иҷроӣ қонунҳо, прокурорҳо ҳамзамон дар муҳофизаи ҷиноятӣ функсияи таъкиботи ҷиноятиро ба амал мебароранд.

Махмудов И. Т.

Аннотация

Роль прокурора в уголовном процессе

В статье рассматривается роль прокурора в уголовном процессе с учетом действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (в редакции 2010г.). Автор считает, что наряду с функцией надзора за исполнением законов, в основном прокуроры в уголовном процессе осуществляют функцию уголовного преследования.

Mahmudov I. T.

The summary

Rol of the public prosecutor in criminal trial

In article rol of the public prosecutor in criminal trial taking into account the operating Criminal - procedural code of Republic Tajikistan (in edition 2010r is considered.). The author considers that along with function of supervision of execution of laws, basically public prosecutors in criminal trial carry out function of criminal prosecution.

Мирзоахмедов Ф.А.*

**Ҳуқуқҳои сиёсӣ ва маданияи маҳкумшудагон
ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ**

Калидвожаҳо: Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузории иҷроии ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси иҷроии ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ, ҳуқуқҳои сиёсии маҳкумшудагон, ҳуқуқҳои маданияи маҳкумшудагон, маҳрум сохтан аз озодӣ, муассисаҳои ислотӣ

Ключевые слова: Конституция Республики Таджикистан, уголовно-исполнительное законодательство, Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, уголовно-исполнительное право, политические права осужденных, культурные права осужденных, лишение свободы, исправительные учреждения

Keywords: Constitution of the Republic of Tajikistan, criminal-Executive legislation, the Code of execution of criminal sanctions of the

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

Republic of Tajikistan, criminal-Executive law, the political rights of prisoners, the cultural rights of prisoners, imprisonment, correctional institution

Мутобиқи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) ба ҳуқуқҳои сиёсии инсон ва шаҳрванд дохил мешаванд: дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ бевосита ва ё ба воситаи вакилонаш иштирок намояд (м. 27), ҳуқуқи муттаҳид шудан (м. 28), дар маҷлис, гирдиҳамой, намоиш, раёпаймоии озоишта, ки қонун муқаррар намудааст, ширкат варзидан (м. 29), озодии суҳан, нашр, ҳуқуқи истифодаи воситаи ахбори омма (м. 30), шахсан ва ё якҷоя бо дигарон ба мақомоти давлатӣ муроҷиат намояд (м. 31). Дар асоси Конституция ба ҳуқуқҳои маданӣ дохил мешаванд: озодона дар ҳаёти фарҳангии ҷамъият, эҷоди бадеӣ, илмӣ ва техникӣ ширкат варзад, аз дастовардҳои онҳо истифода кунад (м. 40).

Дар қонунгузорию иҷроии қазои ҷиноятии ҶТ ба ҳуқуқҳои сиёсии маҳкумшудагон бевосита ишора нашудааст. Чунин ҳолат, ба ақидаи мо, нодуруст мебошад. Яқум ин, ки ҳуқуқҳои сиёсӣ барои шаҳрвандон арзишҳои муҳим мебошанд, аз ин рӯ онҳо дар Конституция мустақкам карда шуданд. Дуввум ин, ки набудани меъёрҳои маҳдудкунанда дар қонуни иҷроии қазои ҷиноятӣ, ҳангоми ҳалли масоили марбут ба як қатор ҳуқуқҳои сиёсӣ, душворихоро меорад. Масалан, мувофиқи қ. 3 м. 27 Конституция шахсоне, ки мувофиқи ҳукми суд дар ҷойҳои аз озодӣ маҳрумшудагон нигоҳ дошта мешаванд, ҳуқуқи дар интиҳобот ва раёпурсӣ иштирок карданро надоранд. Дар ҳади Кодекси иҷроии қазои ҷиноятии ҶТ оиди ин ҳуқуқ ягон меъёре вуҷуд надорад. Ҳолати мазкур, бо ҳама яқиниаш, зарурати мукамалгардонии ин ва дигар норасоихоро нишон медиҳад. Бо ин мақсад, мо масъалаҳои батартибдарории ҳуқуқии ҳуқуқҳои сиёсии маҳкумшудагонро батафсил дида мебароем.

Дар аввал, он ҳуқуқҳои сиёсиеро, ки дар баамалбарории онҳо маҳкумшудагон аз тарафи қонун маҳдуд нашудаанд, баррасӣ менамоем. Чунин ҳуқуқ, моҳиятан, яқтост – шаҳрванд ҳақ дорад шахсан ва ё якҷоя бо дигарон ба мақомоти давлатӣ муроҷиат намояд (м. 31). Ин ҳуқуқи конституционии маҳкумшудагон дар м. 19-и Кодекси иҷроии қазои ҷиноятии ҶТ низ мустақкам гардидааст. Мувофиқи м. 19-и Кодекси иҷроии қазои ҷиноятии ҶТ «маҳкумшудагон ҳуқуқ доранд тақлиф ва арзу шикоят пешниҳод намоянд, аз ҷумла оид ба масъалаҳои вобаста ба вайрон кардани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонуниашон».

Маҳкумшудагон метавонанд ба мақомоти давлатии дилхоҳ муроҷиатҳои худро оиди андешаҳои худ, масалан, оиди масалаҳои мукамалгардонии сохти сиёсии мамлакат, ё ин ки ба мақомоти ҳудидораи маҳаллӣ оиди сохтани мактабҳо, низ фиристонанд. Бо ибораи дигар, оиди бисёр масъалаҳои ғайришахсӣ маҳкумшудагон ягон маҳдудият надоранд. Ҳолати мазкур дар замони ҳозира қомилан яқин мебошад. Аммо фаромӯш сохтан лозим нест, ки дар солҳои гузаштаи нисбатан наздик мувофиқи меъёрҳои ҳуқуқи ислоҳи меҳнатӣ, ки то охири солҳои 80-уми асри гузашта амал мекарданд, маъмурияти муассисаи ислоҳии меҳнатӣ метавонистанд, аз рӯи нигоҳи худ, масалаи

равон кардан ё накардани ин гуна муроҷиати маҳкумшударо ба ҷойҳои дахлдор, ҳал намоянд. Дар ҳолате, ки агар бо ақидаи маъмурияти муассисаи ислоҳии меҳнатӣ, ташкилоте, ки ба онҳо муроҷиати маҳкумшуда равона карда шуда буд, салоҳияти баррасӣ намудани масалаҳои дар муроҷиат бударо надоштанд, чунин муроҷиат равон карда намешуд. Чунончи, мувофиқи банди 6, § 33 Қоидаҳои тартиботи дохилии муассисаҳои ислоҳии меҳнатӣ (таҳрири с. 1989¹) «таклифҳо, аризаҳо ва шикоятҳои, ки ба мақомоти давлатӣ, идораи маҷаллаҳо ва рӯзномаҳо, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ё ин ки ба шахсони мансабдор равона карда мешаванд, агар масъалаҳоеро дар бар гиранд, ки ин мақомот, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ё ин ки шахсони мансабдор вобаста ба дастурамали онҳо ё салоҳияти онҳо ҳуқуқи ҳалли онҳоро надоранд, равона карда намешаванд. Ба шахсе, ки шикоят кард, оид ба ин ҳолат ба ӯ фаҳмонида мешавад ва тавсия карда мешавад, ки таклиф, шикоят ё ин ки аризаро ба мақомоти салоҳиятнок фиристанд».

Дар он ҳамчунин нишон дода мешуд, ки аризадиҳанда метавонад қарори маъмурияти муассисаи ислоҳии меҳнатиро оиди нафиристонидаи таклифҳо аризаҳо ё шикоятҳо эътироз баён кунад, аммо, боз ҳам, танҳо ба прокуроре, ки аз болои риоя кардани қонунҳо дар муассисаи ислоҳии меҳнатӣ, назорат мебарад. Бо ин муқаррароти м. 49 Конституцияи ИҶШС вайрон карда мешуд, ки мувофиқи он «ҳар як шаҳрванди ИҶШС ҳуқуқ дорад, ки ба мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ таклифҳо оиди бехтаркунии фаъолияти онҳо пешниҳод намояд, ва камбудии фаъолияти онҳоро мавриди танқид қарор диҳад. Шахсони мансабдор ӯҳдадоранд, ки дар мӯҳлатҳои пешбинишуда таклифҳо ва аризаҳои шаҳрвандонро баррасӣ намоянд, ба онҳо ҷавоб гардонанд ва ҷораҳои заруриро андешанд. Таъкиб барои танқид манъ аст. Ашхосе, ки барои танқид таъкиб менамояд, ба ҷавобгарӣ кашида мешавад».² Инчунин, муқаррароти Укази Президиуми Совети Олии СССР «Дар бораи тартиби баррасӣ намудани таклифҳо, аризаҳо ва шикоятҳо»,³ вайрон карда мешуд. Ҳамин тариқ, бо санади меъёрии идоравӣ (Қоидаҳои тартиботи дохилӣ ба ҳайси чунин санадҳои меъёри-ҳуқуқӣ дохил мешавад) ҳуқуқи конституционии шаҳрвандон барои муроҷиат вайрон карда мешуд. Яке аз сабабҳои ҳолати мазкур дар он буд, ки ҳуқуқҳои сиёсии маҳкумшудагон аз озоди маҳрум за тарафи қонун ба танзим дароварда нашуда буданд.

Дар Қоидаҳои тартиботи дохилии муассисаҳои ислоҳии амалкунанда ҳолати мазкур тағйир ёфт, ки мувофиқи қоидаҳои мазкур муқаррароти аз рӯи андешаи маъмурият фиристондан ё нафиристондани таклифҳои (аризаҳо, шикоятҳои) маҳкумшудагон, бардошта шуданд. Ҳолати мазкур дар қ. 4 м. 19 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ инъикоси худро ёфтааст. Мувофиқи моддаи мазкур таклиф ва арзу

¹ Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений. – М., 1986.

² Конституция СССР. – М., 1932.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 17. Ст. 14.

шикояти ашхосе, ки ба нигоҳ доштан дар қисми ҳарбии интизомӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ, ҷазои қатл маҳкум шудаанд, ба унвони мақомоте, ки дорои ҳуқуқи ба амал баровардани татбиқи назорати аз болои фаъолияти муассиса ва мақомоти иҷрокунандаи ҷазо мебошанд, аз назар (сензура) гузаронида намешаванд ва бояд дар мӯҳлати на дертар аз як шабонарӯз, ба ғайр аз рӯзҳои истироҳат ва ид, тибқи марбутият фиристода шаванд. Дар баробари ин, нисбати маҳкумшудагоне, ки дар ҷойҳои маҳрумӣ аз озоди нигоҳ дошта мешаванд, хангоми баамалбарории ҳуқуқи сиёсии конституционии онҳо барои мурочиат намудан, маҳдудиятҳо вучуд доранд, ки ин маҳдудиятҳо дар он зоҳир мегарданд, ки «маҳкумшудагон ҳуқуқ доранд тақлиф ва арзу шикоят пешниҳод намојанд, танҳо аз номи худ» (§ 13 Қоидаҳои тартиботи дохилии муассисаҳои ислотӣ). Бояд қайд намуд, ки чунин маҳдудият нисбати маҳкумшудагон, на дар Конституция, на дар Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷинояти вучуд надорад. Бо ин боз ҳамон ҳолате, ки санади меъёрии идоравӣ ҳуқуқҳои конституционии маҳкумшудагонро маҳдуд мекунад, тақрор мешавад.

Ин тарафи расмӣ кор буд. Акнун масъалаеро оиди то чӣ андоза мақсаднок будани маҳдудкунии мазкур бо дарназардошти хусусиятҳои дар муассисаҳои ислотӣ нигоҳ доштани доираи васеи шахсон, инчунин зарурати инъикос намудани он дар Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ, дида мебароем. Ба ақидаи мо, вобаста ба ин масъала, бояд маҳдудиятҳои оид ба тақлиф, маҳдудиятҳои оид ба арз ва маҳдудиятҳои оид ба шикояти маҳкумшудагонро ҷудо намуд. Оиди тақлиф, ба андешаи мо ягон маҳдудиятҳо бояд ҷой надошта бошанд. Воқеан ҳам, вақте, ки масалан, оиди тақлифи коллективи маҳкумшудагон оиди беҳтар намудани ҳолати экологӣ дар минтақаи муайян ё тамоми мамлакат, ё ин ки аз телевизион зиёдтар намоиш додани ягон барномаҳо, маҳдудият гузошта мешавад, ин ғаллатӣ менамояд.

Дар қисмати арзу шикоятҳо вазъият дигар хел аст, барои он, ки чунин мурочиатҳо иҷро намудани ҳаракатҳои муайянеро аз тарафи мақомоти давлатӣ ва худидораи маҳаллӣ (масалан, дархости ҳуҷҷатҳо, баромадан ба маҳал ва ғ.) ва қабул намудани қарорҳои дахлдори ҳуқуқиро, талаб мекунад. Дар ҳолати мазкур, аризадиҳанда аз рӯи мақсад, он мурочиатеро мефиристад, ки танҳо ба худӣ ӯ таалуқ дорад. Ба фикри мо, хуб мешуд, чунин ҳолатро ба м. 19 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ дар намуди илова дохил намојанд.

Ғайр аз ин, берун аз батанзимдарории қонунӣ як қатор масъалаҳои дигар мемонанд. Яке аз онҳо бо он алоқаманд аст, ки бисёр аз шикоятҳо ва даъвоҳои маҳкумшудагон хусусияти дохиликолониявиро доранд, ва онҳоро бояд сардорони муассисаҳои ислотӣ ҳал намојанд. Чунончи, аз рӯи тадқиқотҳои В.И. Белослудцев ва И.И. Соколов бармеояд, шумораи

зиёди шикоятҳои маҳкумон, бо ҳаракатҳои нодурусти сардорони отрядҳо, ва ҳайати назоратчиён, алоқаманд мебошанд.⁴

Аммо набудани меъёрҳои аниқе, ки якҷумлаш ҳуқуқи маҳкумшударо барои муроҷиат намудан ба сардори муассисаи ислоҳӣ ҷиҳати ҳаракатҳои зердастони ӯ, ва дуҷумлаш, ӯҳдадории роҳбарро, ба риоя намудани талаботҳои зарурӣ, ҷиҳати баррасӣ намудани моҳияти шикоят, мустаҳкам менамоянд, ба ақидаи мо яке аз сабабҳои мебошанд, ки маҳкумшударо барои навиштани шикоятҳо водор мекунанд. Оқибат чунин шикоятҳо, одатан, барои баррасӣ ба муассисаҳои ислоҳӣ баргардонидида мешаванд, ки дар натиҷаи он мӯҳлатҳои баррасӣ намудани чунин шикоятҳо дароз карда мешаванд, ва дар баъзе мавридҳо ин шикоятҳо, ҳатто моҳияти худро низ гум мекунанд.

Дар фаъолияти муассисаҳои ислоҳӣ чунин таҷрибаи умумие вучуд дорад, ки роҳбарон вобаста ба тартиботи рӯз, дар вақтҳои муайян маҳкумшудагонро оиди масалаҳои шахсии онҳо қабул мекунанд, ки ҳангоми он маҳкумшудагон имконияти аз болои ҳаракатҳои коркунони муассиса, шикоят карданро пайдо мекунанд. Аммо, бо сабаби то охир коркард нашудани тартиби пешниҳод, қайд, баррасӣ намудани шикоятҳо ва ба маълумоти маҳкумшудагон расонидани натиҷаҳои онҳо, шикоятҳо дар амалия дар бисёр ҳолатҳо «дар ҳаво муаллақ мемонанд». Дар меъёрҳои ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ набудани ӯҳдадориҳои сардори муассиса оиди дуруст баррасӣ намудани шикоят, ба зарурат надоштани чунин баррасӣ оварда мерасонад, ки ин яке аз сабабҳои муроҷиати маҳкумшудагон ба мақомоти болоӣ мегардад. Аз рӯи моҳияти қонун, ин аз сатҳи ҳуқуқдарккунӣ, маданиятноқӣ ва бовиҷдонии сардори муассиса вобастагӣ дорад. Дар адабиётҳо оиди ин ақидае пешниҳод шудааст, ки вобаста ба он зарурати муайян намудани ҷавобгарии қатии шахсони мансабдори муассисаҳои ислоҳӣ барои кашолакорӣ намудан ҳангоми баррасии шикоятҳои маҳкумшудагон вучуд дорад.⁵

Дар меъёрҳои қонуни иҷроии ҷазо ҷиноятӣ, ба ақидаи мо, ҳолатҳои зерине, ки ҳуқуқҳои маҳкумшудагонро оиди шикоят намудан аз болои ҳаракатҳо ва қарорҳои мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор, муайян мекунанд, бояд инъикос карда шаванд:

- 1) нишон додани имконияти шикоят намудан;
- 2) салоҳияти мақомоти асосии давлатӣ ва шахсони мансабдоре, ки иҷроии ҷазои ҷиноятиро ба амал мебароранд ва ҳаракатҳоро оиди назорати онҳо анҷом медиҳанд, сар карда аз сардори муассисаи ислоҳӣ;
- 3) тартиби шикоят намудан. Ҳолати мазкур чунин бояд ифода карда шавад, ки муроҷиати маҳкумшуда ҳатман бояд дар дафтари ресмонбандкардашуда бо нишон додани таърихи рӯз ва соати ворид

⁴ Белослудцев В.И., Соколов И.И. Состояние законности в ИТУ и проблемы ее укрепления // Стручков Н.А. и проблемы совершенствования деятельности органов, исполняющих наказания. Материалы научно-теоретической конференции. – Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД РФ, 1993. – С. 49-56.

⁵ Садриев К.Ш. Режим лишения свободы и средства его обеспечения: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Казань, 1983. – С. 18.

шудан, мундариҷаи он, қайдҳо оиди ҳалли масъалаи фиристонидан ба мақомоти дахлдор ва ғ., сабт карда шаванд;

4) тартиби баррасӣ намудани шикоят, ки он бояд баррасии ҳаматарафaro оиди маълумотҳои пешбинигардида, дар вақтҳои зарурӣ гирифтани баёнот, маълумотнома ва ғ., инчунин ба аризадиҳанда расонидани натиҷаҳои барраси намуданро, дар бар гирад.

Ҳукуки конститутсионии маҳкумшудагон, оиди дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ бевосита ва ё ба воситаи вакилонашон иштирок намудан (м. 27), маҳдудиятҳои зиёде дорад, агар ин ҳуқуқро ҳамчун ҳукуки сиёсӣ ба назар гирем. Мувофиқи қ. 3 м. 27 Конститутсия «шахсоне, ки аз тарафи суд ғайри қобили амал доништа шудаанд ва ё мувофиқи ҳукми суд дар ҷойҳои аз озодӣ маҳрумшудагон нигоҳ дошта мешаванд, ҳукуки дар интиҳобот ё райпурсӣ иштирок кардан надоранд». Сабаби мустаҳкам намудани меъёри мазкур аз он иборат аст, ки маҳкумшудагон ҷинойт содир кардаанд, ва бо ин худро ба муқобили ҷамъият гузоштанд, яъне норозигии худро нисбати қоидаҳои дар ҷамъият муайяншуда баён намудаанд, ва мувофиқи ин наметавонанд дар вақти муайян дар қарорди чунин қоидаҳо ҳамчун вакил баромад кунанд, ё ин ки ҳангоми интиҳоб намудани вакил ҳамчун интиҳобкунанда баромад кунанд. Ақидаи оиди ҳукуки дар райпурсӣ иштирок карданро надоштани шахсоне, ки мувофиқи ҳукми суд дар ҷойҳои аз озодӣ маҳрумшудагон нигоҳ дошта мешаванд, ба он асос меёбад, ки райпурсӣ барои ҳалли масъалаҳои муҳими давлатӣ равона шудааст. Ба ақидаи мо, гарчанде, ки маҳрум намудани маҳкумшуда аз ҳукуки иштирок дар райпурсӣ меъёри конститутсионӣ мебошад, каме нодуруст аст. Маҳкумшудагоне, ки дар ҷойҳои аз озодӣ маҳрумшудагон нигоҳ дошта мешаванд, онҳо ҳамчун шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон мемонанд. Ҳангоми маҳрум намудани онҳо аз ҳукуки иштирок дар райпурсӣ, давлат бо ин муносибати худро нисбати шахрвандони худ маҳдуд мегардонад. Аз ин рӯ, ба ақидаи мо, маҳкумшудагони аз озодӣ маҳрум, бояд ҳуқуқҳои баробарро, бо дигар шахсоне, ки берун аз ҷойҳои маҳрум намудан аз озодӣ мебошанд, оиди иштирок намудан дар ҳалли масъалаҳои умумидавлатӣ, дар сатҳи райпурсӣ дошта бошанд.

Акнун оиди ҳукуки конститутсионии сиёсии маҳкумшудагони ба маҳрум сохтан аз озодӣ, оиди озодии суҳан, нашр, ҳукуки истифодаи воситаи ахбори омма (м. 30), суҳан меронем. Аз рӯи ақидаи А.А. Беляев «маҳкумшудагон ҳам расман ва ҳам воқеан аз озодии суҳан маҳрум нашудаанд».⁶

Дар ҳақиқат, ҳам дар замони пештар ва ҳам дар замони ҳозира маҳкумшудагон дар озодии суҳан, бо ягон санадҳои ҳуқуқӣ маҳрум ва ё ҳатто маҳдуд карда нашудаанд. Онҳо метавонанд ягон фикру андешаи дилхоҳи худро изҳор намоянд (масалан, метавонанд ба идораи рӯзномаи дилхоҳ нома нависанд, дар маҷлиси маҳкумшудагон баромад намоянд, ҳангоми қабул дар назди прокурор ё сардори муассиса суҳан кунанд).⁷ Нисбати онҳо ба монанди шахсони дар озодӣ буда, ҷавобгарӣ барои паҳн намудани маълумотҳои баръало бардурӯғ, татбиқ мегардад. Маҳдудиятҳоро нисбати маҳкумшудагон оиди нашр ва паҳн кардани

⁶ Беляев А.А. Правовое положение осужденных к лишению свободы. – Горький, 1976. – С. 34.

⁷ Бажанов О.И., Волков А.Я. Правовое положение осужденных. – Минск, 1983. – С. 35.

маълумотҳо, бо ҳолати чудо нигоҳ доштани онҳо аз чомеа, дар муассисаҳои ислоҳӣ, алоқаманд мекунанд. Онҳо наметавонанд, масалан, шахсан дар ташкил намудани воситаи ахбори омма (рӯзнамаҳо, маҷаллаҳо, нуқтаи радио ва телевизион ва ғ.) ҳамчун муассис баромад кунанд, барои он ки ҳалли чунин маъалаҳо ба назди ташкилотҳои давлатии гуногун, банк ва шахсони мансабдорро рафтано, талаб мекунад. Мумкин аст онҳо дар шакли дигар дар ин гуна чорабино иштирок кунанд (масалан бо роҳи додани ваколатномаҳо).

Дар таҷриба маҳкумшудагон ҳукуқи худро ба озодии суҳан метавонанд бо ёрии он рӯзнамаю маҷаллаҳое, ки дар низоми иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ба нашр мерасанд, ба амал бароранд. Аммо дар ин ҳолат озодии суҳан наметавонад мутлақо бошад, зеро муассисони чунин воситаи ахбори омма мақомоти давлатӣ мебошанд. Аз ин сабаб онҳо консепсияи рӯзнамаҳо ва маҷаллаҳоро муайян намуда, ҳукуқи интиҳоб намудани маводи ҷопиро ба ихтиёри худ мегузоранд.

Ҳукуқи маҳкумшудагон ба муттаҳид шудан (м. 28), дар маҷлис, гирдиҳамой, намоиш, раҳпаймоии озоишта, ки қонун муқаррар намудааст, ширкат варзиданд (м. 29), ба таври қатъӣ маҳдуд мегарданд.

Чунончи, О.И. Бажанов менависад, ки «ҳукуқи дар намоиш ва раҳпаймоии озоишта ширкат варзиданро маҳкумшудагон наметавонанд баамал бароранд, зеро ўҳдадоранд дар шароити ҷудой бимонанд, аммо онҳо чунин ҳуқуқҳоро гум намекунанд».⁸

Аммо бояд гуфт, ки ҳуқуқҳои мазкур, бо сабаби мавҷудияти шароитҳои адо намудани ҷазо, нисбати маҳкумшуда на ин ки нигоҳ дошта мешаванд, балки дар вақти муайян маҳкумшуда аз онҳо маҳрум карда мешавад. Ба ақидаи мо маҳдудияти чунин ҳукуқи конституционӣ бояд аниқ ва бевосита дар қонуни иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ нишон дода шавад.

Оиди ҳуқуқҳои дар маҷлис ва гирдиҳамой ширкат намудан ҳаминро гуфтан лозим аст, ки чунин маҷлис ва гирдиҳамойҳо дар шароити назорат аз тарафи маъмурияти муассисаи иҷроӣ ҷазо, гузаронида мешаванд.

Аҳамияти муайяно ҳангоми тадқиқоти ҳуқуқҳои конституционии сиёсии маҳкумшудагон, институти ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон дорад, ки аз рӯи ақидаи В.Б. Писарев «онҳоро ҳамчун намуди махсуси ташкилотҳои ҷамъиятӣ шуморидан мумкин аст».⁹ Мувофиқи м. 116 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ҚТ дар муассисаҳои ислоҳӣ ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагоне, ки тахти назорати маъмурияти муассисаи ислоҳӣ кор мекунад, таъсис дода мешавад. Иштироки маҳкумшудагон дар кори ташкилотҳои худфаъолият ҳавасманд гардонида шуда, ҳангоми муайян кардани дараҷаи ислоҳ ба инобат гирифта мешавад.

⁸ Бажанов О.И., Волков А.Я. Правовое положение осужденных. – Минск, 1983. – С. 36.

⁹ Писарев В.Б. Организационные и правовые вопросы основы самостоятельных организаций осужденных: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 1979. – С. 9.

Мувофиқи қ. 3 м. 116 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ вазифаҳои асосии ташкилотҳои худфаъолият иборатанд аз: расонидани кӯмак дар худтарбиякунии маҳкумшудагон; рушди маънавӣ, касбӣ ва ҷисмонии онҳо; рушди ташаббуси самарабахш, ва расонидани таъсири мусбат ба ислоҳи маҳкумшудагон; иштирок дар ҳалли масъалаҳои ташкили меҳнат, корҳои маишӣ ва фароғати маҳкумшудагон; мусоидат ба маъмурият дар нигоҳ доштани тартибу интизом, ташаккули муносибатҳои солим байни маҳкумшудагон; расонидани кӯмаки иҷтимоӣ ба маҳкумшудагон ва оилаҳои онҳо. Дар назди ташкилотҳои худфаъолият инчунин вазифаҳои дигар, ки ҳилофи мақсад, тартиб ва шартҳои иҷроӣ ҷазо намебошанд, гузошта шуданашон мумкин аст.

Яъне иштироки маҳкумшудагон дар кори ташкилотҳои худфаъолият, ба инкишофи рӯҳӣ, касбӣ ва ҷисмонии онҳо мусоидат мекунад ва инчунин ҳиссёти ғоиданокии онҳоро зиёд мекунад, ва инчунин ба маҳкумшудагон ва оилаҳои онҳо ёри расонидан ба назар гирифта мешавад. Дар оқибат ин бояд ба ҷараёни сафедкунии иҷтимоии маҳкумшудагон таъсири мусбӣ расонад.

Бо ин розӣ шудан мумкин аст. Аммо санадҳои амалкунандаи меъриё, ки фаъолияти ташкилотҳои худфаъолиятро ба танзим медиароранд, намегузоранд, ки оиди онҳо дар ҷанбаи баамалбарории озодиҳои конституционии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, суҳан ронем. Сабаби асосӣ – ин чунин дараҷаи батартибандозии ташкилотҳои худфаъолият мебошад, ки ихтиёран ташкил намудани онҳо шартан мебошад.

Моҳияти ихтиёрии ташкилотҳои худфаъолият, хусусияти ташкилӣ ва фаъолияти онҳо дар муассисаҳои ислоҳӣ, инчунин мушоҳидаи мо, имконият медиҳанд, ки ба чунин ҳулосае оем, ки ташкилотҳои худфаъолият, дар он намуде, ки дар меъёрҳои ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ба танзим дароварда шудаанд, қобили қабул нестанд. Ба ақидаи мо, батартибандозӣ бояд камтарин бошад ва бояд ба риоя кардани талаботҳои низомӣ ва гузоштани мақсадои барои ҷамъият ғоидаовар, равона карда шуда бошад. Намудҳои ташкилотҳои худфаъолият, номи онҳо ва самти кории онҳо бояд аз тарафи ҳуди маҳкумон, бо тавсияи маъмурият пеш аз ҳама сардорони отрядҳо, муайян карда шаванд. Мувофиқи қ. 4 м. 116 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ аъзои ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон аз имтиёзҳои иловагӣ истифода намебаранд. Ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон ва аъзои онҳо салоҳияти маъмурияти муассисаи ислоҳиро дошта наметавонанд.

Чи хеле, ки В.И. Быстрых қайд мекунад, «ба аъзоҳои ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон додани вазифаҳо, ки ба онҳо тааллуқ надоранд, ҳам ба чунин ташкилотҳо ва ҳам ба кори ислоҳкунӣ ва азнавтарбиякунӣ зарари зиёд мерасонад. Пеш аз ҳама ин ба муқобили

якдигар гузоштани маҳкумшудагон оварда мерасонад ва дар худ имконияти сӯистифодабариро дорад».¹⁰

Боз ақидаи Н.А. Стручковро низ меорем: «ошкоро ё ин ки пинҳонӣ ба маҳкумшудагон додани аққалан каме ҳам бошад он ҳокимиятеро, ки маъмурият доро мебошад, ин фикри хатарнок ва нораво мебошад».¹¹ Аз ин рӯ дар қ. 4 м. 116 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ омадааст, ки «аъзои ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон аз имтиёзҳои иловагӣ истифода намебаранд. Ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон ва аъзои онҳо салоҳияти маъмурияти муассисаи ислоҳиро дошта наметавонанд».

Ғайр аз ин, бояд ба он ҳолате аҳамият диҳем, ки дар Дастурамали дар бораи тартиби ташкил ва фаъолияти ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон дар муассисаҳои иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, меъёрҳои вучуд доранд, ки ба принципҳои байналмиллалӣ пенитенсиарӣ дар ин соҳа мавҷудбуда мувофиқат намеkunанд. Чунончи, дар Дастурамал ба ҳайси вазифаҳои асосии ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон чунин вазифа ба монанди расонидани кӯмак ба маъмурияти муассисаҳои ислоҳӣ дар нигоҳ доштани тартибот ва интизом, пешбинӣ шудааст. Мувофиқан пешниҳод карда мешавад, ки бахши тартибот ва интизом ташкил карда шавад, ки дар ин маврид аъзоҳои ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон, бо ҳуқуқҳои ба маҳкумшудагон бо мулоҳизаҳо муроҷиат намудан, инчунин аз онҳо талаб намудани риояи қоидаҳои оинномавӣ, хабар додан ба маъмурияти муассисаи ислоҳӣ оиди қонуншиканиҳои содиршуда ё қонуншиканиҳои тайёшудаистода, ноил мегарданд. Ғайр аз ин маҳкумшудагон ўҳдадоранд, ки дар нигоҳ доштани интизом ва тартибот дар муассисаҳои ислоҳӣ саҳми арзандаи худро гузоранд.

Дар ин миён таҷрибаи бисёрсолаи фаъолияти ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон нишон медиҳад, ки аз ҷониби аъзоёни ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон баамалбарории ҳуқуқ ва ўҳдадорӣҳо ҷиҳати нигоҳдошти интизом ва тартибот, дар баъзе мавридҳо ба муташанниҷ гардидани муносибати байни маҳкумшудагон, муқобили якдигар баромадани онҳо оварда мерасонд, ки ҳатто дар баъзе ҳолатҳо ба содиркунии ҷиноят аз тарафи як маҳкумшуда нисбати маҳкумшудаи дигар ҷиҳати гирифтани қасос, оварда мерасонад. Чунин ҳолат дар адабиётҳои ҳуқуқӣ мавриди танқид қарор дода шудааст.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, ба фикри мо, қонунгузор ҳангоми муайян намудани яке аз вазифаҳои асосии ташкилотҳои худфаъолият дар қ. 3 м. 116 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ ба монанди «мусоидат ба маъмурият дар нигоҳ доштани тартибу интизом», ба камбудӣ роҳ додааст. Ба андешаи мо ин вазифаи ташкилотҳои

¹⁰Быстрых В.И. Некоторые вопросы правового регулирования режима отбывания наказания // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика). – Рязань, 1989. – С. 59.

¹¹ Стручков Н.А. С учетом практики и научного эксперимента // К новой жизни. 1978. №9. – С. 33.

худфаъолияти маҳкумшудагон ба муқаррароти қ. 4 м. 116 Кодекси иҷроӣ чазои ҷиноятии ҚТ, ки мувофиқи он «аъзои ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон аз имтиёзҳои иловагӣ истифода намебаранд. Ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон ва аъзои онҳо салоҳияти маъмурияти муассисаи ислоҳиро дошта наметавонанд. Аз ин сабаб, ба ақидаи мо яке аз вазифаҳои асосии ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон, ки дар қ. 3 м. 116 Кодекси иҷроӣ чазои ҷиноятии ҚТ дарҷ ёфтааст, ин ҳам бошад «мусоидат ба маъмурият дар нигоҳ доштани тартибу интизом» мебошад, бояд аз Кодекси иҷроӣ чазои ҷиноятии бардошта шавад.

Бояд қайд намуд, ки тартиби таъсис ва фаъолияти ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагонро Вазорати адлияи ҚТ муайян мекунад.

Дар муассисаҳои ислоҳӣ аз ҳисоби маҳкумшудагоне, ки худро мусбат нишон додаанд, шӯрои коллективи муассисаҳои ислоҳӣ ва шӯроҳои отрядҳо таъсис дода мешавад. Дар муассисаҳои ислоҳӣ, мумкин аст инчунин дигар ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон, ки фаъолиятшон барои ҳалли масъалаҳои дар қисми сеюми ҳамин модда зикргардида равон шудааст, таъсис дода шавад.

Дар маҳбасҳо ва дар байни маҳкумшудагоне, ки дар биноҳои навъи камера нигоҳ дошта мешаванд, ташкилотҳои худфаъолияти таъсис дода намешаванд.

Умуман, ба фикри мо, бояд ба имкониятҳо ва аҳамиятнокии ташкилотҳои худфаъолияти маҳкумшудагон, аз будаи зиёд баҳо надихем. Доираи фаъолияти онҳо бояд бо ташкил намудани чорабиниҳои маданӣ, корҳои ҷисмонӣ варзишӣ, масалаҳои маишӣ, маҳдуд гардад. Ниҳоят, онҳо бояд, аз рӯи қоида, на ҳамчун дар намуди ташкилотҳо бо оиннома, тасдиқ ва ғ., балки бояд дар намуди маҳфилҳо (клубҳо), ки маъмурият онҳоро кадрдонӣ мекунад, фаъолияти худро ба роҳ монанд.

Танҳо дар ин ҳолат, ба ақидаи мо, иштироки маҳкумшудагон дар чунин ташкилотҳои худфаъолият, метавонад ба сафедкунии иҷтимоии маҳкумшудагон мусоидат намояд. Дар акси ҳол, агар маҳкумшудагон бинанд, ки ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар ҷойҳои аз озодӣ маҳрум – на зиёда аз «ҷизҳои сохтае барои намоиш» мебошанд, сухане оиди бо ёрии ин институт дар онҳо коркард ва ба вучуд овардани ақидаҳои ғоиданоки ҷамъиятӣ, ки ҳангоми аз ҷойҳои маҳрумӣ аз озодӣ ба озодӣ баромадан ба онҳо кӯмак мерасонанд, рафта наметавонад.

Чи хеле, ки дар боло қайд карда будем дар асоси Конституция ба ҳуқуқи маданӣ озодона дар ҳаёти фарҳангии ҷамъият, эҷоди бадеӣ, илмӣ ва техникаӣ ширкат варзидан, аз дастовардҳои онҳо истифода кардан (м. 40), дохил мегардад. Ҳуқуқ ба эҷоди озодона барои маҳкумшудагоне, ки бо ҳукми суд дар ҷойҳои аз озодӣ маҳрум нигоҳ дошта мешаванд, ба ақидаи мо, танҳо бо имкониятҳои техникаӣ муассисаҳои ислоҳӣ, маҳдуд карда мешаванд (ин дахл дорад ба чунин соҳаҳои эҷодиёт, ба монанди кинематография, театр, ҳайкалтарошӣ ва ғайра). Оид ба

эҷодиёти адабӣ, илмҳои гуманитарӣ ва ғ. ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ ягон гуна маҳдудият нисбати онҳо пешбинӣ накардааст.

Зиёда аз он, дар меъёрҳои Кодекси иҷроии ҷазои ҷиноятӣ ҚТ ва дар санадҳои меъриӣ зерқонунӣ оиди чунин ҳуқуқи конституцсионӣ ба монанди озодона дар ҳаёти эҷодӣ ширкат варзидан умуман зикр карда нашудаанд. Батанзимдарории чунин як соҳаи муҳим, вобаста ба чи гуна маънидод намудани талаботи низоми нигоҳдории маҳкумшудагон дар колонияҳои ислотӣ, яъне вогузоштан ба ихтиёри шахсони мансабдор, ба роҳ монда шудааст. Ба андешаи мо, бояд дар Кодекси иҷроии ҷазои ҷиноятӣ ҚТ, аққалан қутоҳакак оиди ҳуқуқи маҳкумшудагон ба озодона ширкат варзидан дар ҳаёти эҷодӣ, каме ҳам бошад, нишон дода шавад, ва инчунин қайд карда шавад, ки чунин ҳуқуқ метавонад маҳдуд карда шавад, агар ҳангоми баамалбарории он, талаботҳои пешбинишудаи низом ва шароитҳои муайяншудаи адои ҷазо вайрон карда шаванд.

Ҳуқуқи ишғирок намудан дар ҳаёти фарҳангии ҷамъиятиро маҳкумшудагон метавонанд, бевосита, бо истифода намудан аз имкониятҳои он муассисаҳои фарҳангие, ки дар ҳар як муассисаҳо ташкил карда мешаванд, баамал бароранд. Одатан ин клубе мебошад, ки дар он аз рӯи қоида, толори намоиши филмҳо, китобхона, ҳуҷраи мусиқӣ ва дигар биноҳо барои ташкили ҳаёти фарҳангии маҳкумон, пешбинӣ шудаанд. Ба монанди ҳолати пештара, меъёрҳои ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ бевосита ҳуқуқҳои конституцсионии маданияи маҳкумшудагони аз озоди маҳрумро, ба танзим наметарорад.

Бо вучуди ин, дар як қатор санадҳои меъёрӣ масъалаҳои мазкур инъикос шудаанд, ва онҳо асосан ба маъалаҳои баамалбарории ҳуқуқи истифода аз муассисаҳои фарҳангӣ дар муассисаҳои ислотӣ намудҳои гуногуни адои ҷазо, бахшида шудаанд. Чушончи, мувофиқи м. 96 Кодекси иҷроии ҷазои ҷиноятӣ ҚТ барои ашхоси ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкумшуда на камтар аз як маротиба дар як ҳафта кинофилмҳо намоиш дода мешавад. Намоиши кинофилмҳо ба маҳкумоне, ки ҷазоро дар маҳбас адо мекунанд, маҳбусоне, ки ба изоляторҳои (тавқифгоҳҳои) ҷаримаӣ, биноҳои навъи камера ва камераҳои яккаса гузаронида шудаанд, манъ мебошад. Ба маҳкумшудагон, ба истиснои онҳое, ки ба изоляторҳои (тавқифгоҳҳои) ҷаримаӣ, биноҳои навъи камера ва камераҳои яккаса гузаронида шудаанд, дар соатҳои фориғ аз кор, ба истиснои вақте, ки тибқи тартиби рӯз барои истироҳати шабона чудо гардидааст, тамошои барномаҳои телевизион иҷозат дода мешавад.

Инчунин, мувофиқи қ. 3 м. 96 Кодекси иҷроии ҷазои ҷиноятӣ ҚТ, «Ба маҳкумшудагон иҷозат дода мешавад, ки дар соатҳои фориғ аз кор, ба истиснои вақте, ки тибқи тартиби рӯз барои истироҳати шабона чудо карда шудааст, барномаҳои радиоро шунаванд. Биноҳои истиқоматӣ, утокҳои корҳои тарбияӣ, утокҳои истироҳатӣ, биноҳои корӣ, камераҳои изоляторҳои (тавқифгоҳҳои) ҷаримаӣ, биноҳои навъи камера, камераҳои яккаса аз ҳисоби маблағҳои муассиса бо нуқтаҳои радиошунавонӣ ҷиҳозонида мешаванд».

Ба фикри мо, муқаррароти меъёрҳои Кодекси иҷроии ҷазои ҷиноятӣ оид ба маҳкумшудагон додани иҷозат барои тамошои барномаҳои

телевизион ва шунидани барномаҳои радио, вале ба истиснои вақте, ки тибқи тартиби рӯз барои истироҳати шабона чудо гардидааст, қатъиян зиёдатӣ мебошад, зеро бисёр аз филмҳои бадеӣ ва мусобиқаҳои варзишии шавқовар дар вақтҳои шабона намоиш дода мешаванд. Дар таҷриба, маъмурияти муассисаҳои ислоҳӣ, на дар ҳама ҳолатҳо, ба маҳкумшудагон тамошоӣ, масалан, ҷоми ҷаҳонро оид ба футбол, ё инки бозиҳои Олимпио, ки одатан дар вақтҳои шабона намоиш дода мешаванд, манъ меkunанд, зеро чунин ҳодисаҳо ифодакунандаи манфиатҳои ҷомеа мебошанд, ва дар чунин ҳолатҳо манъ намудани маҳкумшудагон ба тамошоӣ барномаҳои телевизионӣ, аз манфиат ҳолӣ мебошад, хусусан аз нуқтаи назари педагогӣ.

Ғайр аз ин, дар Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ, ҳолати ҷалб карда шудани маҳкумшудагон ба ҷорабиниҳои ҳатмӣ (масалан, тафтиши ҳозир будани маҳкумшудагон, аз назар гузаронидани симои зоҳирии онҳо) ба назар гирифта нашудааст.

Бинобар ин, ба ақидаи мо, ҳолати меъёрии дар боло зикргардида оиди манъ намудани тамошоӣ барномаҳои телевизион ва шунидани барномаҳои радио, бояд ба тариқи зайл ифода гардад: «Ба маҳкумшудагон тамошоӣ барномаҳои телевизион (шунидани барномаҳои радио) дар соатҳои фориғ аз кор ва ҷорабиниҳои ҳатмӣ, иҷозат дода мешавад. Дар вақте, ки тибқи тартиби рӯз барои истироҳати шабона чудо карда шудааст, тамошоӣ барномаҳои телевизион (шунидани барномаҳои радио) бо иҷозати маъмурияти муассиса, ба шарте, ки ин ба истироҳати шабонаи маҳкумшудагон ҳалал нарасонад, мумкин аст». Инчунин, мо дар он ақидаем, ки меъёри мазкур, бояд на ин ки дар Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, балки дар Қоидаҳои тартиботи дохилии муассисаҳои ислоҳӣ пешбинӣ карда шавад, зеро ки чунин тафсил кардан ба санадҳои меъёрии зерқонунӣ хос мебошад.

Инчунин, дар меъёрҳои қонуни иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ чунин меъёре мавҷуд аст, ки мувофиқи он маҳкумшудагон ё гурӯҳи маҳкумшудагон метавонанд аз ҳисоби маблағҳои шахсӣ аз нуқтаҳои савдо телевизор ва радио харанд ё аз хешу ақрабо ва дигар ашхос онро ба даст оранд (қ. 3 м. 96 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ). Бояд гуфт, ки пештар содир намудани амалҳои мазкур ба маҳкумшудагон манъ муд. Ин навоарӣ ба Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ, бе шаку шубҳа, лоиқи таваҷҷӯҳ мебошад.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло оид ба масоили баррасишудаанда, мо ба чунин ҳулосаҳо омадем:

1) Ҳуқуқҳои конституционии сиёсӣ, ки ба маҳкумшудагони дар муассисаҳои ислоҳӣ нигоҳ дошташуда дахл доранд, бояд дараҷаҳои гуногуни маҳдудият дошта бошанд.

2) Ҳар як ҳуқуқҳои сиёсӣ, ки дар Конститутсия (Сарқонуни) ҚТ пешбинӣ шудаанд, бояд мувофиқан дар ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ низ ба танзим дароварда шаванд, зеро ки ин имконият медиҳад, ки таҷрибаи

хуқуктатбиккунӣ дар ин соҳа нисбати маҳкумшудагон боз беҳтар карда шавад.

3) Аломати асосии маҳдудкунандаи озодии ахборот, маҷлисо, муттаҳидшавӣ дар ҷойҳои маҳрумият аз озодӣ (ғайр аз маҳдудиятҳои умумӣ), аз талаб намудани риояи низоми муайяни нигоҳдорӣ дар ҷойҳои маҳрумият аз озодӣ, иборат мебошад.

4) Ташкил ва фаъолияти ташкилотҳои худфаъолияти ашхоси ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкумшуда, дар санадҳои меъёрии ҳолоамалкунанда бо тафсили барзиёд ба танзим дароварда шудаанд, бинобар ин расмиятноки дар ин ҳолат бояд ба камтарин оварда расонида шавад, зеро ки ин имконияти ба чунин ташкилотҳо додани ягон намуд салоҳияти ҳокимиятиро аз байн мебарад.

5) Бояд чунин қоидаи меъёрие ворид карда шаванд, ки мувофиқи онҳо, озодии фаъолияти ташкилотҳои ҷамъиятии маҳкумшудагоне, ки дар ҷойҳои маҳрумият аз озодӣ нигоҳ дошта мешаванд, дар доираи талаботҳои низомӣ ба амал бароварда шаванд ва аз тарафи маъмурияти муассиса назорат карда шаванд. Ҳолати мазкурро метавон, дар вақти ба танзим даровардани тартибот ва шароитҳои адо намудани ҷазо дар муассисаҳои ислоҳии намудҳои гуногун, аниқтар кард.

6) Оиди батанзимдарории ҳуқуқи ҳуқуқҳои конституционии маданияи маҳкумшудагоне, ки дар ҷойҳои маҳрумият аз озодӣ нигоҳ дошта мешаванд, бояд ҳаминро қайд намоем, ки онҳо низ ба такмилдиҳии ҷиддӣ ниёз доранд, зеро оиди ин гуна ҳуқуқҳо дар қонуни иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ҳатто зикр карда нашудааст.

Адабиёт:

1. Беляев А.А. Правовое положение осужденных к лишению свободы. – Горький, 1976.

2. Бажанов О.И., Волков А.Я. Правовое положение осужденных. – Минск, 1983.

3. Быстрых В.И. Некоторые вопросы правового регулирования режима отбывания наказания // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика). – Рязань, 1989.

4. Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений. – М., 1986 .

5. Писарев В.Б. Организационные и правовые вопросы основы самостоятельных организаций осужденных. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 1979.

6. Садреев К.Ш. Режим лишения свободы и средства его обеспечения: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Казань, 1983.

7. Стручков Н.А. С учетом практики и научного эксперимента // К новой жизни. 1978. №9.

8. Белослудцев В.И., Соколов И.И. Состояние законности в ИТУ и проблемы ее укрепления // Стручков Н.А. и проблемы

совершенствования деятельности органов, исполняющих наказания. Материалы научно-теоретической конференции. – Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД РФ, 1993.

Мирзоахмедов Ф.А.

Фишурда

Ҳуқуқҳои сиёсӣ ва маданияи маҳкумшудагон ба ҳаққи маҳрум сохтан аз озодӣ

Дар мақола масоили ҳуқуқҳои сиёсӣ ва маданияи маҳкумшудагон ба ҳаққи маҳрум сохтан аз озодӣ, махсусан масъалаҳои батанзимдарорӣ ва дар амал татиқ намудани ин ҳуқуқҳои маҳкумшудагон зери таҳлил қарор дода шудаанд. Дар натиҷаи таҳлили қонунгузориҳои иҷроии ҳаққи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муаллиф ба хулоса меояд, ки батанзимдарории ҳуқуқи ҳуқуқҳои сиёсӣ ва маданияи маҳкумшудагоне, ки дар ҳаққи маҳрумӣ аз озодӣ нигоҳ дошта мешаванд, ба тақмили ҳаққи ҷиноятии дорад, зеро оиди ин гуна ҳуқуқҳои маҳкумшудагон дар Кодекси иҷроии ҳаққи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон кам аҳамият дода шудааст, оиди ҳуқуқҳои маданияи маҳкумшудагон бошад, ҳатто зикр қарда наҷудааст.

Мирзоахмедов Ф.А.

Аннотация

Политические и культурные права осужденных к лишению свободы

В статье исследуются проблемы политических и культурных прав осужденных к лишению свободы, в частности проблемы регулирования и реализации данных прав осужденных. В результате анализа уголовно-исполнительного законодательства Республики Таджикистан, автор приходит к выводу, что регулирование политических и культурных прав осужденных, которые содержатся в местах лишения свободы, нуждается в серьезном совершенствовании, так как этим правам осужденных в Кодексе исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан мало отдано внимания, а о культурных правах осужденных даже не упоминается.

Mirzoahmedov F.A.

The summary

Political and cultural rights of the convicted to deprivation of liberty

The article examines the issues of political and cultural rights of those sentenced to deprivation of liberty, in particular problems of regulation and the implementation of rights of convicts. The analysis of penal legislation of the Republic of Tajikistan, the author comes to the conclusion that the regulation of political and cultural rights of the prisoners who are in places of deprivation of liberty, requires serious improvement, the rights of prisoners in the Code of execution of criminal sanctions of the Republic of Tajikistan

given little attention, and about the cultural rights of convicts do not even upominaetsya.

III. Вопросы развития конституционного права

III. Масъалаҳои инкишофи ҳуқуқи конститутсионӣ

Диноршоев А.М.*

Сравнительно – правовой анализ закрепления прав и свобод человека и гражданина в Конституциях Российской Федерации и Республики Таджикистан

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Русия, Конституция, ҳуқуқи инсон

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Российская Федерация, Конституция, права человека

Keywords: Republic of Tajikistan, the Russian Federation, the Constitution, human rights

В современном мире все больше наблюдается тенденция к сближению и унификации положений связанных с закреплением прав и свобод человека, несмотря на различные правовые системы. Этот процесс в первую очередь связан с возрастанием влияния международных актов в области прав человека на национальные системы законодательства государств.

На формирование положений о правах человека в Конституции Республики Таджикистан (РТ) 1994 года существенное влияние оказали как международные нормы и стандарты по правам человека, а также новые веения в науке конституционного права на постсоветском пространстве. При этом, сохранилась и приемственность в регулировании различных аспектов прав человека, в частности социально-экономических прав.

Проводя сравнительный анализ регламентации прав человека в РФ и в РТ, следует отметить, что многие вопросы регулирования являются идентичными. Это связано, во-первых, с единым историческим прошлым

*Зав. кафедрой конституционного права юрид. ф-та ТНУ, доцент, к.ю. н.

наших государств, и во – вторых с тем что, и РФ и РТ входят в одну правовую систему. При этом некоторые положения Конституции РФ послужили в качестве ориентира для включения данных положений в Конституцию РТ. Так, например, в первоначальной версии Конституции РТ отсутствовало положение о том, что человек, его права, свободы являются высшей ценностью, закрепленное в ст. 2 Конституции РФ. Только в 1999 году данное положение появилось в тексте Конституции РТ.

Также как и в Конституции РФ в Конституции РТ в главе об основах конституционного строя закрепляется положения связанные с правом частной собственности и свободой экономической деятельности. Отличие заключается лишь в вопросе регулирования частной собственности на землю. В Таджикистане земля является исключительной собственностью государства.¹

Права и свободы человека и гражданина в Таджикистане, как и в РФ конкретизированы в главе 2 Конституции. В данной главе определяются исходные начала, на основе которых они должны реализовываться в жизни.

Ст. 14 Конституции РТ, как и ст. 17 Конституции РФ закрепляет, что права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами. Ст. 10 Конституции устанавливает, что международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов.

Данные положения Конституции РТ отражают, две основные тенденции которые присущи конституциям нового поколения, к которым относятся конституции наших стран. Во-первых, усиливающееся влияние глобализации и интернационализация современного мира на различные положения конституций государства, а во-вторых – повышение роли общепризнанных принципов и норм международного права.

При формировании каталога прав и свобод человека в РТ, как было отмечено выше, брались права, предусмотренные в международных документах. При этом в формировании данного каталога, как в РТ, так и в РФ использовались идентичные подходы и модели. Профессор В.Е. Чиркин выделяет несколько подходов закрепления прав человека и гражданина в Конституциях, исходящие из взаимодействия личности с обществом и государством: либерально индивидуалистическая; социалистическая;

¹ Более подробно см: Имомов А.И. Хуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2012. ; Диноршоев А.М. Права человека. Душанбе. 2011.

мусульманская; модель, существующая в обычном праве; либерально-социальная (либерально-коллективистская).²

Как показал сравнительный анализ Конституций РТ и РФ, при формировании каталога прав человека преобладала либерально-социальная концепция. При этом следует, подчеркнуть, что в конституционном закреплении прав человека в РТ и РФ нашли отражение две противоречивые тенденции. С одной стороны, универсализация прав человека, что выражается в схожем закреплении прав человека во внутригосударственных и международно-правовых документах. А с другой стороны, на конституционное закрепление прав и свобод определенное влияние оказали исторические, религиозные и национальные особенности, как РТ, так и РФ, что выразилось в закреплении в Конституциях наших государств нехарактерных для норм международного права, прав и свобод человека и гражданина.

Также необходимо отметить, что социалистическое прошлое Таджикистана и РФ оказало определенное влияние, особенно в сфере социально-экономических прав. Сравнивая закрепление прав и свобод в Конституции РТ и РФ с международно-правовыми актами в области прав человека, следует отметить, что наибольшие различия заметны в закреплении именно в перечне социально-экономических прав и свобод.

Среди них право на труд, право на отдых, право на жилище, право на социальное обеспечение, право на участие в культурной жизни. Эти права и даже их формулировки во многом заимствованы из Конституции СССР 1977 года.

Но при этом встречаются и отличия в регулировании отдельных положений прав и свобод человека и гражданина. Так, Конституция РФ закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, в то время как в Конституции РТ данное право изложено в формулировки Конституции 1977 года, т.е. закрепляет только вопросы, связанные с обеспечением тайны переписки и телефонных разговоров. Также в Конституции РТ отсутствуют положения, которые регулировали бы вопросы национальной самоидентификации. Это связано с тем, что в отличие от РФ, РТ является унитарным государством.³

Также существуют отличия в вопросе регулирования права на труд. В РФ труд выступает в качестве свободы и в Конституции прописаны его основные элементы, в частности право на коллективные споры и забастовку.

² Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. – М. Юристъ, 2004. С. 96-103

³ Более подробно см: Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2-х томах. Т.1. М.2010.

В Конституции РТ при регулировании трудовых отношений использована формулировка Конституции 1977 года, где данные элементы отсутствуют.

Также Конституция Таджикистана не предусматривает экологических прав, которые закреплены в ст. 42 Конституции РФ. Данные положения в Таджикистане регулируются отраслевым законодательством.

Немаловажным отличием в регулировании прав и свобод человека и гражданина в РТ от РФ является, то, что в Конституции РТ нет норм определяющих способов защиты прав человека.

Но, не смотря на все перечисленные отличия, следует, констатировать, что конституционное закрепление прав и свобод человека и гражданина в РТ и РФ имеют общие исторические и правовые корни и во многом идентичны. При этом следует подчеркнуть, что конституционное законодательство РФ, тенденции его развития оказывают определенное влияние на формирование конституционного законодательства и в РТ.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2-х томах. Т.1. М.2010.
2. Диноршоев А.М. Права человека. Душанбе 2011.
3. Имомов А.И. Ёуқуки конститутсионии Љумњурии Тоҷикистон. Душанбе. 2012.
4. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. М.: Юрист, – 2004.

Диноршоев А. М.

Фишурда

Таҳлили муқоисавӣ – ҳуқукии муқаррар намудани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Конститутсияҳои Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки дар боби 2 Конститутсияи ҶТ танзим шудаанд, дар асоси меъёр ва стандартҳои байналмилалӣ ва дастовардҳои охири илми муосири ҳуқуқи конститутсионии собиқ давлатҳои шуравӣ омода карда шудааст. Инчунин ҳангоми танзим намоии ҳуқуку озодиҳо таҷрибаи конститутсияҳои даврони Шуравӣ низ ба назар гирифта мешуданд, аз ҷумла дар танзими ҳуқуқҳои иҷтимоӣ. Дар мақолаи мазкур таҳлили муқоисавии Конститутсияи ҶТ ва ФР оид ба танзими ҳуқуқ ва озодиҳои инсон бо мақсади муайян намудани ягонагӣ ва фарқиятҳо гузаронида шудааст.

Диноршоев А. М.

Аннотация

Сравнительно – правовой анализ закрепления прав и свобод человека и гражданина в Конституциях Российской Федерации и Республики Таджикистан

На формирование положений о правах человека в Конституции РТ 1994 года существенное влияние оказали как международные нормы и стандарты по правам человека, а также новые веения в науке конституционного права на постсоветском пространстве. При этом, сохранилась и приемственноть в регулировании различных аспектов прав человека, в частности социально-экономических прав. В данной статье проведен частичный сравнительный анализ закрепления прав человека в Конституциях РТ и РФ, с целью определения схожих и отличительных особенностей в регулировании правового положения человека и гражданина.

Dinorshoev A. M.

The summary

Comparative analysis of the rights and freedoms of man and citizen in the Constitutions of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan

The formation of the human rights provisions in the Constitution of the Republic of Tajikistan in 1994 was significantly influenced by both international norms and standards on human rights, as well as new Veen in the science of constitutional law in the former Soviet space. At the same time, preserved and priemstvennot in regulating various aspects of human rights, particularly economic and social rights. This article provides a comparative analysis of partial vesting rights in the Constitution of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation, in order to identify similarities and distinctive features in the regulation of the legal status of a person and citizen.

Салохиддинова С.*

Роль государства в реализации экономических прав

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, давлат, танзимномаӣ, кафолат

Ключевые слова: права человека, государство, регулирование, гарантия

Keywords: human rights, state regulation, guarantee

В системе конституционных прав и свобод человека и гражданина особое место отводится экономическим правам и свободам. Они охватывают такие важные сферы жизнедеятельности человека, как собственность, труд, свобода предпринимательской деятельности и призваны обеспечить физические, материальные, духовные и другие значимые потребности личности.

Конституция Республики Таджикистан (РТ) в отличие от конституций советского периода при закреплении экономических прав исходит из иной идеологии. Главной отличительной особенностью является, то, что в прежнем подходе главенствующая роль отводилась государству в предоставлении экономических прав человеку. Государство по сути выступало как единственный собственник всех общественных богатств, и средств производства. Отказ от огосударствления экономики, закрепленное в Конституции РТ 1994 года, не могли не привести к изменению роли государства в обеспечении экономических прав и свобод личности. Государство стало выступать в качестве регулятора экономических отношений и гарантом обеспечения экономических прав.

При этом, следует подчеркнуть, что в недавнем прошлом Таджикистан, как и другие страны бывшего советского союза, столкнулась с определенными политическими и экономическими трудностями. Отказ от тотального государственного регулирования общественно-политической жизни общества и формирование новых институтов гражданского общества, потребовали определенных перемен в правовом регулировании общественных отношений. Конституция РТ 1994 года явилась

* Аспирантка кафедры конституционного права юрид. ф-та ТНУ

олицетворением новых ценностей и принципов, одним из которых является идея высшей ценности человека и его прав и свобод, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства (ст. 5). Из этого следует, что обязанностью государства в Таджикистане является создание всех условий, предпосылок, чтобы каждый человек и гражданин мог пользоваться своими правами и свободами, а также исполнять конституционные обязанности.¹

Также на нормативно высшем уровне были закреплены свобода экономической и предпринимательской деятельности, права частной собственности и равная защита всех форм собственности, что несомненно привело к изменению роли государства в обеспечении и реализации экономических прав. Однако изменившийся государственный подход в правовом регулировании экономических отношений никоим образом не снизело ответственности государства за создание гарантий реализации данной группы прав и свобод.

На сегодняшний день проблему реализации экономических прав можно признать наиболее существенным, поскольку экономика современного Таджикистана после продолжительного «застоя» и «адаптации» к новым условиям рынка, находится на начальных стадиях своего развития. Формирование новых рыночных экономических отношений и изменение экономической политики государства, привели к созданию благоприятных условий для развития предпринимательства. Однако, несмотря на это, многие секторы экономики находятся лишь на стадии становления, а то и вовсе отсутствуют. В Таджикистане предпринимательская деятельность в основном развивается в сфере торговли и оказании услуг, тогда как интерес хозяйствующих субъектов к «производственной предпринимательской деятельности» намного ниже. Значительная часть потребностей отечественного рынка обеспечивается путем ввоза импортных товаров, а производимая продукция в большей своей части экспортируется зарубеж в сыром виде (в частности хлопок и алюминий). В связи с этим развитие предпринимательства в сфере производства и переработки товаров можно назвать первостепенной задачей государства. Поскольку первичная и последующая переработка производимой продукции создает необходимость в образовании производственных предприятий, что приведет к созданию новых рабочих мест, поднятию уровня благосостояния населения, обеспечения продовольственной безопасности, пополнение государственного бюджета за счет поступления налогов и т.д. И тем самым, государства сможет выполнять одно из своих главных предназначений, т.е. создание условий обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека.

Общеизвестно, что государства регулирует общественные отношения посредством принятия нормативно-правовых актов различной юридической

¹ Диноршоев А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан. Душанбе-2014 С.5.

силы. После приобретения независимости РТ приложило большие усилия для создания необходимой правовой базы для обеспечения и реализации экономических прав. В рамках принятых правовых актов государство предоставило права и свободы своим гражданам в различных сферах общественной жизни. Однако будучи закрепленными на бумаге, они нуждаются в создании условий для их воплощения на практике. По причине недостаточной эффективности государственного управления и излишних административных барьеров во многих секторах экономики, гарантированная Конституцией экономическая свобода может оставаться нереализованной.

Как отмечает Н.И.Матузов «мало правозгласить определенные права и свободы – главное материализовать их, претворить в жизнь, так как права и свободы легко постилируются на бумаге, но очень трудно реализуются в жизни».²

Без существования определенного механизма реализации прав и свобод, наличие правовой базы не гарантирует практического воплощения правовых норм. Правовые нормы должны быть подкреплены организационной деятельностью государственных органов и их должностных лиц. Отсутствие такого механизма во многом тормозит переход нормативных положений с теоретической плоскости на практическую, а это в свою очередь сдерживает процесс реализации экономических прав. Как отмечает Л.Д. Воеводин «реализация правовых норм со словом «результат» имеют один и тот же смысловой корень. В первом случае речь идет об осуществлении записанных в конституции и законе юридических возможностей приобрести те или иные социальные блага, во втором же – имеется в виду итог, фактическое пользование ими. Однако между этими двумя словами, символизирующими пользование правами и свободами, как правило, есть некий "зазор", для преодоления которого нужен механизм, способный обеспечить эффективный переход от одного к другому».³

Одним из основных экономических прав является права на предпринимательскую деятельность, реализуя которое граждане проявляют экономическую активность, что несомненно приводит к развитию экономики страны в целом. Права на предпринимательскую деятельность как элемент экономической свободы является конституционно гарантированным правом и предполагает «свободный выбор деловых связей. Предприниматель свободно решает, где и от кого он желает получить товары или услуги и где и кому предложить собственную продукцию».⁴ Реализуя данное право граждане вправе определять сферу этой деятельности и осуществлять соответствующую деятельность в индивидуальном порядке либо совместно с другими лицами путем участия в хозяйственном обществе, товариществе или производственном кооперативе, т.е. путем создания коммерческой

² Теория государства и права: Курс лекций/ Под редакцией Н.И. Матузова и А.В.Малько. М. 2000. С. 299.

³ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М. 1999. С.268.

⁴ Права человека // Под ред. Холиков А.Г., Диноршоев А. М. Душанбе 2008. С. 474.

организации как формы коллективного предпринимательства, самостоятельно выбирать экономическую стратегию бизнеса, использовать свое имущество и учетом установленных Конституцией гарантий прав собственности и поддержки государством добросовестность конкуренции.⁵

Реализация права на предпринимательскую деятельность все ещё остается неудовлетворительным. Роль государства в данном направлении видится в осуществлении организационных мер направленных на реализацию человеком данного права; определение основных направлений государственной политики по регулированию предпринимательства; формирование культуры предпринимательства и правового сознания у граждан и их стимулирование на достижение определенного результата от ведения предпринимательской деятельности. Многие из перечисленных мер обеспечиваются путем принятых Правительством РТ программных документов, в частности: Национальная стратегия развития РТ до 2015 года и Стратегия развития уровня благосостояния народа Таджикистана на 2013-2015 годы. Конституционное право на предпринимательскую деятельность конкретизируется в нормах отраслевого законодательства, поэтому реализация данного права во многом зависит от того насколько содержание законодательства о предпринимательской деятельности соответствуют требованиям рынка и интересам участников предпринимательских отношений.

Однако в данном вопросе роль государства не исчерпывается изданием законов и принятием программных документов. Государство должно создавать условие и предоставить такие средства, чтобы гражданин свободно и без препятственно имел возможность свободно реализовать закрепленные за ним Конституцией права или в случае нарушения восстановить их.⁶

Таким образом, государство как управомоченное лицо должно играть активную роль в защите и поддержании экономических прав, потому что мало принятие законов регулирующие общественные отношения, в нашем примереправа на предпринимательскую деятельность, оно должно гарантировать соблюдение этих прав и создавать условие для их реализации.

Так называемый принцип «экономического либерализма», где государству отводится роль наблюдателя, на наш взгляд является недостаточно эффективным. Вмешательство государства в экономику можно обосновать по следующим причинам:

-Влияние внешних факторов на экономику страны требует своевременного и эффективного вмешательства государства, хотя рынок развивается по своим условиям, он сам не способен нейтрализовать влияние негативных внешних факторов на экономику;

⁵ Голушьяк А.В. Правовая природа социально-экономических прав, роль государства в их реализации и защиты// Власть судебная в Пензенской области. 2(21). 2013. С.61.

⁶ Глушенко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав свобод граждан (теория и практика). М. 1998. С. 63.

- Конкуренция и монополия. Существуют различные причины, которые могут привести к возникновению монополий. Такие вопросы сам рынок не способен отрегулировать. Также существование крупных производителей занимающих доминирующее положение на рынке, может привести к недобросовестной конкуренции с их стороны, что может вытеснить других участников с рынка. Поэтой причине государство должно играть активную роль в защите и поддержании конкуренции;

-Дифференцированный доход населения, которое приводит к расслоению общества на бедных и богатых. От уровня благосостояния населения, можно судит об развитости экономики страны.

Таким образом, участие государства в реализации экономических прав должно включать в себя широкую систему форм воздействия на их реализацию. К ним в частности относятся законодательное закрепление равных условий экономической деятельности, при которых человек реально обладает всеми конституционно признанными экономическими правами и свободами, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, пенсий и пособий, осуществление контроля за соблюдением законодательства, обеспечивающего экономические права и свободы, и создание эффективной защиты экономических прав и свобод человека в предусмотренных законом формах.

Литература:

1. Глушенко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав свобод граждан (теория и практика). М. 1998.
2. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М. 1999.
3. Права человека// Под ред. Холиков А.Г., Диноршоев А. М. Душанбе 2008.
4. Теория государства и права: Курс лекций/ Под редакцией Н.И. Матузова и А.В.Малько. М. 2000.
5. Голушяк А.В. Правовая природа социально-экономических прав, роль государства в их реализации и защиты// Власть судебная в Пензенской области. 2(21).2013.
6. Диноршоев А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан. Душанбе.-2014.

Салоҳиддинова С.

Фишурда

Нақши давлат дар амалӣ намудани ҳуқуқҳои иқтисодӣ

Имрӯзҳо масъалаҳои татбиқи ҳуқуқҳои иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои рузмара ба ҳисоб меравад, зеро дар ҷумҳурӣ муносибатҳои иқтисодӣ бо суръат инкишоф ёфта истодаанд. Шароити фароҳаи иқтисодӣ ба татбиқи ҳуқуқҳои иқтисодӣ мусоидат менамоянд. Дар ин ҳолат яке аз масъалаҳои муҳим масъалаи иштироки давлат дар танзими ҳуқуқҳои иқтисодӣ мебошад.

Аннотация

Роль государства в реализации экономических прав

На сегодняшний день проблему реализации экономических прав можно признать наиболее существенным, поскольку экономика современного Таджикистана адаптировалась к новым условиям рынка, находится на стадии своего развития. Формирование новых рыночных экономических отношений и изменение экономической политики государства, привели к созданию благоприятных условий для развития экономических прав. В данных условиях важным становится вопрос влияния государства на реализацию экономических прав.

Salohiddinova S.

The summary

The role of the state in the realization of economic rights

To date, the problem of economic empowerment can be considered the most important, because the economy of modern Tajikistan adapt to new market conditions, is at the stage of its development. Formation of new market economic relations and changes in the economic policy of the state, led to the creation of favorable conditions for the development of economic rights. In these conditions, an important question becomes the state's influence on the realization of economic rights.

Алиев Ч.*

Асосҳои ҳуқуқии оғоз ва мӯҳлати ваколати вакили Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ

Калидвожаҳо: ваколат, вакил, Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ, интиҳобот

Ключевые слова: полномочия, депутат, местный Маджлис народных депутатов, выборы

Keywords: authority, MP, local Councils of People's Deputies elections

Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) дар асоси принципҳои қонуният ва адолати иҷтимоӣ, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ба таври демократӣ, ошкоро ва назардошти гуногунандешии сиёсӣ ҳал намудани масъалаҳо, масъулият барои натиҷаҳои ҷаҳлияти худ дар назди аҳоли ва ғайра шароити имкониятҳои васеъро барои амали гаштани

* Аспиранти кафедраи ҳуқуқи конститусионии ф-ти ҳуқуқшиносии ДМТ

вазифа ва салоҳияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ фароҳам оварда, иштироки фаъолона ва бевоситаи аҳолиро дар тайёр кардан, муҳокима намудан ва ҳалли тамоми масъалаҳои дорои аҳамияти маҳаллӣ муайян карда, барои худидоракунии халқ асос гузоштааст. Конститутсияи ҚТ муқаррар менамояд ки халқ ҳокимияти давлатиро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад.

Дар қонунгузории ҚТ ва адабиётҳои илмӣ ватанию хориҷӣ мафҳумҳои гуногуни вакили халқ истифода шудааст.

Вакили халқ мувофиқи Конститутсияи ҚТ, қонунҳои конституционӣ ва қонунҳо, намояндаи халқ интихобкарда мебошад, ки барои аз номи халқ амалӣ гардонидани ҳокимияти давлатӣ ваколатдор карда шудааст. Вакили халқ гуфта чамъи намояндагони ба парлумон ва мақомоти маҳаллии намояндагӣ интихоб гардида, фаҳмида мешавад. Аъзои Маҷлиси миллӣ, вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ ва вакили Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ мувофиқи қонунгузории конституционии ҚТ вакили халқ мебошанд.¹ Дар м. 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи статуси вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия» чунин мафҳуми вакили халқ муайян шудааст. Вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия (минбаъд вилоятӣ, шаҳрӣ ва ноҳиявӣ) намояндаи ваколатдори аҳолии сокини қаламрави дахлдор буда, дар Маҷлиси дахлдори вакилони халқ иродаву манфиати онҳоро ифода менамояд.

Конститутсияи ҚТ аз соли 1994 усулҳои интихобот ва баъзе асосҳои фаъолияти узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагонро нишон дода, муқаррар кардааст, ки вазъи ҳуқуқии онҳоро қонуни конституционӣ танзим месозад. Дар бораи вазъи ҳуқуқии вакили Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ дар Конститутсия бевосита чунин меъёр муқаррар карда нашудааст. Гарчанде дар Конститутсия чунин меъёр пешбини нашуда бошад ҳам барои танзими вазъи ҳуқуқии вакилони Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ дар ҚТ соли 1995 қонун «Дар бораи статуси вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия» қабул карда шудааст.

Вобаста ба ин бояд қайд кард, ки дар Конститутсияи соли 1978 қабулшудаи Тоҷикистон як боби алоҳида (боби11), ки аз 5 модда иборат буд, ба вазъи ҳуқуқии вакили халқ бахшида шуда буд. Дар он вакил ҳамчун намояндаи ваколатдори халқ дар мақомоти намояндагӣ, иштироки вакил дар фаъолияти мақомоти намояндагӣ, аз фаъолияти истеҳсолӣ ва хизматӣ дур нашуда ваколатҳои худро иҷро кардани вакил, ҳуқуқи дархости вакил, дахлнопазирии вакил, вазифаи сари вақт дар

¹ Имомов А. И. Мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2007. С.117.

назди интихобкунандагон ҳисоботдиҳии вакил аз фаъолияти худ, ҳуқуқи интихобкунандагон барои пеш аз муҳлат ҷеғ зада гирифтани ваколати вакил ва ғайраҳо танзим ёфта буд. Баробари ин қонуни Тоҷикистон «Дар бораи статуси вакилони халқ дар ҶШС Тоҷикистон» аз 24 апрели соли 1990 дар асоси Конститутсияи соли 1978 вазъи ҳуқуқи вакилони халқро ба тафсил муқаррар карда буд.²

Ба андешаи устод А. И. Имомов вазъи ҳуқуқи вакилони мақомоти намояндагӣ падидаи ҳуқуқӣ- конститутсионӣ мебошад. Дар Конститутсия ва қонунҳои конститутсионӣ онҳо дар сатҳи гуногун танзим ёфтаанд. Доираи танзим васеъ ё маҳдуд мебошад. Ҳоло дар таҷрибаи конститутсионии мамлакатҳои ҷаҳон ду равияи танзимнамоии вазъи конститутсионии вакил мушоҳида мешавад, ки яке онҳо бештар ба давлатҳои мутараққӣ ва давлатҳои рӯ ба тараққӣ ва дигаре ба конститутсияи давлатҳои моҳияти социалистӣ хос мебошанд.³

Қонунгузори муқаррар менамояд, ки вакилон дар қори Маҷлиси вакилони халқи вилоятӣ, шаҳрӣ ва ноҳиявӣ иштирок намуда, масъалаҳои муҳими тараққиёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии қаламравро ҳаллу ҷалс мекунад, иҷрои қонунҳои конститутсионӣ, қонунҳо ва қарорҳои мақомоти болоии ҳокимияти давлатиро дар маҳал таъмин менамоянд. Вакили Маҷлиси вакилони халқи вилоятӣ, шаҳрӣ ва ноҳиявӣ қори худро мувофиқи Конститутсияи ҶТ, қонунҳои конститутсионӣ, қонунҳо, инчунин дар асоси қарорҳои Маҷлиси вакилони халқи дахлдор ва барномаҳои пешазинтихоботӣ ба роҳ мемонад.

Яке аз масъалаҳои муҳими вазъи ҳуқуқи вакили Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ муайян кардани санаи оғози ваколати вакилӣ ва лаҳзаи қатъ шудани он мебошад, ки ба вазъи ҳуқуқи вакил таъсири бевосита дорад. Чунки маҳз ба ҳамин муносибат вакил ба фаъолияти худ шурӯъ мекунад ё фаъолияти вакилии худро қатъ менамояд. Роҳи асосии санҷидашудаи дар қонун пешбинишудаи соҳиб гардидан ба мандати вакили мақомоти маҳаллии намояндагӣ интихоботи умумӣ ва бевосита мебошад. Маҳз чунин шакли соҳиб шудан ба мандати вакили мақомоти маҳаллии намояндагӣ дар бештари давлатҳо қабул гардидааст. Дар моддаи 3 Қонун «Дар бораи статуси вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия» муқаррар шудааст, ки ваколатҳои вакил аз рӯзи онҳоро эътироф кардани Маҷлиси вакилони халқи дахлдор оғоз меёбанд. Ваколатҳои вакил дар рӯзи кушодашавии иҷлосияи якуми Маҷлиси вакилони халқ даъвати нав ё худ дар мавриди пеш аз муҳлат қатъ ёфтани ваколатҳои

² Ҳамон ҷой. С.118.

³ Ҳамон ҷой. С. 119.

вакили Маҷлиси вакилони халқ қатъ мегарданд. Ваколатҳои вакиле, ки ба ҷои вакили хориҷашта интихоб шудааст, аз рӯзи онҳоро эътироф кардани Маҷлиси вакилони халқи дахлдор, ки баъди интихоб гардиданаш гузаронида мешавад, оғоз меёбанд. Агар Маҷлиси вакилони халқи дахлдор ваколатҳои баъзе вакилонро беътибор донад, дар ҳавзаҳои дахлдори интихобот дар мӯҳлати се моҳ интихоботи нав гузаронида мешавад. Ваколатҳои вакилро ба каси дигар додан мумкин нест.

Қонуни конституционӣ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти длатӣ» муқаррар кардааст, ки ҳангоми азнавташкилдихии (ҳамроҳшавии, муттаҳидшавии, табдилдихии, тақсимшавии ё ҷудошавии) воҳидҳои марзӣ маъмурӣ вакили Маҷлиси вакилони халқи ин воҳиди марзӣ маъмурӣ вакили Маҷлиси вакилони халқи азнавташкилшудае мебошад, ки ба ҳаёти он аксарияти интихобкунандагон вакил дохил мешаванд ва то оғози фаъолияти иҷлосияи даъвати нав ваколоти худро нигоҳ медорад.

Дар баробари ин вакили Маҷлиси вакилони халқи вилоятӣ, шаҳрӣ ва ноҳиявӣ ваколатҳояшро зимни фаъолияти истеҳсолӣ ё хизматӣ амалӣ намуда, вакил ҳуқуқ дорад барои фаъолияти вакилиаш мувофиқи қонун аз иҷрои вазифаҳои истеҳсолӣ ё хизматӣ озод карда шавад. Хароҷоти вобаста ба фаъолияти вакили аз ҳисоби буҷети маҳаллӣ таъмин карда мешавад.

Қонунгузориҳои ҚТ муносибати вакил ба Маҷлиси вакилони халқ ва мақомоти он, инчунин муносибати вакили Маҷлиси вакилони халқ бо интихобкунандагон, ҳизбҳои сиёсӣ ва мақомоте, ки ўро ба вакили халқ номзад пешбарӣ кардаанд муқаррар кардааст. Вакил дорои тамоми ҳуқуқҳост, ки иштироки ўро дар фаъолияти Маҷлиси вакилони халқи вилоятӣ, шаҳрӣ ва ноҳиявӣ ва мақомоти ташкилкардаи онҳо таъмин менамоянд, ў дар назди ин мақомот масъул буда, супоришҳои онҳоро иҷро менамояд. Вакил вазифадор аст, ки дар қори иҷлосия, ҷаласаҳои комиссияҳои доимии Маҷлиси вакилони халқ, ки ба ҳаёти онҳо интихоб шудааст, иштирок кунад, оид ба масъалаҳои мавриди муҳокима овоз диҳад. Маҷлиси вакилони халқ метавонад ахбори вакили халқро дар бораи қори ў дар Маҷлиси дахлдори вакилони халқ оид ба иҷрои қарорҳои қабулшуда ва супоришҳои ба зиммаи ў гузошташуда шунавад. Дар сурати аз тарафи вакил иҷро карда нашудани вазифаҳояш, вайрон кардани тартиби муқарраршудаи қор масъала дар бораи рафтори вакил мавриди муҳокимаи Маҷлиси вакилони халқ ё худ бо супориши он мавриди муҳокимаи комиссияҳои доимӣ қарор гирифта метавонад.

Вакили халқ бо интихобкунандагон, мақомоти худидораи шаҳрвандон, коллективҳои меҳнатӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, Маҷлиси вакилони халқ, ки ӯро номзад ба вакилӣ пешбарӣ кардаанд, робита менамояд, ба онҳо дар бораи кори Маҷлиси вакилони халқ, иҷроии нақшаҳо, барномаҳои тараққиёти иқтисодӣ, иҷтимоии маҳал ҳамеша маълумот медиҳад, дар ташкил ва назорати қарорҳои Маҷлиси вакилони халқ иштирок менамояд, афкори аҳли ҷамъият, талабу эҳтиёҷоти аҳолиро меомӯзад, аз рӯи онҳо ба Маҷлиси вакилони халқ таклифҳои дахлдор пешниҳод мекунад.

Яке аз масъалаҳои муҳими вазъи ҳуқуқии вакили Маҷлиси вакилони халқ асосҳои пеш аз мӯҳлат қатъ гардидани ваколатҳои вакил мебошад. Қонунгузориҳои ҷорӣ ду роҳи пеш аз мӯҳлат қатъ гардидани ваколатҳои вакили Маҷлиси вакилони халқ: 1) бо қарори Маҷлиси вакилони халқ, 2) бо қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олиро муқаррар кардааст. Дар асоси Қонуни ҚТ «Дар бораи статуси вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия» ваколатҳои вакили Маҷлиси вакилони халқ бо қарори Маҷлиси вакилонихалқ дар мавридҳои зайл қатъ мегарданд:

- дар сурати ба истеъфо баромадан бо аризаи шахсӣ бинобар ҳолатҳое, ки ба иҷроии ваколатҳояш монеъ мешаванд ё бо сабабҳои дигари шахсӣ;

- дар сурати аз тарафи суд ғайри қобили амал донишдани вай;
- дар сурати вафот;
- бинобар эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми айбдоркунанди суд;

- дар сурати безътибор доништа шудани ваколатҳои ӯ;
- қатъи шаҳрвандии ҚТ;
- дар сурати интихоб ё таъин шудани ӯ ба вазифае, ки мувофиқи қонун машғул шудан бо он ба иҷроии вазифаҳои вакилӣ муносиб нест;

- дар сурати розӣ нашудан барои дар давоми як моҳ рафтан аз қорре, ки машғул шудан бо он ба иҷроии вазифаи вакилӣ муносиб нест;

- дар сурати содир кардани рафторе, ки унвони олии вакилро доғдор мекунад;

- дар сурати вакили зиёда аз ду мақоми намоёндагӣ интихоб шудани вай (агар дар давоми як моҳи интихоб шудан аз номи ӯ дархусуси даст кашидан аз ваколатҳои вакилии яке аз чунин мақомот аризаи хаттӣ нарасида бошад);

- дар сурати ҳудаз худ пароканда шудани Маҷлиси вакилони халқ;
- барои истиқомат ва кори доимӣ берун рафтан аз ҳудуди марзӣ маъмурии дахлдор;

- бе сабабҳои узрнок зиёда аз се маротиба пай дар пай иштирок накардан дар ҷаласаҳои иҷлосияи Маҷлиси вакилони халқ.

Ваколатҳои вакили Маҷлиси вакилони халқ инчунин дар сурати пеш аз мӯҳлат қатъ гардидани ваколатҳои Маҷлиси вакилони халқбоқарори Маҷлиси миллий дар ҳолатҳои зерин пеш аз мӯҳлат қатъ мегарданд:

- дар сурати мунтазам аз тарафи Маҷлиси вакилони халқ иҷро нашудани Конститутсия ва қонунҳои ҚТ;

- агар Маҷлиси навинтихобшудаи вакилони халқ дар давоми як моҳ аз рӯзи кушодашавии иҷлосияи аввал мақомоти худро ташкил накарда бошад;

- агар Маҷлиси вакилони халқ дар давоми зиёда аз ду моҳ бинобар набудани шумораи барои кворум зарурии вакилони халқ иҷлосияро даъват карда натавониста бошад;

- ҳангоми азнавташкिल्дихии (ҳамроҳшавии, муттаҳидшавии, табдилдихии, тақсимшавии, ҷудошавии) воҳиди марзиву маъмурии дахлдор.

Дар баробари ин бояд қайд намуд, ки қонунгузорӣ инчунин масъалаҳои иштироки вакил дар қори Маҷлиси вакилони халқ, ҳукуку вазифаҳои вакил дар иҷлосияи Маҷлиси вакилони халқ, дархости вакили, масъалаи дахлнопазирии вакил ва ғайраро муайян кардааст. Аммо ба андешаи баъзе аз олимон, масалан С. Р. Раҷабов қонунгузор вобаста ба фаъолияти вакили Маҷлиси вакилони халқ танҳо ба масъалаи кафолати дахлнопазирӣ ва асосҳои қатъ гаштани ваколоти он таваҷҷӯҳ намуда онро ба танзим даровардааст. Ҳол он, ки қайд мекунад ӯ, вакили халқ ҳамчун симои сиёсӣ дар ҳаёти маҷлис мавқеи ҳалқунанда дошта, асоси баландшавии обрӯй ва эътибори он ба ташаббус ва иштироки бевоситаи ӯ дар ҳалли масъалаҳои муҳими давлатӣ ва ҷамъиятӣ вобаста мебошад. Фаъолияти қори вакил дар ҳаёти Маҷлис, мақомоти он ва ҳавзаи интихоботие, ки ӯро интихобкунандагон интихоб кардаанд гуногуншакл буда барои батанзимдарории ҳукуқӣ эҳтиёҷ дорад.⁴

Дар хулоса қайд кардан лозим аст, ки вазъи ҳукуқии вакили Маҷлиси вакилони халқ танҳо аз кафолатҳо ва дахлнопазирии ҳукуқҳои ӯ иборат набуда, балки тамоми паҳлуҳои фаъолияти вакилро аз давраи интихоб шуданаш ба ҳайси вакил то давраи қатъ гаштани ваколатҳояшро дар бар мегирад, ки дар татқиқотҳои оянда мавриди таҳлил ва омӯзиши ҳамаҷониба қарор хоҳем дод.

Адабиёт:

⁴ Раҷабов С. Р. Асосҳои Конститутсионии ташкил ва фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. // Давлат ва ҳуқуқ. № 4. 2006. С. 24.

1. Имомов А. И. Мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2007.
2. Раҷабов С. Р. Асосҳои Конституционии ташкил ва фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. // Давлат ва ҳуқуқ. № 4. 2006.

Алиев Ҷ.

Фишурда

Асосҳои ҳуқуқии оғоз ва мӯҳлати ваколати вакили Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ

Қонунгузории ҶТ дар асоси принципҳои қонуният ва адолати иҷтимоӣ, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ба таври демократӣ, ошкоро ва назардошти гуногунандешии сиёсӣ ҳал намудани масъалаҳо, масъулият барои натиҷаҳои фаъолияти худ дар назди аҳоли ва ғайра шароити имкониятҳои васеъро барои амали гаштани вазифа ва салоҳияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ фароҳам оварда, иштироки фаъолона ва бевоситаи аҳолиро дар тайёр кардан, муҳокима намудан ва ҳалли тамоми масъалаҳои дорой аҳамияти маҳаллӣ муайян карда, барои худидоракунии халқ асос гузоштааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамояд ки халқ ҳокимияти давлатиро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад.

Алиев Дж.

Аннотация

Правовые основы начало и сроки полномочий депутата местного Маджлиса народных депутатов

Организация и деятельность органов государственной власти строится в соответствии с принципами, закрепленными в Конституции РТ. Эти принципы регулируют в частности отношения по организацию выборов представительных органов государственной власти, их систему и структуры, формы деятельности. Через них обеспечивается участие граждан в управлении делами государства.

Aliyev J.

The summary

Legal basis the beginning and the terms of office of member of a local Majlis of people's deputies

Organization and activities of public authorities being built in accordance with the principles enshrined in the Constitution of the Republic of Tajikistan. These principles govern in particular the organization of elections representative bodies,

their system and structure, forms of activity. Through them ensures the participation of citizens in the management of public affairs.

IV. Вопросы международного права **IV. Масъалаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ**

Идиев Ф. Ф.*

Международно – правовые основы и национальные механизмы борьбы с незаконным оборотом наркотиков (на примере Республики Таджикистан)

Калидвожаҳо: Созмони Миллалӣ Муттаҳид, Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ, Ҳаракати исломии Узбекистон, Агентии мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи мухаддири назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Организация договор о коллективной безопасности, Исламское движение Узбекистана, Агентство по контролю за незаконным оборотом наркотиков при Президенте Республики Таджикистан

Keywords: the United Nations Organization , the Organization the contract on collective safety, Islamic movement of Uzbekistan, control Agency behind drugs at the President of the Republic of Tajikistan

Незаконный оборот наркотиков наряду с терроризмом является одним из источников угрозы миру и безопасности государств. Совет Безопасности, который, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, несет главную ответственность за поддержание международного мира, рассматривая ситуацию в Афганистане, неоднократно квалифицировал положение с

*Ассистент кафедры международного права юрид. ф-та ТНУ

наркотиками, как создающую серьезную и усиливающуюся угрозу региональному и международному миру и безопасности.¹

Согласно ст.3 Закона Республики Таджикистан (РТ) от 28 декабря 1993г. «О безопасности» под угрозой безопасности понимается «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства».² Аналогичное определение угрозы безопасности дано в ст.3. Закона Российской Федерации «О безопасности».³ Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности.

В настоящее время на международном и национальном уровне активно борются с незаконным оборотом наркотиков и на наш взгляд целесообразно анализировать историю и правовые основы борьбе с этим негативным явлением.

В 16-17 вв. наркотики являлись способом борьбы великих держав против своих экономических конкурентов. В истории известна целая серия так называемых «опиумных войн» между Великобританией и Китаем в 1840-1860гг.⁴

В этот период китайский чай и шелк имели огромный спрос в Европе и Северной Америке. Средством расчета за китайский товар было серебро. С целью преодоления конкуренции со стороны Китая, Великобритания основала Ост-индскую компанию. Индия была Британской колонией, и в 1840-1860 там выращивались наркотики для дальнейшего их распространения в Китае. Британская экспансия опия в Китай привела к тому, что из 400 млн. населения более 130 млн. человек в этой стране стали наркозависимыми.⁵ Следует отметить, что впервые в Центральной Азии именно в Китае стали приниматься меры по контролю и борьбе с опиумом на международном уровне. Впервые в 1909 году проводилась Шанхайская

¹ United Nations Security Council Resolution №1214(1998)

² Ведомости Верховного Совета РТ 1994 год, №3-4, ст. 64; Ахбори Маджлиси Оли РТ 1995г., №22, ст. 270; 1996г., №3, ст. 48; 1997г., №23-24, ст. 333

³ Закон РФ от 5 марта 1992 г.№2446-1. «О безопасности» (с изменениями от 25 декабря 1992 г.,24-декабря 1993 г.,25 июля 2002 г.)// Российская газета.06 мая 1992 года. №103.

⁴Идиев Ф. Ф. Афганский наркотрафик - угроза миру и безопасности Центральной Азии и России и международно-правовые средства борьбы с ним //Евразийский юридический журнал. 2010. №12. С. 16

⁵ Цит по Калачев Б.Ф. «Новая « опиумная война» в Афганистане». //Наркоконтроль. 2009г. №4. С. 8-9.

опиумная комиссия, в которой участвовали представители 13 государств (Австро-Венгрия, Великобритания, Германия, Италия, Китай, Нидерландов, Персии, Португалии, России, Сиам, США, Франции и Японии).⁶

Итоговый документ Шанхайской комиссии состоял из 9 пунктов: 1) главная общая задача - искоренить производство и потребление опиума; 2) каждое правительство должно принять меры для пересечения курения опиума на своих территориях; 3) необходимо запретить использование опиума кроме как в медицинских целях; 4) государства обязаны принять законы для прекращения контрабанды опиума; 5) требуется введение жестких мер контроля за производством, продажей и распространением наркотиков на своей территории и т.д.⁷ Хотя решение Шанхайской комиссии не имело юридически обязательного характера, оно стало толчком для усиления международной борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В дальнейшем в рамках международного контроля над наркотиками были приняты следующие международно-правовые акты: Гаагская конвенция 1912г.; Международная конвенция по опиуму, подписанная в Женеве 19 февраля 1925г.; Конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств, подписанная в Женеве 13 июля 1931г.; Конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами 1936г.

После принятия Единой конвенции о наркотических средствах от 30 марта 1961 года на основании ее ст. 44 действие названных выше международных актов было прекращено.

Основной целью Конвенции 1961г., является установление обязательных правил для выполнения со стороны государств участников путем принятия необходимых мер во внутригосударственном законодательстве. Согласно ст. 4 Конвенции, стороны принимают такие законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы:

- а) ввести в действие и выполнять постановления Конвенции в пределах их собственных территорий;
- б) сотрудничать с другими государствами в выполнении постановлений Конвенции;
- в) при условии соблюдения постановлений Конвенции, ограничить исключительно медицинскими и научными целями производство, изготовление, вывоз, ввоз, распределение наркотических средств, торговлю ими и их применение и хранение.

На основании ст. 5 данной Конвенции были учреждены Комиссия по наркотическим средствам ЭКОСОС и Международный комитет по контролю над наркотиками.

⁶ Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909г.// Наркоконтроль.2008г.№4.С.38.

⁷ Там же. С.38-39.

Согласно п 1. ст. 36 Конвенции 1961г., каждая сторона с соблюдением своих конституционных ограничений принимает соответствующие меры. Конвенция впервые предусматривала умышленное культивирование, производство, изготовление, извлечение, приготовление, хранение, предложение с коммерческими целями, и другие сделки нарушением данного акта и деянием, наказуемым с применением тюремного заключения и лишением свободы.

Единую Конвенцию 1961г., можно считать первым комплексным международным актом, объединяющим международные нормы в этом направлении; она имеет большое значение как правовая основа борьбы с незаконным оборотом наркотиков на международном уровне.

Генеральная Ассамблея ООН 21.02.1971г., приняла Конвенцию о психотропных веществах, многие положения которой схожи с нормами Конвенции от 1961г. Существенным отличием между этими Конвенциями является предмет регулирования. Предметом Единой конвенции 1961г. с поправками – наркотические средства и их препараты, а Конвенции 1971г – психотропные вещества.

Генеральная Ассамблея ООН 20.12.1988г., приняла Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Данная Конвенция во многом схожа с конвенциями от 1961г. и 1971г. Но в ней также есть отличительные положения, в частности:

1) предметом Единой Конвенции 1961г. являются только наркотические средства, Конвенции 1971г. – лишь психотропные вещества, а предметом регулирования Конвенции 1988г., помимо наркотических средств и психотропных веществ, также оборудование, материалы или вещества, которое предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

2) Конвенция 1988г., расширяет круг правонарушений, которые не признавались ни Единой Конвенцией 1961г., ни Конвенцией 1971г.

Одним из основных новшеств данной Конвенции является то, что в ней установлен новый метод сотрудничества, названный «контролируемые поставки». Стороны в рамках своих возможностей на основе взаимоприемлемых соглашений или взаимных договоренностей с целью выявления лиц, участвующих в правонарушениях, могут использовать контролируемую поставку на международном уровне.

Положения Конвенции 1988г. направлены на международное сотрудничество правоохранительных органов государств в этой сфере. Конвенция 1988г наделяет правоохранительные органы правом ареста, расследования преступлений, совершенных наркоторговцами, и правом конфискации незаконно полученных прибылей. Предусмотрены также выдача, взаимная юридическая помощь, передача материалов уголовного разбирательства и др.

На региональном уровне также с целью борьбы с незаконным оборотом наркотиков принят ряд международных документов:

1) Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17.06.2004. Положения этого соглашения во многом схожи с Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 1988г. Соглашение определяет принципы, направления и формы сотрудничества компетентных органов государств-участников ШОС в борьбе с незаконным оборотом наркотиков;⁸

2) в рамках ОДКБ 23 июня 2005г., создан Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН).

К основным задачам и функциям КСОПН относятся обеспечение взаимодействия компетентных органов, содействие совершенствованию и гармонизации национальных законодательств, развитие международно-правовой базы сотрудничества, содействие в подготовке и проведении скоординированных оперативно-розыскных и иных мероприятий, а также специальных операций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и др.⁹

В Заявлении глав государств Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и РТ от 11 октября 2000 года, принятой в Бишкеке, подчеркивается, что основным источником нестабильности в регионе является непрекращающийся конфликт в Афганистане, ставшем одним из мировых центров международного терроризма и распространения наркотиков. В заявлении выражается озабоченность усиливающимися проявлениями международного терроризма и экстремизма в Центральной Азии.¹⁰

Сохранение боеспособных и дисциплинированных банд-формирований требует своевременного финансирования. По данным Региональная антитеррористическая структура (РАТС) Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) большинство террористических организаций (Аль-Кайда, Талибан, так называемая Организация освобождения Восточного Туркестана, Исламское движение Узбекистана), действующие на территории этой организации существуют за счет наркобизнеса.¹¹

⁸ Официальный сайт РАТС ШОС. URL: http://www.ecrats.com/ru/normative_documents/1604 (дата обращения: 26.02.2014).

⁹ Официальный сайт ОДКБ. URL: www.dkb.gov.ru (дата обращения: 26.02.2014).

¹⁰Заявление Глав государств Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и РТ в связи с угрозами безопасности в регионе Центральной Азии от 11 октября 2000 года. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=26805 (дата обращения: 05.03.2014).

¹¹РАТС. ШОС в отношении "Организации освобождения Восточного Туркестана". URL: www.ecrats.com/.../terrorist_organizations/1681. (дата обращения: 20.03.2014).

РТ, граничащая с Исламским государством Афганистан, для пресечения незаконного оборота наркотиков приняла ряд мер. Указом Президента РТ от 12 апреля 1996 года была образована Государственная комиссия по контролю за наркотиками. Позднее РТ присоединилась к Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961г. (постановление Маджлиси Оли РТ «О присоединении Республики Таджикистан к Единой конвенции о наркотических средствах, 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года», № 376 от 14 декабря 1996 года), Конвенции ООН о психотропных веществах 1971 года (постановление Маджлиси Оли РТ «О присоединении Республики Таджикистан к Конвенции о психотропных веществах 1971 года», № 375 от 14 декабря 1996 года), Конвенции по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

В соответствии с подписанным 27 апреля 1999 года Протоколом между РТ и Управлением ООН по наркотикам и преступности, 1 июня 1999 года Указом Президента РТ создано Агентство по контролю за наркотиками при Президенте РТ (АКН).¹² Основными задачами АКН является-обеспечение координации по вопросам контроля за наркотиками на национальном уровне, проведение специальных операций и расследований, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их контрабандой, координация деятельности правоохранительных органов и специальных служб по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и координация деятельности министерств и ведомств, общественных и неправительственных организаций по профилактике наркомании и снижению спроса на наркотики.¹³

Кроме того, в соответствии с Указом Президента РТ от 21 декабря 1994 года за №92 «О неотложных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов внутренних дел, безопасности и Вооруженных Сил Республики Таджикистан» приказом Министра внутренних дел РТ, № 570 от 30 декабря 1994 года «Об организационно-штатных изменениях» образовано Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в МВД РТ,¹⁴ которые активно ведут борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, РТ как часть мирового сообщества и член международных и межправительственных организаций (ООН, ШОС, ОДКБ), ратифицируя международные документы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, принимает реальные меры против этого негативного явления, так как оно является основным источником финансирования

¹² Официальный сайт Агентство по контролю за незаконным оборотом наркотиков при Президенте РТ URL: http://rus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=349&Itemid=57 (дата обращения: 10.05.2014).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

международного терроризма и экстремизма, а также источником нестабильности в ЦА регионе.

Литература:

1. Калачев Б.Ф. «Новая «опиумная война» в Афганистане». //Наркоконтроль. 2009г. №4.
2. Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г.// Наркоконтроль.2008 г.№4.
3. Идиев, Ф. Ф. Афганский наркотрафик - угроза миру и безопасности Центральной Азии и России и международно-правовые средства борьбы с ним //Евразийский юридический журнал. -2010.№ 12.

Идиев Ф. Ф.

Фишурда

Асосҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва механизми миллии мубориза бо гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)

Мақола ба яке аз мавзӯи мубрами ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҷомеаи ҷаҳонӣ – мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир бахшида шудааст. Дар мақола санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ва ҳамаҷунин механизмҳои дохилии мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Идиев Ф. Ф.

Аннотация

Международно – правовые основы и национальные механизмы борьбы с незаконным оборотом наркотиков (на примере Республики Таджикистан)

Статья посвящена одной из актуальных тем международного права и глобальной проблеме мирового сообщества - незаконному обороту наркотических средств. В статье анализируются международно-правовые акты, посвященные этой проблеме, а также национальные механизмы борьбы с наркотиками.

Idiev F. F.

The summary

The international legal framework and national mechanisms in the fight against illicit drug trafficking (on the example of the Republic of Tajikistan)

The article is devoted to one of the topical issues of international law and the global problems of the world community - illicit trafficking in narcotic drugs. The article analyzes the international legal acts are devoted to this problem, and national mechanisms of combating drugs.

Амонулло Мирзоев*

Мушкилоти муайяннамоии ҳуқуқи татбиқшаванда дар муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ

Калидвожаҳо: муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ, созишномаи тарафҳо, ҳуқуқи татбиқшаванда, соҳаи амали ҳуқуқи татбиқшаванда

Ключевые слова: договорные отношения с иностранным элементом, соглашение сторон, применимое право, сфера действия применимого права.

Keywords: contractual relations with foreign elements, agreement of the sides, applicable law, sphere action of applicable law

Муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ яке аз муносибатҳои паҳнғашта дар муомилоти байналмилалии граждани ба ҳисоб мераванд. Чуноне ки маълум аст муносибатҳои шартномавӣ яке аз намудҳои муносибатҳои молумулкӣ ба ҳисоб мераванд, ки онҳо бо меъёрҳои ҳуқуқи граждани ба танзим дароварда мешаванд. Дар баробари ин инчунин муносибатҳои шартномавие ҳастанд, ки дорои унсури хориҷӣ мебошанд ва таҳти танзими меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ қарор мегиранд. Унсури хориҷӣ ин дар хориҷӣ будани субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ, дар хориҷи кишвар қарор доштани объекте, ки нисбати он муносибати ҳуқуқӣ ба вучуд омадааст ва берун аз кишвар ба вукӯъ пайвастании факти ҳуқуқие, ки бавучудорандаи муносибатҳои ҳуқуқӣ аст, таҷассум мегардад.

Аммо қайд кардан зарур аст, ки мавҷуд будани унсури хориҷӣ дар муносибатҳои молумулкӣ на ҳамеша онҳоро ба сифати предмети

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалии ф–ти ҳуқуқшиносии ДМТ

танзими ҳукуқи байналмилалии хусусӣ қарор медиҳад. Масалан, муносибатҳои шартномавӣ бо иштироки субъекти хориҷӣ онҳоро ба муносибатҳои шартномавии бо унсури хориҷӣ мураккабгардида дар маънои ҳукуқи байналмилалии хусусӣ табдил намедиҳад, зеро муносибатҳои шартномавие, ки бо меъёрҳои ҳукуқи байналмилалии хусусӣ мавриди танзим қарор мегиранд, хусусиятҳои хоси худро доранд. Аз ҷумла, хусусияти якум амалӣ кардани фаъолияти соҳибкорӣ аз ҷониби тарафҳои муносибатҳои шартномавии бо унсури хориҷӣ мураккабгардида мебошад. Табиист, ки барои рушди фаъолияти соҳибкорӣ, субъектон бо шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродии кишварҳои гуногун ҳамкориҳои иқтисодию техниро ба роҳ монда, бо ин роҳ ба муомилоти байналмилалии тиҷоратӣ ворид мегарданд. Дуюм, дар мавриди ҳисоббаробаркунӣ байни иштирокчиёни ин муносибатҳо асъоре истифода бурда мешавад, ки ба яке аз тарафҳо ва ё ҳардуи онҳо хориҷӣ мебошад.

Бояд қайд кард, ки асоси ба миён омадани муносибатҳои шартномавӣ дар ҳукуқи байналмилалии хусусӣ аҳдҳои иқтисодии хориҷӣ мебошанд. Чуноне, ки ба мо маълум аст аҳдҳои иқтисодии хориҷӣ яке аз институтҳои марказии ҳукуқи байналмилалии хусусӣ ба шумор мераванд, ки дар асоси онҳо муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ дар байни субъектҳои кишварҳои гуногун дар робита бо амалигардонии фаъолияти соҳибкорӣ ба вучуд меоянд. Омили асосии ба миён омадани масоили интиҳоби ҳукуқи татбиқшаванда дар муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ ин ба кишварҳои алоҳидаи дорои низомҳои ҳуқуқии гуногун мансуб будани тарафҳои муносибатҳои шартномавӣ мебошад. Аз ин хотир, ҳар яке аз тарафҳои чунин навъи муносибатҳо бинобар ҳавфи нофаҳмо будан ва надониستاني меъёрҳои ҳукуқи низоми ҳуқуқии кишвари дигар, кӯшиш менамояд, то ба муносибатҳои шартномавӣ ҳукуқи кишвари худ татбиқшаванда бошад.

Масоили муқаррар намудани ҳукуқи ба муносибатҳои шартномавӣ татбиқшаванда дар баробари санадҳои байналмилалии ҳуқуқӣ бо қонунгузориҳои миллии кишварҳои алоҳида низ ба танзим дароварда шудааст. Аз ҷумла, м. 1218 – 1224 – и Кодекси гражданинӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КГ ҶТ), ки ба уҳдадорҳои шартномавӣ дар ҳукуқи байналмилалии хусусӣ бахшида шудаанд, тартиби муайян намудани ҳукуқи татбиқшавандаро ба чунин муносибатҳои шартномавӣ муқаррар менамоянд.

Қонунгузориҳои гражданинӣ ҶТ (м.1218 КГ ҶТ) ва аксари кишварҳои ҷаҳон дар асоси созишномаи тарафҳо оид ба ҳукуқи татбиқшаванда ба тарафҳо иҷозат медиҳанд, ки масъалаи мазкурро мустақилона ҳал

намоянд, ки ин ба андешаи мо идомаи мантикии озодии шартнома ва зуҳури принципи мухторияти ирода дар муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ ба ҳисоб меравад. Худи истилоҳи «созишнома дар бораи ҳуқуқи татбиқшаванда» шартӣ мебошад.¹ Дар шартномаҳои асосии байналмилалӣ, ки принципи мухторияти ирода (*lex voluntatis*) – ро дар худ мустаҳкам намудаанд, оид ба санади интихоби ҳуқуқи татбиқшаванда чун «интихоб» ва гоҳҳо «нишондод» зикр карда мешавад. Қонунгузори аксари кишварҳои ҷаҳон низ истилоҳи дар шартномаҳои байналмилалӣ овардашударо дастгирӣ намуда, ба худи созиши тарафҳо ном намегузоранд ва амали шахсони онро зикр менамоянд: «ҳуқуқе, ки ба он тарафҳо тобеъ гардониданд» (Куба, Эрон, Юнон), «ҳуқуқ тибқи ирода ва нияти тарафҳо» (Кореяи Ҷанубӣ, Таиланд), ва ғ. Ба истилоҳи «созишнома» қонунгузори ИМА, Италия, кишварҳои ИДМ, аз ҷумла ҚТ ва ғ. таъя менамоянд. Дар ҳар сурат новобаста аз он, ки категорияи мазкур чи гуна ном бурда мешавад, онро ҳамчун мувофиқаи тарафҳо дар мавриди ҳуқуқи татбиқшаванда доништан мумкин аст.

Чунин созиш мумкин аст бо мувофиқаи тарафҳо ҳамчун яке аз шартҳо дар шартнома ҷой дода шавад. Вале, оё ҷой додани муқаррарот дар бораи ҳуқуқи татбиқшаванда дар шартнома ҳатмӣ мебошад? Албатта не, зеро дар мавриди набудани созиши тарафҳо ҷиҳати муқаррар намудани ҳуқуқи татбиқшаванда шартнома басташуда буда, боэътибор ҳисобида мешавад ва ба чунин созиш ҳатто пас аз бастанӣ шартнома низ омадан мумкин аст (қ.4 м.1218 КГ ҚТ).

Агар тарафҳо пас аз бастанӣ шартномаи дахлдор созишнома дар бораи интихоби ҳуқуқи татбиқшавандаро ҳамчун созишномаи алоҳида ба расмӣ дардоранд, оё онро ҳамчун шартномаи мустақили граждани – ҳуқуқӣ номидан мумкин аст? Ба андешаи мо дар ин маврид он наметавонад ба сифати шартномаи мустақили граждани – ҳуқуқии алоҳида баромад наояд. Зеро шартнома дар муносибатҳои граждани – ҳуқуқӣ ҳамеша ҳуқуқ ва уҳдадориҳои молумулкии тарафҳоро муқаррар менамояд. Бо таъя ба ҳамин асос созишномаи арбитражӣ (ҳакамӣ) –ро низ, ки мақоми баррасикунандаи баҳси аз муносибатҳои дахлдор ба вучудомадаро муайян менамояд, ҳамчун аҳди граждани – ҳуқуқӣ баҳо додан ғайриимкон аст. Гарчанде, дар баъзе аз адабиёти ҳуқуқӣ нуқтаи

¹ Дар фасли VII – и КГ ҚТ барои баррасӣ кардани категорияи мазкур истилоҳҳои «интихоб», «созишномаи тарафҳо оид ба интихоби ҳуқуқи татбиқшаванда», «созиши тарафҳои шартнома дар хусуси татбиқи ҳуқуқ» истифода бурда шудааст.

назар дар мавриди ҳамчун аҳди граждани – ҳуқуқӣ эътироф намудани созишномаи арбитражӣ (ҳакамӣ) вучуд дорад.² Аммо, бояд зикр намуд, ки модоме муносибатҳои шартномавӣ дар ҳуқуқи граждани ва ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҳамеша хусусияти молумулкӣ дошта бошанд, пас созишномае, ки дар асоси он танҳо ҳуқуқи ин ё он кишвар баҳри танзими муносибатҳои шартномавӣ интиҳоб мегардад, ва ё созишномаи арбитражӣ (ҳакамӣ) – е, ки дар асоси он мақоми баррасикунандаи баҳс интиҳоб карда мешавад, чӣ гуна хусусияти молумулкӣ дошта метавонад? Аз ин рӯ, мо чунин созишномаҳоро ҳамчун бавучудорандаи ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои субъективӣи граждани ҳисобида наметавонем.

Мушкилоти дигар дар мавриди муайяннамоии ҳуқуқи татбиқшаванда ба муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ ин аз ҷониби тарафҳои шартнома интиҳоб нагардидани ҳуқуқи татбиқшаванда мебошад. Дар чунин мавридҳо қонунгузориҳои миллии бо роҳи мустаҳкам намудани меъёрҳои коллизсионӣ масъалаи мазкурро бартараф намудааст. Аз ҷумла, қ.2 – и м. 1219 КГ ҚТ ҳуқуқи татбиқшавандаро барои 19 номгӯи аҳдҳои иқтисодии хориҷӣ пешбинӣ намудааст, ки он ҳуқуқи кишвари тарафе мебошад, ки дар он тарафи мазкур таъсис ёфтааст, истиқоматгоҳ ё макони асосии фаъолият дорад.

Дар қ. 2 – и ҳамин модда сабаби асосии ҳамчун ҳуқуқи татбиқшаванда муқаррар намудани ҳуқуқи кишвари тарафи дахлдор оварда шудааст, ки ин алоқаи нисбатан зичтар доштани шартнома бо ҳуқуқи кишвари тарафи мазкур мебошад. Алоқаи нисбатан зичтари шартнома низ шарҳ дода шуда, он ҳуқуқи кишваре ҳисобида мешавад, ки дар он ҷо истиқоматгоҳ ё маҳалли фаъолияти асосии тарафе ҷойгир аст, ки шартномаро иҷро мекунад ва барои нигоҳдории шартнома аҳамияти ҳалкунанда дорад. Яъне аз ин бармеояд, ки шартнома бо ҳуқуқи кишвари масалан, фурушанда дар шартномаи хариду фуруш нисбатан алоқаи зичтар дорад, зеро он амалро иҷро менамояд, ки аҳамияти ҳалкунанда дорад ин ҳам бошад пешниҳоди мол аст. Ҳамчунин дар мавриди шартномаҳое, ки дар рӯйхати мазкур мавҷуд нестанд ҳуқуқи кишвари тарафе татбиқ карда мешавад, ки таъсис ёфтааст, истиқоматгоҳ дорад ва ҷойи асосии фаъолияти он мебошад ва иҷрои дорои аҳамияти ҳалкунандаро барои ҳамин гуна шартнома анҷом медиҳад. (сархати 1 қ. 5 – и м. 1219 КГ ҚТ). Сархати 2 – и қ. 5 – и м. 1219 КГ ҚТ муқаррар менамояд, ки ҳангоми ғайриимкон будани муайянкунии иҷрои дорои аҳамияти ҳалкунанда барои нигоҳ доштани шартнома ҳуқуқи кишваре

²Шонасриддинов Н. Асосҳои ҳуқуқи фаъолияти Арбитражи байналхалқии тичоратӣ: Васоити таълимӣ. Душанбе «Сино», 2007. С.27.

татбиқ карда мешавад, ки бо он шартнома нисбатан зичтар вобаста аст. Вале бояд гуфт, ки агар иҷрои дорои аҳамияти ҳалқунанда барои нигоҳ доштани шартнома ин худ алоқаи нисбатан зичтар доштани ҳуқуқи кишвари тарафи дахлдорро нишон диҳад, пас дар сархати мазкур ҳуқуқи аз он зичтар кадом аст? Фикр мекунем, ки дар ин ҳолат қонунгузор дар мавриди муқаррар намудани ҳуқуқи татбиқшаванда ҳангоми мавҷуд набудани созиши тарафҳо баррасии масъаларо душвор намуда, «ҳуқуқи кишвареро, ки ба шартнома алоқаи нисбатан зичтар дорад» такроран муқаррар менамояд, ки ин ҳолат масъалаи дарҷгардидаро ба таври дахлдор баррасӣ наменамояд.

Яке аз мушкилоти дигар дар муайяннамоии ҳуқуқи ба муносибатҳои шартномавӣ татбиқшаванда ин муайян намудани соҳаи амали ҳуқуқи татбиқшаванда мебошад. Асос барои муайян намудани доираи масъалаҳое, ки таҳти соҳаи амали ҳуқуқи татбиқшаванда қарор мегиранд, фаҳмиши илмӣ зерин гардидааст: «...меъёрҳои коллизсионӣ ҳуқуқеро муайян менамоянд, ки он ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои иштирокчиёни аҳдҳои иқтисодии хориҷиро – статутӣ уҳдадорӣҳои аҳдро муайян менамояд ва он чунин масъалаҳоро ба монанди бозътиборӣҳои аҳд, тартиби иҷрои он, оқибати иҷро накардан, шартҳои озод кардан аз ҷавобгарӣ, инчунин мӯҳлати даъво, ки ба аҳди иқтисодии хориҷӣ додашуда татбиқ мегардад, дар бар мегирад».³

Дар м. 1222-и КГ ҚТ номгӯи масоиле, ки бо соҳаи амали ҳуқуқи татбиқшаванда фаро гирифта мешаванд, нишон дода шудаанд, ки он нисбати моддаҳои мушаххаси қисми сеюми КГ ҚТ муқаррар карда шудааст. Аз ҷумла, интиҳоби ҳуқуқ аз ҷониби тарафҳои шартнома дар асоси мухторияти ирода (м. 1218), ҳуқуқе, ки ҳангоми набудани созиши тарафҳо бо шартнома татбиқ карда мешавад (м. 1219), ҳуқуқе, ки ба шартнома дар бораи таъсиси шахси ҳуқуқӣ бо иштироки хориҷӣ татбиқ карда мешавад (м. 1220), ҳуқуқе, ки барои гузаштқунии талабот ва гузаронидани қарз татбиқ карда мешавад (м. 1221).

Соҳаи амали ҳуқуқи татбиқшаванда ҳамчунин бо назардошти таҳлили меъёрҳои дигари Кодекси граҷданӣ васеъ мегардад. Дар он ҳолатҳое, ки муносибатҳои дахлдор аз шартнома бармеоянд, ҳуқуқи татбиқшаванда ба мӯҳлати даъво (м.1212), асосҳои ситонидан, шартҳо ва тартиби маблағгузаронӣ ва ҳамчунин андозаи ғоизҳо оид ба уҳдадорӣҳои пулӣ (м. 1224 КГ ҚТ) паҳн мегардад.

³ Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право. М.: Юрид. литер., 1984. С.79.

Ҳамин тавр, мушкилоти муайяннамоии ҳуқуқи татбиқшаванда дар муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ яке аз масъалаҳои марказии муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ буда, дарки дурусти он баҳри татбиқи дурусти муқаррароти қонун, ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои субъектон, инчунин дуруст ба амал баровардани фаъолияти мақомоти ҳуқуктатбиқкунанда зарур мебошад.

Адабиёт:

1. Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право. М.: Юрид. литер., 1984.
2. Шонасриддинов Н. Асосҳои ҳуқуқи фаъолияти Арбитражи байналхалқии тиҷоратӣ: Васоити таълимӣ. Душанбе «Сино», 2007.

Амонулло Мирзоев

Фишурда

Мушкилоти муайяннамоии ҳуқуқи татбиқшаванда дар муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ

Дар мақола хусусиятҳои муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ ва тарзҳои муайяннамоии ҳуқуқи татбиқшаванда дар чунин муносибатҳо, инчунин масоили соҳаи амали ҳуқуқи татбиқшаванда мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Амонулло Мирзоев

Аннотация

Проблемы определения применимого права в договорных отношениях с иностранным элементом

В статье анализируются особенности договорных отношений с иностранным элементом и способы определения применимого права в таких отношениях, а также вопросы сферы действия применимого права.

Amonullo Mirzoev

The summary

The problem of determining the law applicable to contractual relations with a foreign element

In this article analyzing the feature of the contractual relations with foreign elements and the ways of definition of applicable law in such relations, and also the problems of the sphere action of applicable law.

V. Проблемы гражданского права

V. Муаммоҳои ҳуқуқи маданӣ

Муртазакулов Дж. С.*

К вопросу о понятии управления корпоративными юридическими лицами в свете разработки новой редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан

Калидвожаҳо: идоракуни, субъект, шахси ҳуқуқӣ, ҷамъияти саҳомӣ, шурои директорон, принципи бовиҷдонона рафтор кардан

Ключевые слова: управление, субъект, юридическое лицо, акционерное общество, совет директоров, принцип добросовестности

Keywords: management, the subject, legal entity, joint stock company, board of directors, the principle of good faith

Указом Президента Республики Таджикистан (РТ) от 8 июля 2013 года, №АП-2257 была создана рабочая группа по подготовке ГК РТ в новой редакции, который исходил из Послания Президента парламенту страны. Целью рабочей группы по подготовке ГК РТ в новой редакции, как было отмечено в самом Послании, является приведение в соответствие с требованиями общества вопросов регулирования общественно важных отношений.

Данный посыл стал исходной точкой для активизации научных кругов по тем актуальным вопросам, накопившимся в обществе. Вот и мы решили обратить внимание рабочей группы на один из актуальных проблем теории и практики гражданского права к понятию управления корпоративными юридическими лицами в частности, и в целом поразмыслить о корпорациях.

Термин «управление» не является в прямом смысле правовой категорией. Это достаточно общее обозначение, встречающееся во многих

науках, как рассматривающих проблемы социального характера, так и более технического порядка. «Управление представляет собой универсальный феномен, поскольку оно имеет место во всех системах социального мира»,¹ но вместе с тем понятие «управление» относится к числу «неоднозначно и нечетко трактуемых категорий».²

«На протяжении всей истории общества знания об управлении накапливались в обыденном опыте, оттачивались в процессе практического применения, исследовались в различных отраслях научного знания либо с позиции технологического подхода, при котором внимание сосредотачивается на техниках и приемах управленческого воздействия, либо синтетического, как описание и анализ видов управления (управление в коммерческой организации, госструктуре) и особенностей управления в специфических ситуациях, например, антикризисное управление».³

Наиболее распространенными среди всех точек зрения о понятии управления можно признать следующие варианты:

- управление как определение цели и результата ее достижения с помощью необходимых и достаточных способов, средств и воздействий;
- управление как функция организованных систем разнообразной природы (биологических, социальных, технических), которая обеспечивает сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ и целей деятельности;
- управление как процесс организации целенаправленного воздействия на некоторую часть среды, называемую объектом управления, в результате чего удовлетворяются потребности субъекта, взаимодействующего с этим объектом;
- управление, понимаемое как определенное воздействие на объект, улучшающее функционирование или развитие данного объекта;
- управление как процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления для достижения определенных результатов деятельности. При этом под субъектом управления понимается физическое или юридическое лицо, которое осуществляет властное воздействие. Объект управления – то, на что направлено властное воздействие объекта управления. Объектом управления могут быть физические и юридические лица, социальные, социально-экономические системы и процессы.⁴

¹ Шамхалов Ф. Государство и экономика // Власть и бизнес. М., 2005. С. 38.

²Райзберг Б.А., Маркова С.В. Государственное управление экономикой и корпоративный менеджмент. М., 2011. С.9.

³Сметанкина Л.В. Управление как социальный феномен в современном российском обществе: концептуализация понятия и социальные практики: автореферат дисс. ... д. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С.3.

⁴ <http://lib.rus.ec/b/221879/read>

Процесс экономических преобразований, начавшийся на территории бывшего СССР более 20 лет назад, связан с серьезными политическими преобразованиями. Так, например, «современный Таджикистан рассматривается преимущественно как общество переходного типа, при этом имеется в виду, что переход осуществляется от тоталитаризма к политической демократии».⁵ Но только политическими решениями добиться серьезных преобразований невозможно. Необходимо формирование адекватной новым политическим и идеологическим механизмам правовой среды, направленной на регулирование общественных отношений. «Используя правовой механизм, государственные и иные структуры реагируют на изменения, происходящие в окружающей среде, осуществляют необходимые преобразования. Поэтому задача юридического исследования состоит в том, чтобы вычленив правовое управление из других видов управления».⁶

Для целей правового исследования более подходящими, с позиции анализа, являются определения термина управление, используемые в раскрытии теории организации. В самом широком смысле управление представляет собой целенаправленное воздействие на определенный объект с целью стабилизации или изменения его состояния таким образом, чтобы достичь поставленной цели. Управление - это труд людей, направленный на организацию и координацию деятельности трудовых коллективов и отдельных работников в процессе производства продукции, оказания услуг. Оно связано, прежде всего, с организацией совместной деятельности людей, с налаживанием согласованных действий в рамках предприятия, с регулированием отношений между личностью и предприятием.⁷ Тем не менее, и в рамках теории организации отсутствует общее понимание категории управления, в том числе и применительно к самой организации.⁸

«Общество не может существовать, функционировать и развиваться без управления, благодаря которому упорядочиваются взаимоотношения между его членами, социальными группами, объединениями, производственными предприятиями, культурными учреждениями».⁹

Управление воспринимается как целенаправленный процесс, определяемый задачами воздействия на объект управления. Как процесс, управление характеризуется достаточно длительным существованием во

⁵ Фаттоев С.С. Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества (на материалах Республики Таджикистан): автореферат дисс. ... докт. философ. наук Душанбе, 2012. С. 30. <http://vak.ed.gov.ru>

⁶ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С.488.

⁷ <http://www.market-journal.com/uprovlениepersonalom/1.html>

⁸ Баранников А.Ф. Теория организации. М., 2012. С. 40.

⁹ Керимов Д.А. Указ. раб. С.484.

времени. Длительность временного воздействия оказывает влияние и на характеристики субъектов управления. Применительно к юридическим лицам, выделяемым в гражданском праве, длительность управляющего воздействия дает возможность выделить постоянные и временные органы юридического лица (например, единоличный исполнительный орган акционерного общества и счетная комиссия).

Анри Файоля является основателем административной (классической) школы управления. Общие положения данной теории, на наш взгляд, вполне согласуются с раскрытием сущности управления в праве. «Представители административной школы рассмотрели управление как универсальный процесс, состоящий из таких функций управления, как планирование, организация, мотивация, контроль и координация, предложили систематизированную теорию управления всей организацией (с помощью деления организации на подразделения, выполняющие основные функции – финансы, производство, маркетинг)».¹⁰ «Проникновение» данных теоретических идей мы наблюдаем сейчас на практике в связи с широким развитием в организациях управления, построенного на основе процессного подхода, где за основу берется внедрение системы менеджмента качества как основы управления организацией. Система менеджмента качества применима и в промышленности, и в сфере оказания услуг, в том числе в образовании, культуре и пр., то есть не зависит от вида деятельности юридического лица.

Однако для изучения особенностей системы управления в праве нельзя скопировать все принципы управления, сформулированные Анри Файолем. Так, установленный им принцип единоначалия подходит далеко не всем организациям и постепенно «исчезает» даже из традиционно унитарных организаций (например, учреждений). Таким образом, задачей научного исследования в правовой сфере является определение именно юридического содержания термина «управления», его основных принципов и специфики применения.

«Важнейшими признаками любого управления является, как известно, поддержание определенного порядка и ритма в совместной деятельности людей, согласование индивидуальной и коллективной деятельности, выполнение общих функций, возникающих в процессе объединения труда».¹¹ Однако признаваемое всеми исследователями значение управления в современном мире, не приближает нас к пониманию правовой сущности этой категории.

В настоящее время каких-то общих, единых представлений об этом явлении нет. Управление не признается однозначно правовым институтом, отсутствуют легальные дефиниции. И, вообще, представляется

¹⁰ <http://lib.rus.ec/b/221879/read>

¹¹ Керимов Д.А. Указ. раб. С.484.

сомнительной попытка дать именно правовое определение этого явления. Однако необходимо определиться с тем значением, которое в праве мы признаем за данным термином. Является ли управление общетеоретической категорией, существует ли возможность обособить то или иное понимание термина управление на отраслевом уровне? Четких и единых ответов на эти вопросы пока не сформулировано.

В науке отмечается, что «раскрыть сущность и содержание государственного управления возможно, лишь рассмотрев теоретические вопросы, связанные с определением сущности и понятия государственного управления как юридической категории. Без понятийного определения государственного управления с позиции юридической науки невозможно судить о содержании этой категории, а также об отличиях государственного управления как юридической категории от понятий управления, используемых в кибернетике, социологии, теории управления и других областях науки».¹² Однако исходя из приведенной цитаты не ясно, является ли однозначным понимание правовой природы государственного управления и управления как правового явления, встречающегося в сфере частного права.

Управление достаточно длительное время было явлением публично-правового порядка. Соответственно, данная категория нашла закрепление в нормах административного, финансового, бюджетного законодательства. Можно отметить, что в работах по административному праву данное понятие занимает значительное место. Так, например, в российских учебниках государственное управление рассматривается как объект административно-правового регулирования в целом.¹³ В Кодексе об административных правонарушениях РФ глава 27 посвящена правонарушениям, связанным с порядком управления. Примечательно, что значимое число норм данной главы касается юридических лиц, в частности, некоммерческих организаций и религиозных организаций.

В гражданском праве термин «управление» также используется достаточно широко. Тем не менее, само по себе использование этого термина в тексте закона еще не означает его восприятие на уровне правовой категории. Вместе с тем, управление становится как понятие определяющим для того или иного института сферы частноправового регулирования. Примером этому служит институт управления государственной собственностью. Помимо достаточно служебного значения этого термина к правовому регулированию отношений права государственной собственности в рамках гражданского законодательства, есть и более широкое значение. Управление государственной собственностью рассматривается как

¹² Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Под ред. Л.Л. Попова. М., 2011. С. 7.

¹³ Елагин Р.И. Административное право России. Учебник. М., 2011 // СПС «Консультант Плюс». Версия «Проф».

экономико-правовой институт, призванный развивать всю сферу экономических отношений в обществе, регулировать переход к новому типу построения отношений собственности в целом в стране. Так, например, 2 сентября 2011 года в Российской академии народного хозяйства и государственной службы состоялось заседание экспертной группы 15 «Управление государственной собственностью и приватизация» с участием профессора Уильяма Мэггинсона (США), одного из ведущих мировых экспертов в сфере приватизации.¹⁴ Приватизация также может рассматриваться в узком смысле, лишь как способ возникновения права частной собственности и прекращения права государственной собственности. Однако в данном примере приватизация является способом воздействия на экономическую среду, элементом государственного управления макроэкономических процессов в обществе. Этому аспекту и был посвящен доклад проф. Мэггинсон «Финансовая экономика приватизации: глобальные тенденции приватизации и уроки для максимизации экономического роста». В ходе последующего обсуждения были сделаны важные выводы о значимости частной собственности, целесообразности финансирования инвестиционной деятельности компаний за счет средств от приватизации акций. Как отметил проф. У. Мэггинсон, в целом прямое «выставление» на продажу акций самими компаниями не эффективно, это должно делать государство. Первичное размещение акций – не лучшая идея для приватизации и инвестирования в государственные компании. Таким образом, от понимания сущности государственного управления, как собственностью, так и приватизационными процессами будет зависеть экономический рост страны. Однако в ходе обсуждения полученных результатов были сделаны иные важные выводы, менее масштабные, но, тем не менее, связанные с предметом нашего исследования. Речь идет о независимости председателя совета директоров как принципиального условия подготовки к приватизации.¹⁵ Совет директоров является одним из ключевых звеньев системы управления хозяйственными обществами. Учитывая предстоящие изменения ГК Российской Федерации, которые могут затронуть и законодательство сопредельных государств, вопросы компетенции и места отдельных органов управления юридическими лицами имеют актуальный характер. Однако данное направление исследования не может также не опираться на общее представление об управлении в праве.

Возвращаясь к использованию термина «управление» в гражданском законодательстве, нужно отметить понятие права оперативного управления как ограниченного вещного права юридического лица на хозяйствование с имуществом собственника. В соответствии со ст. 308 ГК РФ, республиканское или коммунальное унитарное предприятие, которому

¹⁴ <http://2020strategy.ru/g15/news/32610665.html>

¹⁵ <http://2020strategy.ru/g15/news/32610665.html>

имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с кодексом. Ст. 312 ГК РТ ограничивает право государственного унитарного предприятия на самостоятельное совершение следующих видов предпринимательской деятельности:

а) продавать и передавать иным лицам, обменивать, сдавать в долгосрочную аренду (свыше трех лет), предоставлять во временное безвозмездное пользование принадлежащие ему здания, сооружения, оборудование и другие основные фонды предприятия;

б) создавать филиалы и дочерние предприятия, учреждать совместно с частными предпринимателями предприятия и совместные производства, вкладывать в них свой производственный и денежный капитал;

в) предоставлять частным предпринимателям ссуды с выплатой процента по ним ниже утвержденной Национальным банком Таджикистана ставки процента по кредитам.

Изучаемый нами термин встречается и в таком явлении как коллективное управление интеллектуальными (авторскими) правами. В этом случае речь идет о достаточно специфической области деятельности, связанной с необходимостью защиты интересов авторов и иных правообладателей при массовом использовании различных произведений. Индивидуально контролировать данную ситуацию крайне сложно. Поэтому повсеместно стали создаваться организации призванные решить эти проблемы. Коллективное управление авторскими правами обеспечивает имущественные права авторов. «Основной функцией коллективного управления является сбор и распределение авторских отчислений к равной выгоде всех членов соответствующих обществ. Дополнительными задачами являются: заключение договоров (выдача лицензий) и контроль за соблюдением их условий, борьба с нарушениями авторских прав, а также функции социального и культурного характера, которые существенно отличаются в различных странах (проявление «солидарности», организация социальной помощи нуждающимся авторам-профессионалам и начинающим авторам, помощь в обучении, выпуске и распространении произведений и т.д.).¹⁶

Об управлении говорится и в ряде традиционных гражданско-правовых договорах, системе антикризисного (арбитражного) управления и пр. Однако позволяет ли обнаружение столь частого употребления термина «управления» в сфере правового регулирования сделать вывод о возможном определении правового содержания данной категории применительно к отдельным отраслям права и правовым институтам? На наш взгляд, ответ должен быть на этот вопрос отрицательным. Управление является общеправовым понятием. Существует лишь возможность определения

¹⁶ http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1935_page_31.html

специфического содержания данной категории с опорой на отраслевые нормы.

Однако глубокое исследование Ю.С.Харитоновой, посвященное данной проблематике свидетельствует о целесообразности рассмотрения управления под углом тех функций, которые выполняет управление в институтах гражданского права.¹⁷ «Управление в гражданском праве представляет собой функцию, которая основывается на господстве управляющего над лицом или имуществом».¹⁸

Для того чтобы оценить значение вышеприведенного вывода, необходимо ответить на вопрос, что представляет собой понятие функции в гражданском праве. По мнению В.А. Рыбакова, «гражданско-правовые функции - это обусловленное товарно-денежной формой и задачами государства воздействие гражданско-правовых норм на имущественные отношения и связанные с ними личные неимущественные отношения в определенных направлениях».¹⁹ Именно в данном аспекте рассматривается управление и в работе Ю.С. Харитоновой. Отмечая, что ранее управление как термин применялся в основном в сфере административного права, при описании компетенции государства и органов управления, автор отмечает повышение значимости данной категории и для частноправовой сферы с использованием гражданско-правовых средств регулирования. «Изменяются организация управления (оно все чаще обнаруживается в отношениях частных лиц), формы и методы ее реализации (например, с применением договорных конструкций). Издаются новые нормативные акты, содержащие гражданско-правовые нормы в сфере управления, изменяются и дополняются ранее принятые»²⁰.

Применительно к институту банкротства Е.Г. Дорохиной были выделены цели правового регулирования отношений управления²¹. Однако нам представляется, что эти цели связаны с любым проявлением управления в правовой реальности вне зависимости от области гражданско-правовых отношений²². И для корпоративных отношений, и для вещно-правовых

¹⁷ Харитонова Ю.С. Отражение функции управления в институтах гражданского права: автореферат дисс. ... д.ю.н. М., 2011. С.3-4.

¹⁸ Там же.

¹⁹Рыбаков В.А. Функции гражданско-правового регулирования (общетеоретические и воспитательные аспекты). М., 2011. С.13.

²⁰ Харитонова Ю.С. Указ. раб. С.3-4.

²¹ Дорохина Е. Г. Управление в системе банкротства: частноправовые и публично-правовые аспекты правового регулирования: автореферат дисс. ... д.ю.н. М., 2010. С.22-23.

²² «При анализе какой-либо категории, в том числе категории "государственное управление", важен анализ предмета той науки, к которой относится эта категория». Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / под ред. Л.Л. Попова. М., 2011. С. 11.

отношений (реализация правомочия управления), и в обязательственно-правовой сфере управление призвано решать следующие задачи:

- превентивные;
- организационно-распорядительные;
- обеспечительные;
- пресекательные;
- охранительные.

Универсальность данных задач определена функциональной направленностью управления как правовой категории. Само понятие «государственное управление» также определяется через функции. Государственное управление рассматривается как форма деятельности государства, реализующая свои функции в различных сферах (политических, экономических, социально-культурных) путем исполнения всей совокупности нормативно-правовых актов специально уполномоченными на то субъектами (государственными органами, должностными лицами), в целях обеспечения единства возлагаемых государством задач и принципов²³.

Нельзя четко разграничить управление в зависимости от частноправового или публично-правового регулирования. Многие общественные отношения носят комплексный характер, и повышение значимости управления связано в большей степени с усложнением данных отношений, невозможностью применения традиционных, достаточно простых конструкций регулирования. «В правовой действительности категория «управление» до недавнего времени использовалась преимущественно для обозначения общественных отношений, регулируемых административным правом. С развитием рынка правоотношения управления стали неотъемлемым спутником экономических (имущественных) отношений, среди которых выделяются отношения, складывающиеся в процессе самоорганизации и самоуправления субъектов предпринимательской деятельности. Управление в экономической сфере приобрело комплексный характер. Возникла потребность в передаче ряда функций государственного управления на уровень саморегулирования участников профессиональной и предпринимательской деятельности»²⁴. Однако элементы саморегулирования сохраняют в себе воздействие публичных норм, по сути, саморегулирование является новой формой государственного регулирования общественных отношений в частной сфере. Поэтому не представляется возможным поддержать вывод о том, что «управление в частном праве отличается от управления в публичном праве сферой существования, а также принципами деятельности, что в целом соответствует и критериям проведения границ между частным и публичным

²³ Канунникова Н.Г. О понятии принципов государственного управления // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 8 - 11.

²⁴ Дорохина Е. Г. Указ. раб. С.3.

правом. Иерархия в частном праве обладает особыми свойствами - основана на началах координации и самоуправления. Управление в гражданском праве осуществляется в рамках принципа юридического равенства и автономии воли сторон»²⁵. На сегодняшний день в ряде случаев такое разграничение провести достаточно сложно, что можно продемонстрировать на примере государственных корпораций, саморегулируемых организациях арбитражных управляющих в России и т.п.

Невозможность четкого разграничения публичных и частно-правовых элементов в правовом понимании термина «управление» в рамках исследуемого нами института юридического лица определяется историческими реалиями формируемой корпоративной среды. Значительная доля существующих корпораций возникла в ходе приватизации путем акционирования государственных предприятий. Государственный сектор в СССР характеризовался преобладанием публичных, административно-правовых начал в управлении. Преодоление этих тенденций стало задачей прошедших десятилетий. «Управление, только изменяясь в «себе», принимая «рыночный» облик может повлиять на процессы жизнедеятельности и конкурентоспособности предприятий. Прошедший этап приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан свидетельствует о том, что, изменяя формальное отношение к собственности, нельзя ожидать больших изменений в росте рентабельности, эффективности предприятий. Одной из главных причин этих негативных процессов кроется в отсутствии адекватной рыночным отношениям механизма управления предприятиями»²⁶.

Управление как нами было показано выше, напрямую связано с основными функциями гражданского права. Соответственно, вполне естественным является проникновение, так называемых, управленческих элементов, во все сферы частно-правового регулирования. Более того, из области определения степени правоспособности органов юридического лица, управление перешагнуло далее, сформировав практически самостоятельную сферу - корпоративное управление. Следует в связи с этим поддержать вывод Ю.С. Харитоновой о том, что «управление пронизывает все частное право. Оно является функцией, которая сопутствует частной инициативе, частной собственности, творчеству, предпринимательству. Управление сопутствует реализации автономной воли субъекта, по-разному проявляясь в гражданском обороте. Объективное существование системы институтов гражданского права предполагает наличие управления»²⁷. Однако с дальнейшими выводами автора мы не можем согласиться в полной мере. По мнению Ю.С. Харитоновой, «управление в частном праве отличается от

²⁵ Харитонова Ю.С. Указ. раб. С. 11.

²⁶ Давлатзод У. Формирование системы управления акционерным обществом в переходной экономике: На материалах акционерных обществ легкой промышленности Республики Таджикистан. Дисс. ... к.э.н. Душанбе, 2003. С. 4.

²⁷ Харитонова Ю.С. Указ. раб. С. 11.

управления в публичном праве сферой существования, а также принципами деятельности, что в целом соответствует и критериям проведения границ между частным и публичным правом. Иерархия в частном праве обладает особыми свойствами - основана на началах координации и самоуправления. Управление в гражданском праве осуществляется в рамках принципа юридического равенства и автономии воли сторон»²⁸. Нам представляется, что это различие диктуется именно сферой реализации функций управления - публичные отношения или же частноправовые. Само же понятие управления, именно как правовой категории, является единым, так как относится к базовым правовым средствам, участвующим в современной юридической регулятивной системе. О.А. Серова достаточно четко обосновала, что «при помощи конструкции юридического лица достигается согласованность интересов и воли лиц, являющихся его членами, для достижения общих целей всей организации»²⁹.

Наш подход к определению единства категории управления в праве позволяет решить ряд задач, рассматривающихся в науке в качестве актуальных правовых вопросов. В частности, речь может идти о природе правоотношений управления с участием саморегулируемых организаций, отношений, складывающихся в рамках организационно-правового взаимодействия участников банкротства складывающихся в рамках организационно-правового взаимодействия участников банкротства³⁰.

Е.Г. Дорохина отмечает, что «выявленные в середине прошлого столетия организационные отношения гражданско-правового характера нуждаются в дальнейшем изучении с учетом потребностей современного хозяйственного оборота. В связи с этим заслуживает внимания проблема увязки содержания правоотношений с функциями управления, что, собственно, и определяет материальную сущность отношений управления»³¹. Однако самоуправление и деятельность в области антикризисного управления не может ограничиваться исключительно областью частноправового воздействий на участников данных отношений. Законодательство о банкротстве, несомненно, представляет собой комплексный правовой институт, включающий и нормы материального и процессуального права, и нормы, относящиеся к частноправовым и публично-правовым отношениям.

По мнению большинства авторов, исследующих основные функции государственного управления, к ним относятся такие виды управленческой деятельности, которые органически связаны с сущностью государственного

²⁸ Там же.

²⁹ Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: дисс. ... д.ю.н. М., 2011. С. 61.

³⁰ Дорохина Е. Г. Указ. раб. С. 4.

³¹ Там же.

управления и его содержанием³². То есть управление выступает как служебный вид деятельности, обслуживающий основной. Функции государственного управления подразделяются на общие и специальные.

Общие функции управления объективно присутствуют в любом процессе управляющего воздействия; с их помощью решаются задачи, имеющие отношение ко всем участникам управленческих отношений. В силу этого они свойственны любому органу государственного управления. К ним относятся:

- 1) информационно-аналитическая деятельность;
- 2) планирование и прогнозирование (разработка оперативных и долгосрочных программ, обеспечение их материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами и т.п.);
- 3) организация (формирование структуры системы управления, назначение работников, определение порядка их взаимоотношений и т.п.);
- 4) руководство (установление правил и нормативов, координация и т.п.);
- 5) регулирование (оперативное распорядительство);
- 6) контроль (изучение и оценка действий в сфере управления);
- 7) учет и оценка эффективности³³.

Нецелесообразность поиска исключительно частно-правовых аспектов в понятии управления, связана, на наш взгляд, и с невозможностью отказа от общего понимания данного термина во многих науках: экономике, философии, менеджменте и пр. Управление необходимо для реализации задач, возникающих при формировании организационных структур. Термин «организация» также, как и управление, является многозначным понятием. Баранников А.Ф. выделяет не просто несколько значений, а несколько групп смысловых понятий термина «организация»³⁴.

Первая группа - организация как человеческая деятельность.

Ко второй группе относятся определения, раскрывающие значение организации как результат процесса.

Третья группа - организация как отношение порядка, упорядоченности, строение целого.

Четвертая группа определений характеризует индивидуальное свойство организационной системы, то есть «целостность, единство сложной совокупности элементов, отличающихся строгим порядком, четким взаимодействием».³⁵

³² История государственного управления в России / Под ред. А.Н. Маркова, Ю.К. Федулова. М., 2012; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 2010.

³³ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / под ред. Л.Л. Попова. М., 2011.

³⁴ Баранников А.Ф. Теория организации. М., 2012. С. 37-39.

³⁵ Там же. С. 39.

В пятой группе смыслового содержания данного термина, организация представляет собой качество функционирования, состояние организационной системы.

Естественно, что все попытки найти исключительно правовую характеристику данного термина, не достигли положительного результата.

Использование термина управления в праве определяется необходимостью упорядочения организованных систем. Данные системы могут представлять собой организации в форме юридического лица, обладающие свойством правосубъектности, а могут признаваться государством лишь как договорные объединения. Так, например, холдинги и фермерские (декханские) хозяйства не являются субъектами права, но однозначно закон признает за ними наличие организационной структуры, в том числе связанной с необходимостью управления ею. В соответствии с принятым Законом РТ «О декханском (фермерском) хозяйстве»³⁶, хозяйство признается наряду с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями равноправным звеном экономической системы. Руководитель хозяйства представляет его интересы во взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами, государственными органами, организует хозяйственную деятельность. Отдельно права членов хозяйства на управление не оговариваются, однако, на наш взгляд, предоставленное право самостоятельно хозяйствовать на земле, включает данное правомочие.

Не только применительно к участникам оборота в том или ином виде применима потребность управления организационной системой. В некотором смысле и отношения собственности могут иметь черты организации, требующей управленческого начала. Не случайно, многие авторы рассматривают возможность включения правомочия управления в содержание права собственности³⁷.

Выявленная необходимость управления организационными системами в праве и позволяет признать верным вывод о наличии целой «совокупности правоотношений управления»³⁸. Данную систему Е.Г. Дорохина разграничивает на несколько подсистем (видов управления). К ним автор относит:

- 1) государственное управление,
- 2) управление на основе делегирования саморегулируемой организации арбитражных управляющих (СРО) части функций государственного управления,
- 3) организационно-правовое взаимодействие (самоуправление) участников банкротства.

³⁶ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2009. №5, ст. 333

³⁷ Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США, М., 1966; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2010.

³⁸ Дорохина Е. Г. Указ. раб. С.11.

Таким образом, и в рамках комплексной системы правоотношений - банкротства - можно обнаружить проявления и частнопроводного, и публично-правового управленческого воздействия. «Самое общее и вместе с тем самое важное, что можно сказать о праве, состоит в том, что оно принадлежит к организационным системам, которые упорядочивают и регулируют нашу жизнь»³⁹. Если не ограничиваться рамками отдельных правовых институтов (как в приведенном примере института несостоятельности (банкротства), то мы можем расширить данную систему в целом на все правовое регулирование общественных отношений. И в исследовании Е.Г. Дорохиной, и в работе Ю.С. Харитоновой, мы видим доказанную зависимость управления от реализуемых функций. Эта функциональная зависимость определяется сущностью данного процесса. Управление не может рассматриваться вне рамок «сознательного воздействия человека, социальных групп и общностей, специально созданных государственных и муниципальных органов, общественных организаций на различные объекты и протекающие в окружающем мире процессы, на участвующих в них людей и отношения между людьми, осуществляемое с целью придать процессам определенную направленность и получить желаемые, требуемые, намеченные результаты»⁴⁰.

Мы можем рассматривать управление в качестве социального феномена, обладающего способностью к «самоорганизации, саморазвитию»⁴¹.

Управление в праве всегда связано с наличием полномочий у субъекта управления. Эти полномочия могут определяться на уровне закона (статус арбитражных управляющих), договоров (договор поручения, например) или указываться в доверенности. В государственном управлении полномочия чаще всего возникают из закона.

Сказанное позволяет сделать ряд выводов. Признаками управления являются такие характеристики как универсальность, функциональность, единство в правовой среде. Выделяемый нами признак управления как «единство в правовой среде» достаточно четко проявляется в корпоративном управлении. Это относительно новое явление, также не имеющее однозначного определения. Даже в рамках одной работы может быть одновременно дано шесть определений термина «корпоративное управление», включая «способ взаимодействия», «комплекс мер и правил», «система отчетности», «комплекс правил культуры»⁴² и пр.

³⁹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С.5.

⁴⁰ Райзберг Б.А., Маркова С.В. Указ. раб.С.12.

⁴¹ Сметанкина Л.В. Управление как социальный феномен в современном российском обществе: концептуализация понятия и социальные практики: автореферат дисс. ... д.философ. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С.16.

⁴² Тепман Л.Н. Корпоративное управление. М., 2009.

Необходимо закрепить на уровне правовой доктрины следующие принципы управления:

- 1) направленность на достижение результата (увеличение доходности акции; усиление корпоративного контроля и пр.);
- 2) законность;
- 3) профессионализм;
- 4) закрепление на уровне законодательства или локального акта регулирования компетенции субъекта управления;
- 5) единоначалие и коллегиальность;
- 6) иерархичность системы управления в корпоративных структурах и иных неправосубъектных организациях, основанных на участии (например, холдинги);
- 7) наличие легализованных процедур формирования корпоративной воли;
- 8) разумность, добросовестность как критерии оценки деятельности субъектов управления.

Несмотря на единство содержания управления как правового явления, существенный уклон правовой среды в частную сферу, не может не сказаться на законодательстве и правоприменительной практике. «Все республики, ранее входившие в СССР (включая РТ), встали на путь трансформационных преобразований, которые характеризуются сменой экономического строя, формированием новых форм собственности, рыночного хозяйствования. Все это требует объективной научной оценки происходящих процессов, определение степени соответствия новых экономических форм реалиям и целям общественного развития»⁴³. Прежде всего это означает необходимость определения новой роли государства в экономике, принципов взаимоотношений с бизнесом. Новые экономические формы связаны и с новыми формами их юридического опосредования. Не случайно, что акционерные общества появились сразу же в момент начала проведения рыночных преобразований. Корпоративные формы предпринимательства наиболее полно соответствуют данной экономической среде. Тем не менее, прошедшие годы показали, что хорошо зарекомендовавшая даже в большинстве стран мира форма юридического лица не означает, что в условиях конкретной страны она будет работать также эффективно. «Рыночная трансформация национальной экономики Республики Таджикистан напрямую связана с процессом приватизации государственной собственности, развития акционерного предпринимательства, либерализации цен и формирования рыночного механизма управления экономикой. Роль управления в переходной экономике Республики Таджикистан значительно возрастает, что обусловлено необходимостью адаптации предприятий к новым условиям хозяйствования, минимизации экономических и социальных

⁴³ Курбонов А.К. Развитие отношений собственности в условиях перехода к рыночным отношениям: дисс. ... д.э.н. М., 2006. 320 с.

издержек, неизбежных при переходе от административно-командной экономики к рыночной»⁴⁴. Роль управления возрастает не только для государственного аппарата, но и для непосредственных участников предпринимательских отношений. Эффективность деятельности большинства корпораций поставлена в прямую зависимость от управленческой структуры в обществах, от лояльности членов совета директоров, возможности контроля за их деятельностью и одновременного предоставления им объемных полномочий по реализации политики и миссии того или иного акционерного общества.

В России накоплен богатый опыт правового регулирования управленческих отношений юридическими лицами как основными участниками гражданско-правовых отношений. Этот опыт требует изучения и адаптации в несколько иной экономико-правовой и политической среде. «Желательность перенесения центра тяжести правовых исследований в область изучения социального действия права, механизма и эффективности воздействия права на сознание и деятельность людей, на общественные отношения очевидна»⁴⁵. Именно сфера управления юридическими лицами показывает возможность действия правового механизма на социальную реальность. Задача законодателя состоит не только в анализе этой реальности, но и выработке направлений совершенствования сложившейся практики, определения наиболее оптимальных путей развития и внесения в проект новой редакции ГК РТ.

Литература:

1. Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России. Дисс. ... д.ю.н. М., 2011.
2. Давлатзод У. Формирование системы управления акционерным обществом в переходной экономике: На материалах акционерных обществ легкой промышленности Республики Таджикистан. Дисс. ... к.э.н. Душанбе, 2003.
3. Фаттоев С.С. Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества (на материалах Республики Таджикистан). Автореферат дисс. ... докт. философ. наук. Душанбе, 2012.

⁴⁴ Давлатзод У. Формирование системы управления акционерным обществом в переходной экономике: На материалах акционерных обществ легкой промышленности Республики Таджикистан. Дисс. ... к.э.н. Душанбе, 2003. С. 3.

⁴⁵ Мезрин Б.Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования/ Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. М.: «Статут», 2001. С. 183.

4. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001.
5. Райзберг Б.А., Маркова С.В. Государственное управление экономикой и корпоративный менеджмент. М., 2011.
6. Сметанкина Л.В. Управление как социальный феномен в современном российском обществе: концептуализация понятия и социальные практики. Автореферат дисс. ... д. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С.3.
7. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Мажлиси Оли Республики Таджикистан // «Чумхурият» №59-60 от 27 апреля 2013г.
8. Шамхалов Ф. Государство и экономика. Власть и бизнес. М., 2005.
9. Харитонов Ю.С. Отражение функции управления в институтах гражданского права. Автореферат дисс. ... д.ю.н. М., 2011.
10. Рыбаков В.А. Функции гражданско-правового регулирования (общетеоретические и воспитательные аспекты). М., 2011.

Муртазакулов Дж.С.

Фишурда

Оид ба масъалаи мафҳуми идоракунии шахсони ҳуқуқии корпоративӣ дар партави қабули лоиҳаи таҳрири нави Кодекси граждани

Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар ин мақола масъалаи мафҳуми идоракунии корпоратсияҳои шахсони ҳуқуқӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқии оммавӣ ва хусусӣ аз нуқтаи назари илмӣ ва таҷрибавӣ таҳлил шудааст. Дар он методи муқоисавӣ ва таҷрибаи дигар давлатҳо (бахусус Русия) мавриди таҳлил қарор гирифта, андешаҳои муаллиф иброз шудааст. Пешниҳод мегардад, ки таҷрибаи дигар давлатҳоро мавриди таҳлил қарор дода, дар лоиҳаи таҳрири нави Кодекси граждани ҶТ тағиротҳо ворид карда шаванд.

Муртазакулов Дж.С.

Аннотация

К вопросу о понятии управления корпоративными юридическими лицами в свете разработки новой редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан

В данной статье анализируется о понятии управления корпоративными юридическими лицами как публично и частно-правовой категории с точки зрения отраслей права и практики применения. В статье используется сравнительный анализ и практика других стран (особенно РФ), излагается

позиция автора по указанному вопросу. Делается вывод о выработке направлений совершенствования сложившейся практики, определения наиболее оптимальных путей развития и внесения в проект новой редакции ГК РТ.

Murtazakulov J.S

The summary

On the concept control corporate entities in response of the development of the new

Civil Code of the Republic of Tajikistan

This clause analyzes the concept of managing corporate entities as public and private law categories in terms of areas of law and practice. The clause uses a comparative analysis and the practice of other countries (especially Russia), sets out the author's position on this question. It is concluded that the development of ways to improve the current practice, determining the best ways to develop and make the draft of the new Civil Code of the Republic of Tajikistan.

Абдуджалилов А.*

Проблема предпринимательского риска в Интернете

Калидвожаҳо: Интернет, хатар, соҳибкорӣ, муносибати ҳуқуқӣ, батанзимдарории меъёрӣ

Ключевые слова: Интернет, риск, предпринимательство, правоотношение, нормативное регулирование

Keywords : Internet, risk , business, relationship, legal regulation

Проблема риска в гражданском праве исследована не так подробно и обстоятельно, как, скажем, проблема договорных отношений, хотя в каждом договоре определенная доля риска имеется. Из монографических исследований на тему риска можно назвать работу В.А.Ойгензихта «Проблема риска в гражданском праве», в которой обстоятельно исследованы теория риска, понятие риска в гражданском праве и другие правовые позиции, имеющие значение для правовой характеристики категории «риск». Проблема риска в гражданских правоотношениях затронута в работах И.А.Покровского.¹

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут. 2000.

В рамках диссертационного исследования проблема предпринимательского риска проанализирована О.А.Кабышевым.² Нельзя не упомянуть о вкладе проф. М.С.Гринберга, который ввел в правовой лексикон признанные в настоящее время понятия «обоснованный риск», «правомерный производственный риск».³ Проблеме предпринимательского риска уделял внимание и В.С.Белых.⁴

Идея риска И.А.Покровским сформулирована кратко: «Всякий, кто действует, должен нести на себе риск за все случайные последствия своей деятельности».⁵

По В.А.Ойгензихту, «Риск – субъективная категория, которая существует параллельно с виной, но может существовать и совместно с ней, как психическое отношение субъектов к результату собственных действий, или действий других лиц, а также к результату объективно-случайных, либо случайно-невозможных действий (событий), выражающихся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых имущественных последствий».⁶

Понятие «риск» как составная часть предпринимательской деятельности входит в общее понятие «Предпринимательская деятельность», и в таком виде отражена в законодательстве. «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой *риск* деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».⁷ В этой связи, проф. И.В.Ершова отмечает: «Предпринимательская деятельность сопряжена с риском... Предпринимательский риск – мощный стимул к успешной работе».⁸

О.А.Кабышев определил понятие предпринимательского риска как деятельность предпринимателя на рынке в ситуации неопределенности относительно вероятного получения прибыли или убытков, когда принимающий решение, не будучи в состоянии однозначно предвидеть, добьется он прибыли, или понесет убытки, оказывается перед выбором какого-либо из альтернативных вариантов решения.⁹ В.С.Белых под

² Кабышев О.А. Предпринимательский риск: правовые вопросы: автореф. дисс...канд.юр.наук. М.: 1996.

³ Гринберг М.С.. Соучастие в неосторожном преступлении // Советское государство и право. 1990. № 8.

⁴ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: 2005.

⁵ Покровский И.А. Указ. раб. С. 286.

⁶ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: «Ирфон»,1972. С. 77.

⁷ Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. Ст. 1, ч. 3. Душанбе, 2009. Точно такое определение предпринимательской деятельности содержит ст. 2 ГК Российской Федерации.

⁸ Ершова И.В. Предпринимательское право. М.: Юриспруденция. 2009. С. 18.

⁹ Кабышев О.А. Указ. раб. С.5.

предпринимательским риском понимает «потенциальную возможность (опасность) наступления или ненаступления события (совокупности событий), повлекшего неблагоприятные имущественные последствия для деятельности предпринимателя».¹⁰

Если быть кратким, под предпринимательским риском мы должны понимать действие субъекта, сопряженное с потенциальной опасностью ненаступления желаемого результата и потери прибыли.

В рамках данной статьи мы попытаемся проанализировать проблему предпринимательского риска в области Интернета, экстраполируя приведенные выше положения о категории риска в предпринимательстве в область отношений в виртуальном пространстве.

На сегодня Интернет признан самым успешным бизнес-проектом с оборотом, насчитывающим миллиарды долларов. Экономический товарооборот в Интернете в 2013 году перевалил сумму один триллион долларов США.¹¹ Эта предпринимательская деятельность по товарно-денежному обмену сопровождается движением товара от изготовителя к потребителю, от одного собственника к другому, формируя динамичную картину виртуального экономического товарооборота в общемировом масштабе. В рамках этого товарооборота собственники в пространстве Интернета продвигают свой товар различными путями на рынок. И в этом ракурсе Н.В.Ведин определяет Интернет как «кооперативное транзакционное поле».¹² В Интернете, помимо интернет-магазинов, ежедневно заключаются сотни тысяч сделок гражданско-правового характера. И как при заключении сделок, так и при последующих действиях субъект предпринимательской деятельности наталкивается на ряд существенных рисков, устранить которых он сам не в состоянии.

Как нам представляется, понятие «Интернет» (**Interconnected network** – объединение сетей) – собирательное понятие, в котором сосуществуют, по крайней мере, два самостоятельных объекта – комплекс технических систем (собственно объединение сетей), и виртуальное пространство как производное этих систем. Технические системы в правовом отношении интереса не представляют; интерес представляет созданное этими системами виртуальное пространство, в котором и происходят действия, влекущие за собой правовые последствия.

Виртуальное пространство - это своеобразная иллюзия реальности в ее пространственном аспекте, фактически не существующая, а возникающая лишь на экране компьютера. Основным свойством виртуального пространства в контексте его правового положения является единая

¹⁰ Цит. по кн.: Ершова И.В. Предпринимательское право. М.: Юриспруденция. 2009.С. 19.

¹¹ <<http://www.uznayvse.ru/ekonomika/mirovoy-tovarooborot-internet>>

¹² Ведин Н.В. К вопросу о генезисе информационной экономики. Проблемы современной экономики. М.: 2002. № 2. С. 36-37

целостность в масштабах всего мира (во всяком случае, любой точки мира, где есть устройство, подключенное к Интернету). В этом единстве проявляется один из основных принципов функционирования Интернета – внетерриториальность. Однако, в этом мнимом пространстве возникают реальные юридические факты, имеющие правовые последствия.

О.А.Кабышев, анализируя составные части предпринимательской деятельности, отмечает: «Фактор «пространство» оказывает огромное влияние на условия предпринимательской сделки при утверждающейся тенденции к расширению географического охвата внутренней и международной торговли и пространственной отдаленности партнеров. А при внешнеторговой сделке товар, кроме того, переходит из-под одной юрисдикции под другую».¹³

Видимо, по этой причине авторы Модельного закона «Об основах регулирования Интернета» в ст. 11 определили, что «Юридически значимые действия, осуществленные с использованием Интернета, признаются совершенными на территории государства, если действие, породившее юридические последствия, было совершено лицом во время его нахождения на территории этого государства».¹⁴ Однако, весь вопрос заключается в том, как же технически, либо в правовом отношении определить, где находился субъект сделки в момент совершения «юридически значимого действия».

Г.К.Дмитриева по этому поводу отмечает: «С появлением современных средств связи договоры всё чаще заключаются между отсутствующими сторонами путем переписки. В результате договор потерял реальную, физическую связь с территорией какого-либо государства. Место заключения договора из физической, объективной категории превратилось в юридическую категорию, по-разному трактуемую в праве различных государств». Из-за разницы правовых систем, в случае заключения договора по переписке, когда акцепт отправлен из Москвы и получен в Лондоне, договор юридически вообще не будет иметь своего места заключения. Когда же акцепт отправлен из Лондона в Москву, договор будет иметь два юридических места заключения.¹⁵

Неопределенность пространственной локализации стороны договора – достаточно серьезный фактор риска, поскольку это ставит под угрозу сам факт заключения такого договора, который не ориентирован на место своего заключения, и, как следствие – неопределенность применимого к сделке права. Мы считаем неопределенность пространственной локализации сторон договора в виртуальном пространстве Интернета первым фактором риска для субъекта предпринимательской деятельности.

¹³ Кабышев О.А. Указ. раб. С. 6.

¹⁴ Модельный закон «Об основах регулирования Интернета». Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. СПб, 2011. № 51. С. 189

¹⁵ Международное частное право // Под ред. Г.К.Дмитриевой. М.: Проспект. 2009. С.131.

Концепт времени в Интернете можно определить термином «online» (от английского *on line* — «на линии») — «находящийся в состоянии подключения». В «online» реализуется философский тезис о привилегированном положении настоящего времени («сейчас», «теперь»). В виртуальном пространстве Интернета последовательность времени и одновременность пространства как условий бытия материи разрушается. Если физическое время априори динамично (было прошлое, есть настоящее, и неизбежно наступление будущего), и измеряется единицами эталонного времени, то время в Интернете статично. Оно всегда остановлено «на одной точке одного окна (windows)». Интернетовское время всегда остановлено на «online», т.е. «сейчас», «в данный момент времени». Пространственно-временные признаки такого стационарного явления, как Интернет, описываются неподвижной точкой. Поскольку в виртуальном пространстве Интернета материи как таковой не существует, это пространство лишено влияния времени. Такое качество времени, как темпоральность, широко используемое в юриспруденции, в Интернете становится неприменимым.

Из-за статичности времени в Интернете любой юридический факт, влекущий за собой правовые последствия, связанный со временем (например, доставка товара, купленного в интернет-магазине, покупателю) должен быть дополнительно ориентирован к «текущему времени» покупателя. Отсутствие часовых поясов, упорядочивающих течение физического времени на Земле, вносит противоречивое субъективное восприятие «текущего времени». Выражение «два часа пополудни» в городе Душанбе в физическом временном контексте не тождественно аналогичному выражению, произнесенному пользователем Интернета в режиме «online», физически находящимся в Москве.

И.Б.Новицкий, анализируя волеизъявление сторон при сделке, указывал, что «...сделка как волевой акт предполагает, что юридические последствия, на которые она направлена (установление, изменение или прекращение определенных гражданских прав и обязанностей), соответствует воле сторон, совершающих сделку. Пока не доказано обратное, предполагается, что волеизъявление (выражение воли) лица соответствует по своему смыслу подлинной воле данного лица».¹⁶

Виртуальное пространство Интернета не только не дает сторонам удостовериться в нормальной правосубъектности друг друга; в определенных случаях стороной сделки выступает так называемый «клон» - вымышленное имя, псевдоним, аноним или аббревиатура. Например, сайт под названием «ozon.ru» принадлежит крупному московскому интернет-маркету, и под этим названием он приобретает товары и продает их.

В то же время Гражданский кодекс устанавливает право, а фактически — обязанность использования гражданином в гражданском обороте собственного имени; в случаях и в порядке, установленных законом, он

¹⁶ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат. 1954. С. 21.

может использовать псевдоним; использование чужого имени не допускается. Наличие собственного имени и связанное с этим право приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права является одним из главных составляющих существования юридического лица. В случае совершения сделки в Интернете зачастую невозможно не только определить право - и дееспособность контрагента, но и классифицировать его как физическое или юридическое лицо.¹⁷ По этим причинам в Интернете существует только презумпция дееспособности контрагента.

О.С.Иоффе и М.Д.Шаргородский считают презумпцией предположение о существовании юридического факта, вызвавшего наступление данных конкретных юридических последствий.¹⁸ По их мнению, презумпция заменяет, или представляет собой юридический факт. В этом смысле она имеет такое же значение, как и сами юридические факты. «Юридический факт – это обстоятельство, которое имело место в действительности. Презумпция – это только предположение о том, что данный факт имел место. Поэтому юридический факт неопровержим, тогда как презумпция может быть опровергнута, если иное не установлено законом».¹⁹

Как в таком случае (презумпции правосубъектности контрагента) выяснить, соответствует ли сделанное электронным способом виртуальное волеизъявление подлинной воле контрагента? И.Б.Новицкий по этому поводу отмечает: «В случаях, когда сделанное лицом волеизъявление не соответствует его подлинной воле, причем другая сторона (во взаимной сделке) или вообще другие лица о таком расхождении между волей и волеизъявлением не знают и не могли знать (т.е. не знают не по своей небрежности), возникает вопрос: из чего исходить при определении юридических последствий сделки – из содержания волеизъявления лица (насколько оказалось затем возможным установить это содержание), или же из того смысла, какой получила воля лица в сделанном или выражении воли вовне?»²⁰

Таким образом, полная идентификация субъекта сделки в виртуальном пространстве Интернета невозможна, как и невозможно определить подлинность его волеизъявления при совершении сделки. По М.И.Брагинскому, совпадение воли сторон при заключении договора есть

¹⁷ См.: Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: Волтерс Клувер. 2006. С.73., Информатика и информационные технологии // Под ред. Романовой Ю.Д. М.: Эксмо. 2005. С. 509.

¹⁸ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: 1961. С. 262.

¹⁹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Указ. раб. С. 263.

²⁰ Новицкий И.Б. Указ. раб. С. 21.

сущность соглашения.²¹ В случае, когда совпадение воли сторон только предполагается, есть определенный риск того, что договор может быть заключен не на тех первоначальных условиях, по которым достигнуто соглашение. «Другая сторона, - замечает по этому поводу И.Б.Новицкий, - добросовестно полагаясь на сделанное первым лицом волеизъявление, построила на этом свои планы и расчеты, и неожиданно оказывается перед дилеммой: или пойти на то, чтобы сделка получила совсем другое содержание, может, неприемлемое для данного лица, или возвратиться к начальному моменту, когда никакой сделки ещё не было; получается защита непредусмотрительного, недальновидного контрагента за счет внимательного».²²

В.М.Елин, анализируя правовую характеристику договоров, заключенных в виртуальном пространстве Интернета, замечает, что отсутствие фактического контакта между участниками интернет-отношений порождает проблему неопределенности субъектного состава. Достоверная идентификация участника интернет-отношений возможна только при применении субъектом электронной подписи. Во всех остальных случаях идентификация лица, участвующего в данных отношениях является недостоверной. По этим причинам, заключает автор, порок субъектного состава влечет недействительность сделки.²³

Н.В.Рабинович, исследуя последствия недействительности сделок, отмечала, что «Недействительность сделок обуславливается: 1) Дефектом воли, 2) Дефектом волеизъявления... Первым последствием признаков сделки недействительной, каковы бы ни были основания её аннулирования, является прекращение её юридического бытия. Это означает, что сделка, будучи объявлена недействительной, перестает существовать, и не подлежит исполнению».²⁴

Особенности ведения предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве Интернет, таким образом, сопряжены с рисками, обусловленными специфическими особенностями Интернета – внепространственностью, сложностью идентификации субъектов сделок, соблюдения предусмотренного законом формы сделок и другими факторами. В комплексе эти факторы риска могут привести к признанию сделки, заключенной в виртуальном пространстве Интернета, недействительной.

²¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М.: Статут. 2000. С. 117.

²² Новицкий И.Б. Указ. раб. С. 22.

²³ Елин В.М. Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде //Государство и право. 2012. № 12. С.54.

²⁴ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и её последствия. Изд.–во Ленинградского университета. Ленинград. 1960. С. 8, 112.

При отсутствии прямого государственного регулирования правоотношений в Интернете, приведения их в нормативный вид, которое могло бы снизить уровень риска предпринимательской деятельности в Интернете, в Интернете приняты свои правила поведения, установленные конвенционально. Однако, конвенциональный характер отношений в такой сфере, как Интернет, нельзя признать в качестве нормы.

Несмотря на парадоксальное, на первый взгляд, мнение большинства специалистов Интернета о том, что одной из причин невероятного успеха Интернета в первые двадцать лет его развития является отсутствие его прямого государственного регулирования,²⁵ такой огромный пласт общественных отношений нельзя оставлять без внимания права. Несомненно, Интернет сегодня - это серьезное социальное явление, поэтому необходимо путем издания нормативных актов в короткое время ввести правовое регулирование Интернета, ибо нельзя допустить, чтобы проблема выходила из-под контроля организаций, государств и мирового сообщества. Р.О.Халфина по этому поводу замечает: «Некоторые отношения могут существовать и не будучи облаченными в правовую форму. Неприменение этой формы в данном случае само по себе не является правонарушением, но участники таких отношений не могут рассчитывать на вмешательство государства для охраны их интересов».²⁶ Основным инструментом государственного регулирования в области Интернета должно стать право как наиболее эффективный и универсальный регулятор общественных отношений. И.М.Рассолов справедливо отмечает: «Интернет как новое информационное явление и пространство не может существовать без права».²⁷ Обоснованную аргументацию правового регулирования Интернета приводит видный американский юрист, профессор права Саффолкского университета Майкл Л.Рустад: «Интернет является крупнейшей в мире площадкой для преступлений, гражданских правонарушений, а также нарушения интеллектуальной собственности. Менее чем за двадцать пять лет существования Интернета закон создал новую правовую дилемму и проблемы в размещении новой информации технологии. Наша задача в том, чтобы каждый раздел материального и процессуального права адаптировать к цифровому миру».²⁸ Скорейшее нормативное регулирование гражданских

²⁵ Ерёменко В.И. О необходимости государственного регулирования отношений, связанных с доменными именами. //Государство и право. М. 2012. № 2. С. 69

²⁶ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература. 1974. С. 32.

²⁷ Рассолов И.М. Право и Интернет. М.: Норма. 2009. С. 123

²⁸ Michael L.Rustad, Diane Dangelo. The path of Internet law: an annotated guide to legal landvfrks. Duke law & Tecnology review. 2012. Massachusetts.

правоотношений в сфере Интернета – один из существенных обстоятельств, снижающих уровень предпринимательского риска в Интернете. Сегодня назрела необходимость не дробного, фрагментарного нормативного обеспечения Интернета по каждому из его сегментов, а проведения такой работы посредством единого и упорядоченного с высшим уровнем логической определенности закона, через который регулируется в полном объеме, непосредственно и системно вся сфера общественных отношений в виртуальном пространстве Интернета.

Литература:

1. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: 2005.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М.: Статут. 2000.
3. Ведин Н.В. К вопросу о генезисе информационной экономики. Проблемы современной экономики. М.: 2002. № 2.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. Ст. 1, ч. 3. Душанбе, 2009.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: 2010.
6. Гринберг М.С. Соучастие в неосторожном преступлении // Советское государство и право. 1990. № 8.
7. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: Волтерс Клувер. 2006.
8. Елин В.М. Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде. //М.: Государство и право. 2012. № 12.
9. Ерёменко В.И. О необходимости государственного регулирования отношений, связанных с доменными именами. //Государство и право. 2012. № 2.
10. Ершова И.В. Предпринимательское право. М.: Юриспруденция. 2009.
11. Информатика и информационные технологии // Под ред. Романовой Ю.Д. М.: Эксмо. 2005.
12. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: 1961.
13. Кабышев О.А. Предпринимательский риск: правовые вопросы: автореф. дисс...канд. юрид. наук. М.: 1996.
14. Международное частное право // Под ред. Г.К.Дмитриевой. М.: Проспект. 2009.

15. Модельный закон «Об основах регулирования Интернета». Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. СПб, 2011. № 51.
16. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат. 1954.
17. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: «Ирфон», 1972.
18. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут. 2000.
19. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и её последствия. Изд. Ленинградского университета. Ленинград.: 1960.
20. Рассолов И.М. Право и Интернет. М.: Норма. 2009.
21. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература. 1974.
22. Michael L.Rustad, Diane Dangelo. The path of Internet law: an annotated guide to legal landvfrks. Duke law & Tecnology review. 2012. Massachusetts.
23. <<http://www.uznayvse.ru/ekonomika/mirovoy-tovarooborot-internet>>

Абдучалилов А.

Фишурда

Проблемаҳои тавакалии соҳибкорӣ дар Интернет

Масъалаи хатар дар раванди соҳибкорӣ бо истифодаи Интернет дар илми ҳуқуқ кам тадқиқ шудааст. Муаллиф мавқеи назариявии ҳуқуқии «тавакал» ва тафсири онро дар Интернет зери таҳлил қарор додаст. Мавқеи шартномавии байниҳамдигарии муносибатҳо дар Интернет барои танзими дараҷаи тавакалӣ дар Интернет ғайрикофист. Барои ин танзими пурра ва комили муносибатҳои ҳуқуқӣ дар Интернет лозим аст.

Абдуджалилов А.

Аннотация

Проблема предпринимательского риска в Интернете

Проблема риска при осуществлении предпринимательской деятельности в Интернете в юриспруденции мало изучена. Автором проанализированы теоретические положения о правовой категории «риск», и её интерпретация в Интернете. Конвенциональный характер отношений в Интернете для снижения уровня предпринимательского риска в Интернете недостаточно. Необходимо объемное и цельное нормативное урегулирование правоотношений в Интернете.

The summary

The problem of entrepreneurial risk in the Internet

The problem of risk in business activities on the Internet in jurisprudence little studied. The author analyzes the theoretical principles of the legal category of "risk" and its interpretation on the Internet. Conventional nature of the relationship on the Internet to reduce business risk on the Internet is not enough. Necessary volume and whole normative legal settlement online.

Касымов Ф. А.*

Место юридической ответственности в акционерных правоотношениях

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҳуқуқӣ, моҳияти ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии саҳомӣ, хусусиятҳои ҷавобгарии саҳмдор

Ключевые слова: юридическая ответственность, сущность юридической ответственности в акционерных правоотношениях, особенности ответственности акционера

Keywords: legal responsibility, the essence of the legal responsibility in the joint-legal relations, peculiarities of the liability of the shareholder

Юридическая ответственность в акционерных правоотношениях вызвана необходимостью пресечения всяких нарушений имущественных и неимущественных прав акционеров и акционерного общества. Однако определения места и трактовка смысла этого сложного явления этим не ограничивается. Юридическая ответственность подразумевает также применения правовых санкций, которое выражают волю государства, относительно негативного поведения участника акционерного отношения и преследуют цель глубокого воздействия на него.

Ю. А. Денисов при анализе вопроса значения юридической ответственности отмечает, что ее сущность заключается в применении к правонарушителю предусмотренной санкцией правовой нормы меры государственного принуждения.¹

*Ассистент кафедры гражданского права юрид. ф-та ТНУ

¹Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. – Л., 1983. С. 140.

Из этого следует, что юридическая ответственность возникает из факта правонарушения. Она имеет характер претерпевания правонарушителем меры государственного принуждения, что является результатом применения санкций, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан (РТ). Привлечение к юридической ответственности приведет к определенным обременениям личного или имущественного характера. При характеристике этого признака более объективную оценку дает С. С. Алексеев: «По своему непосредственному выражению юридическая ответственность – это претерпевание. Претерпевание состоит в том, что для нарушителя наступают известные штрафные отрицательные последствия – лишения личного, имущественного или организационного характера».²

Эти отрицательные последствия связаны с исполнением судебного решения, а в некоторых случаях административной ответственности, с решением уполномоченного органа исполнительной власти.

При этом юридическая ответственность в основном должна устанавливаться законом. Однако саморегуляция акционерного отношения, не противоречащая законодательству РТ, не исключает также возможности участникам этих отношений самим путем принятия корпоративного акта или заключения акционерного соглашения непосредственно устанавливать ответственность за нарушение корпоративных правил. Реализация такой возможности укрепляет потенциал гражданско – правового регулирования в этих отношениях и является мерой усиления ответственности сторон договора.

По обоснованному мнению В. П. Мозолина, роль юридических законов ограничивается лишь регулируемыми функциями, призванными обеспечить надлежащий порядок реализации производственного потенциала каждого хозяйствующего субъекта.³ При этом объективно возрастает и роль корпоративного регулирования действий субъектов, направленных на обеспечение заинтересованных лиц необходимой им информацией, результат которых не имеет овеществленного выражения, но своевременность, полнота и достоверность которых может быть обеспечена мерами ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства. Соответственно, должна возрастать и роль договорной ответственности участников акционерных отношений.

² Алексеев С. С. Проблемы теории права.– М., 1972. С. 372.

³Мозолин В. П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике.– М.: ИГПАН. 1992. С. 15.

Юридическая ответственность – не простое применение к правонарушителю санкций правовой нормы или договора, не противоречащее закону. С. С. Алексеев,

связывая юридическую ответственность с санкциями, четко разделяет последние на меры защиты и меры ответственности. По его словам, меры защиты составляют правовосстановительные санкции, которые заключаются в устранении вреда, возникшего в результате неправомерного поведения, в восстановлении нарушенных прав, обеспечении исполнения обязательств. Меры ответственности, по мнению автора, заключаются в сугубо охранительных, штрафных санкциях, которые порождают для нарушителя обременения личного или имущественного характера.⁴

Применение охранительных санкций в отношении правонарушителя осуществляется должностным лицом государства в надлежащем процессуально – правовом порядке. Поэтому оперативные меры, применяемые кредитором к должнику с целью нормализации договорных отношений, с государственным принуждением не связаны, следовательно, юридической ответственностью не являются. Ведь, как четко и обоснованно определил В. С. Нерсисянц, юридическая ответственность – это мера правового принуждения за правонарушение, предусмотренная санкцией нарушенной нормы и применяемая к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом в надлежащем процессуально – правовом порядке.⁵

Вопрос о понятии гражданско – правовой ответственности до сих пор является актуальным для цивилистической науки. Для того чтобы понять этой проблемы, необходимо проанализировать различные взгляды на понятие такого вида юридической ответственности. Распространенным является утверждение о том, что гражданско – правовая ответственность представляет собой форму государственного принуждения. В. П. Грибанов определял гражданско – право –

вую ответственность как одну из форм государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных

⁴Алексеев С. С. Общая теория права.– М., 1981. С. 272.

⁵Нерсисянц В. С. Проблемы общей теории права и государства.– М. 2002. С. 592.

экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота.⁶

С. Н. Братусь считает, что юридическая ответственность есть исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения.⁷ Это понятие означает, что во время применения охранительных мер ответственности лицо, допустившее неисполнение своих обязанностей, находится в состоянии принуждения со стороны третьего лица. Следовательно, такое толкование не признает ответственностью добровольное исполнение обязанности со стороны участника гражданского оборота. Принуждение рассматривается в качестве основного признака юридической ответственности.

В. А. Хохлов же высказывает иную точку зрения, согласно которой государственное принуждение не может считаться признаком юридической ответственности. По его мнению, принуждение вовсе не характеризует ответственность. Так, он пишет, что «если ответственность есть исполнение под принуждением, то, во – первых, не все общепризнанные виды (меры) ответственности окажутся охвачены таким определением: например, квалификация договора недействительным возможна вне принуждения – исключительно в силу несоответствия закону (категория ничтожных сделок), добровольное признание предъявленной претензии также явно лишено элемента принудительности и т.д. Во – вторых, рассматриваемое определение юридической ответственности содержит логику – терминологический порок: исполнение обязанности – самостоятельное явление, если к нему сводить ответственность, то ничего нового ни в правовом, ни в фактическом аспектах для динамики правоотношения здесь не появляется («признак тавтологии»)». В – третьих, возможность обращения к государству за принудительным исполнением должного составляет сущностную черту права в целом и не является типичным свойством только ответственности».⁸ Нам представляется, что обеспечительная функция ответственности реализуема в механизме правового регулирования, поэтому она имеет все признаки правоотношений. Юридическая ответственность связана с возложением дополнительных обременений принудительного характера, направлена на

⁶Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав.– М.: Статус, 2000. С. 299.

⁷ См.: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории).–М.:Юрид. лит., 1976. С. 85.

⁸ Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву.– Тольятти. 1997. С. 14.

формирование устойчивого и эффективного правового регулирования. Поэтому появление общих признаков при определении понятия юридической ответственности является ни чем иным как тавтологией или экономией слов в предложении. Более адекватным является определение, данное О. С. Иоффе: «Гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушения – нарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско – правовых обязанностей».⁹ При этом автор уточнял, что не всякая санкция есть мера юридической ответственности. Ответственность – это санкция за совершенное правонарушение, но санкция отнюдь не всегда означает ответственность. Например, имущество изымается из чужого незаконного владения в принудительном порядке, отмечал О.С. Иоффе, налицо санкция как следствие правонарушения. Но такая санкция не будет ответственностью, потому что не связана с какими – либо лишениями для нарушителя, у которого в судебном порядке изымается вещь, ему не принадлежащая. Ответственность же – это не просто санкция за правонарушение, а такая санкция, которая влечет определенные лишения имущественного или личного характера.¹⁰ В данном подходе ответственность рассматривается с точки зрения соотношения причины и следствия, поэтому обоснованны выводы автора в определении понятия гражданско-правовой ответственности.

Такая ответственность является одним из компонентов механизма правового регулирования, и она выражается в официальной оценке результата правонарушения и применения соответствующих охранительных санкций. В соответствии с этим, нам представляется неадекватной правоохранительной деятельностью рассмотрение юридической ответственности в филологическом, социальном и философском значении.

В.А. Тархов, рассматривая юридическую ответственность в филологическом аспекте, определяет ее как регулируемую правом обязанность дать отчет в своих действиях.¹¹ Такое определение юридической ответственности в полной мере не характеризует назначение обеспечительных мер в механизме правового регулирования. Обязанность дать отчет в своих действиях в основном связана с добросовестным осуществлением гражданских прав. Однако это не означает неблагоприятных

⁹ Иоффе О. С. Обязательственное право.– М.: Юрид. лит., 1975.С. 97.

¹⁰ Иоффе О. С. Указ. раб. С. 97.

¹¹ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву.– Саратов, 1978. С. 8-11.

последствий для нарушителя в виде лишения субъективных гражданских прав, возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Гражданско – правовая ответственность как разновидность юридической ответственности связана с последствием ненадлежащего осуществления гражданских прав или нарушения обязательств. Это обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом ограничений или лишений на правонарушителя.

Характерными чертами обладает гражданско – правовая ответственность за нарушение обязательств, что выражается в следующем:

- она выражается в имущественном обременении ответчика;
- она обеспечивается принуждением (в одних случаях к неисправному должнику применяются меры принуждения, в других – существует лишь угроза применения таких мер);
- меры ответственности в основном направлены на нормализацию ситуации в гражданском обороте, т. е. путем возмещения затрат (потерь) потерпевшего;
- она применяется на началах юридического равенства и состязательности;
- в установлении и применении мер имущественной ответственности действует принцип диспозитивности (можно установить неустойку за неисполнение обязательства, повысить размер неустойки, установленной законом, и т.д.);
- вина субъекта, нарушившего обязательство, предполагается (презюмируется).

Поэтому бремя доказывания отсутствия вины лежит на нарушителе обязательства (как исключение из общих правил возможно и привлечение к ответственности без вины, а также ответственность за чужую вину).¹²

Юридическая ответственность рассматривается и в социальном аспекте. При этом познание данного явления механизма правового регулирования усложняется тем, что оно расчленяется на позитивную и ретроспективную ответственность. В этом значении М. С. Строгович полагает, что юридическая ответственность – это в первую очередь ответственное

¹²Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно - практический). Ч.1,2,3,4 – 2-е изд., перераб. и доп. / С. С. Алексеев, А. С. Васильев, В. В. Голофаев, Б. М. Гонгало [и др.]; Под ред. С. А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Ин – т права, 2009. С. 420.

отношение человека к своим обязанностям (позитивная ответственность). Когда же обязанность не выполнена, наступают принуждение, взыскание, наказание и т.п. (ретроспективная ответственность).¹³

Между тем отношение субъекта гражданского права к своим обязанностям (исполнение или надлежащее исполнение обязательств) и привлечение нарушителя к юридической ответственности охватывают разные стороны формирования и защиты гражданского оборота. Так называемая «позитивная ответственность» больше тяготеет к общим вопросам социальной философии, чем к юридической ответственности. Поэтому в юридической литературе вполне обоснованно отмечается, что о позитивной ответственности можно говорить только как о разновидности социальной, но не юридической ответственности.¹⁴ Как правильно пишет Д. А. Липинский, позитивная ответственность – явление не юридическое, а моральное. Юридическая ответственность всегда связана с определенной оценкой последствий прошлого, уже имевшего место поведения. Она всегда следствие правонарушения, т. е. нарушения субъективных прав, но не моральных запретов или велений нравственности (хотя последние в ряде случаев и лежат в основе юридических норм). Нет правонарушения, нет и юридической ответственности, поэтому позитивную ответственность нельзя назвать добровольной формой реализации юридической ответственности.

Ответственность не является новым понятием в социальной философии. Традиционные концепции философии права по данному вопросу базируются на привлечении внимания к культурно – философскому обоснованию социальной ответственности.¹⁵ Получается симбиоз юридических, морально-нравственных и религиозно – правовых характеристик ответственности. С этих позиций выносятся то или иное ценностное предложение. Этическая субстанция формирует всеобщий характер и справедливость ответственности. Однако такой подход не способен объяснить ряд проблем, связанных с привлечением к юридической ответственности. Это обусловлено тем, что данная категория устойчивого общественного развития рассматривается как реляционное понятие, приобретающее морально-нравственное значение

¹³Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право.– 1979.– №5. С. 78.

¹⁴Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве.– Л., 1983. С. 43-44.

¹⁵Костецкий А. А. Философия права: всеобщность содержания и культурные формы осуществления: автореф. дис. ... канд. философ. наук. –Томск. 2005. С. 10-12.

только в соотношении с другими этическими категориями, имеющими более высокий философский статус, такими, как «свобода» и «вина».¹⁶

Юридическая ответственность – важный институт любой правовой системы, один из сущностных признаков права, необходимый элемент механизма его действия. Следует критически пересмотреть утверждение, что цель охранительных мер правового воздействия состоит, прежде всего, в том, чтобы нормативно – правовые предписания соблюдались сознательно и добровольно. «Такой взгляд, – по обоснованному мнению Н. П. Колдаева, – выводит теорию юридической ответственности из правового поля. Ответственность – стержень закона, если она подменяется принципом добровольности, то право теряет свою специфику. Юридическая ответственность есть государственное принуждение к исполнению требований права. При этом к нарушителю применяются юридические санкции. Юридическая ответственность выступает как государственное принуждение и по форме отрицательной реакции общества на противоправный поступок. С этой точки зрения, теория позитивной ответственности не имеет правового содержания».¹⁷

На наш взгляд, такой подход к решению проблемы юридической ответственности является адекватным, с тем лишь уточнением, что не всегда государственное принуждение выражается в виде санкций. Не следует государственное принуждение отождествлять с санкцией. Конечно, чтобы правовая норма действовала, законодатель в большинстве случаев снабжает ее санкцией, но установление санкции – не единственный способ обеспечения функционирования правовой нормы. Существуют также иные меры воздействия на правонарушителя, представляющие собой государственное принуждение. Например, меры воздействия, направленные на приостановление деятельности, не соответствующей требованиям лицензии, или аннулирование результатов конкурса в случае отказа победителя от выполнения своих обязательств, тоже являются мерами государственного принуждения. Как правильно отметил Ю. Ю. Ветютнев, «тот факт, что не все правовые нормы обеспечены санкциями, не колеблет такого признака права, как опора на государственное принуждение, – ведь принуждение может выражаться не только в ответственности, но, и, скажем, в принудительном

¹⁶Платонова А.В. Проблема ответственности в философии техники (историко – философская реконструкция): автореф. дис. ...канд. филос. наук.– Томск. 2007. С. 12.

¹⁷Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих/Мат. «Круглого стола» журнала «Государство и право»// Государство и право. –2000.– №3. С. 30 – 31.

исполнении нормы или во вмешательстве компетентного органа, устраняющего нарушения».¹⁸

Следовательно, можно сказать, что не всякое государственное принуждение связано с юридической ответственностью, а лишь то, которое выражается в применении санкций.

Получается, что не всегда следствием государственного принуждения выступает ответственность, иногда государственное принуждение выражается в иных мерах воздействия, таких, как приостановление деятельности, запрещение совершать определенные действия, прекращение нарушения и т.д. Государственное принуждение, выражающееся в виде санкций, – есть наказание, то есть ответственность, но не всякое государственное принуждение есть наказание.

Без эффективно действующего механизма юридической ответственности нормы, регулирующие акционерные отношения, носят декларативный характер. Более того, в условиях стабильного и эффективного правового регулирования юридическая ответственность приобретает двойную направленность. Во – первых, она направлена на защиту гражданских прав и свобод; а во – вторых, на надежную охрану общественного порядка от нарушений.

В зависимости от того, насколько полно и точно реализуются требования правовых норм о юридической ответственности, определяется степень прочности и незыблемости правопорядка в обществе и государстве.¹⁹ Именно поэтому в современных условиях перехода от постсоветского общества к обществу предприимчивых людей юридическая ответственность за правонарушения является наиболее острой проблемой юридической науки и правоприменительной практики. Акционерные отношения неизбежно связаны с возможностью возникновения у его участников различного рода имущественных потерь. Именно поэтому проблема гражданско – правовой ответственности участников акционерных отношений представляется одной из важных и сложных. Исходя из общих принципов гражданского права было бы несправедливо возлагать на участников акционерных

¹⁸ Ветютнев Ю. Ю. Юридическая ответственность как закономерное явление//Юрист.– 2001.– № 10. С. 23.

¹⁹ Лиховидов К. С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности//Юрист.– 2002.– №3. С.10–11.

отношений полную ответственность по всем видам обязательств общества. Учитывая имущественные отношения между участниками акционерного общества, можно себе представить, насколько бы это сдерживало прирост капитала в обществе. Именно благодаря тому, что акционеры не отвечали по обязательствам общества, такая организационно – правовая форма коммерческого юридического лица получила широкое развитие во всем мире.

Литература:

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права.– М., 1972.
2. Иоффе О. С. Обязательственное право.– М.: Юрид. лит., 1975.
3. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории).– М.: Юрид. лит., 1976.
4. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву.– Саратов, 1978.
5. Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право.– 1979.– №5.
6. Алексеев С. С. Общая теория права.– М., 1981.
7. Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности.– Л., 1983.
8. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве.– Л., 1983.
9. Мозолин В. П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике.– М.: ИГПАН. 1992.
10. Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву.– Тольятти. 1997.
11. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав.– М.: Статус, 2000.
12. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих/Мат. «Круглого стола» журнала «Государство и право»// Государство и право. –2000.– №3.

13. Ветютнев Ю. Ю. Юридическая ответственность как закономерное явление//Юрист.– 2001.– № 10.
14. Нерсисянц В. С. Проблемы общей теории права и государства.– М. 2002. 15. Лиховидов К. С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности//Юрист.– 2002.– №3.
16. Костецкий А. А. Философия права: всеобщность содержания и культурные формы осуществления: автореф. дис. ... канд. философ. наук. –Томск. 2005.
17. Платонова А.В. Проблема ответственности в философии техники (историко – философская реконструкция): автореф. дис. ...канд. филос. наук.– Томск. 2007.
18. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно - практический). Ч.1,2,3,4 – 2-е изд., перераб. И доп. / С. С. Алексеев, А. С. Васильев, В. В. Голофаев, Б. М. Гонгало [и др.]; Под ред. С. А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Ин – т част. права, 2009.

Қосимов Ф. А.

Фишурда

Чойи ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии саҳомӣ

Тамоили асосии тадқиқоти муаллиф дар ин мақола дар муайянкунии чойи ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии саҳомӣ ифода ёфтааст. Муаллиф хусусиятҳои умумии ҷавобгарии ҳуқуқиро абстраксия намуда, соҳибназарии худро оид ба хусусиятҳои хоси ҷавобгарии саҳмдор дар муносибатҳои қайдшуда изҳор мекунад.

Касымов Ф. А.

Аннотация

Место юридической ответственности в акционерных правоотношениях

Основное направление исследования в данной статье заключается в определении места юридической ответственности в акционерных правоотношениях. Автор, абстрагируя общие свойства ответственности, предлагает собственное видение особенностей ответственности акционера в указанных отношениях.

Kasymov F. A.

The summary

A place of legal responsibility in the joint-legal relations

The main direction of research in this article is to define the place of legal responsibility in joint-stock relations. Author abstracting general properties of responsibility, offers his own vision of the peculiarities of the liability of the shareholder in these relations.

Сулаймонов Ф.С.*

Пешниҳодҳо чихати такмили Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (масоили мавқеи Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, предмети танзими Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, субъектон ва объектони ҳуқуқи граждани)

Калидвожаҳо: Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, субъектони ҳуқуқи граждани, шахсони ҳуқуқӣ, давлат, объектони ҳуқуқҳои граждани.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Республики Таджикистан, субъекты гражданского права, юридические лица, государство, объекты гражданских прав.

Keywords: Civil Code of the Republic of Tajikistan, civil law's subjects, legal persons, state, civil law's objects.

Мақолаи мазкур баҳри давом додани мақолаҳои муаллиф оид ба дарҷ намудани баъзе аз таклифу пешниҳодҳо ба гурӯҳи корӣ, ки баҳри дар таҳрири нав омода намудани Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КГ) таъсис дода шуда, имрӯзҳо фаъолияти ҳудро идома дорад, равона карда шудааст. Бояд тазаккур намуд, ки як қатор таклифҳои ҳудро оид ба масъалаҳои ҳуқуқҳои ашғӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ мо пешниҳод намуда будем.¹ Дар мақолаи мазкур бошад, меҳостем оид ба масоили мавқеи КГ дар байни дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, предмети танзими КГ, субъектони ҳуқуқи граждани ва объектони ҳуқуқҳои граждани фикру ақидаи ҳудро баён намеоем.

*Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дот. кафедраи ҳуқуқи байналмилалии ғ-ти ҳуқуқшиносии ДМТ

¹Сулаймонов Ф.С. Пешниҳодҳо баҳри такмили Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав (масоили ҳуқуқҳои ашғӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ) // Ҳаёти ҳуқуқӣ. № 4 (04). 2013. Душанбе. 2013. С.92-110.

1. Масъалии мавқеи Кодекси гражданинӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

Масъалаи мазкур ба сифати яке аз масъалаҳои мубрам эътироф карда мешавад, зеро дар замони ҳозира КГ ба сифати яке аз қонунҳои асосии танзимкунандаи муносибатҳои бозоргонӣ эътироф карда шавад ҳам, аммо бинобар таҳия ва қабул шудани санадҳои меъёрии ҳуқуқии гуногун моҳияти аввал будани он коста гардидааст. Чунин ҳолат ба инкишофи муносибатҳои молу мулкӣ ва дигар муносибатҳои, ки аз ҷониби КГ мавриди танзим қарор мегиранд, бетаъсир нахоҳад монд. Зеро, бо сабаби дар кишвар амал намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», он масъалаи бартарии КГ нисбати дигар қонунҳо, ки хусусияти махсусро нисбати КГ дошта бошанд ва ё аз КГ дертар қабул карда шуда бошанд, ба фоидаи дигар қонунҳо ҳал намудааст (м.70-и Қонуни мазкур). Ҳарчанде, ки муқаррароти дарҷгардидаи Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» то ба андозае бахшнок бошад ҳам, зеро ҳеҷ гоҳ кодекс ҳамчун қонуни кодификатсияшуда ба масъалаи мушаххас баҳшида нашуда, баҳри танзими муносибатҳои хусусияти умумидошта равона карда мешавад ва аз ин лиҳоз муқоиса намудани қонун ва кодекс ва бартарӣ додани яке бар дигаре нодуруст мебошад, дар таҷриба муқаррароти қонуни мазкур васеъ татбиқ карда мешавад. Бо ин васила, муқаррароти м. 2-и КГ ба сифати меъёри беамал боқӣ мемонад. Инчунин, масъалаи мазкур бо назардошти дар м. 7-и Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» дар баробари қонун ҳамчун санади меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар намудани кодекс низ ҳалли пурраи худро наёфт, зеро кодекс ва қонун дар як гурӯҳи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дарҷ карда шуд.

Баҳри ҳал намудани душвории мазкур пешниҳод карда мешавад, ки ба м. 7-и Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» тағйирот ворид карда шуда, кодекс ба сифати санади меъёрии ҳуқуқии мустақил аз қонун дар зинаи болотар баъди қонунҳои конституционӣ ҷой дода шавад.

Масъалаи дигаре, ки ба вазъи КГ алоқамандӣ дорад, ин масъалаи алоқамандии КГ бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки онҳоро Тоҷикистон эътироф намудааст, мебошад. Масъалаи мазкур аз муқаррароти м. 10-и Конституцияи (Сарқонуни) ҚТ сарчашма мегирад, ки мутобиқи он санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, ба сифати қисми таркибии низоми ҳуқуқии кишвар баромад менамояд. Ҳангоми муҳолифат байни муқаррароти ин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва қонунҳои кишвар, муқаррароти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ амал мекунанд. Мутаассифона, масъалаи мазкур дар адабиёти ҳуқуқии кишвар ба таври дахлдор баҳо дода намешавад ва қариб тамоми муҳаққиқон ҳангоми баҳо додан ба мавқеи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки онҳоро Тоҷикистон эътироф намудааст, категорияҳои «низоми ҳуқуқӣ» ва «низоми қонунгузорӣ»-ро ба ҳам омехта менамоянд. Дар натиҷа, ин ҳолат таъсири худро ба қонунгузории

чории кишвар мерасонад ва қариб дар тамоми қонунҳо оид ба қисми таркибии ин ё он қонунгузории соҳавӣ баромад намудани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, меъёр дарҷ карда шудааст, ки ин баҳснок мебошад.² *Бо ин назардошт хуб мешуд, ки м. 7-и КГ пурра хориҷ карда шавад.*

2. Масоили предмети танзими КГ.

Яке аз масъалаҳои дигари баҳсноки КГ дар кишвар ин масъалаи предмети танзими он мебошад. Бояд тазакур намуд, ки ҳуқуқи граҷданӣ ва қонунгузории граҷданӣ, умуман, се намуди муносибатҳоро ба танзим медарорад: муносибатҳои молу мулкӣ, муносибатҳои ғайри молу мулкӣ, ки бо молу мулк алоқаманд мебошанд ва муносибатҳои молу мулкӣ, ки бо молу мулк алоқаманд нестанд (м.1-и КГ). Аммо, бояд дар назар дошт, ки категорияи «танзим намудан» дар ин асно, маънои васеъ дошта, тамоми хусусиятҳои танзимнамоии ҳуқуқӣ, аз ҷумла, бевосита ҳуди танзимнамоӣ (танзимнамоӣ дар маънои маҳдуд), ҳимоянамоӣ, ҳифзнамоӣ ва дигарро дар бар мегирад. Танзимнамоӣ дар маънои маҳдуд он моҳиятро ифода менамояд, ки ҳуқуқи объективӣ асоси муқаррар намудани ҳуқуқҳо ва ўҳдадориҳои субъективӣ мебошад. *Пас, танзимнамоии граҷданӣ-ҳуқуқӣ (дар маънои маҳдуд) ин ҳамеша муқаррар намудани ҳуқуқ ва ўҳдадориҳои граҷданӣ дар маънои фаъол буда, маҳз бо ин хусусият аз дигар намудҳои танзимнамоии ҳуқуқӣ, аз ҷумла ҳимоянамоӣ фарқ менамояд.* Аз ин лиҳоз, вақте сухан оид ба аз ҷониби ҳуқуқи граҷданӣ ва қонунгузории граҷданӣ ҳимоя намудани ин ё он манфиат, ҳуқуқ ва ё озодӣ меравад, ҳамеша сухан оид ба танзимнамоӣ дар шакли ғайрифавол меравад. Дар ин гуна танзимнамоӣ меъёрҳои қонунгузории граҷданӣ ба таври фавол то он замоне, ки ин ё он ҳуқуқи зери ҳимоя қарор дошта, мавриди таҷовуз ва ё поймолкунӣ қарор нагиранд, механизми танзимнамоии фаволи ҳуқуқи граҷданӣ мавриди истифода қарор дода намешавад. Ин гуфтаҳо нисбати муносибатҳои ғайри молу мулкӣ, ки бо молу мулк алоқаманд нестанд, тааллуқ доранд.

Мутаассифона, новобаста аз дастовардҳои гуногуни илмӣ дар мавзӯ ва самти мазкур, дар байни муҳаққиқони ватанӣ баҳс оид ба танзим даровардан ва ё надаровардани ин муносибатҳо то ба ҳол идома дорад. Вобаста ба масъалаи мазкур бояд қайд намуд, ки ин гуна муносибатҳо, албатта аз ҷониби меъёрҳои ҳуқуқи граҷданӣ ба танзим дароварда мешаванд, аммо чунин танзимнамоӣ дар маънои васеи ин категорияи ҳуқуқӣ, аниқтараш дар маънои ҳимоянамоӣ, танзимнамоии ғайрифавол сурат мегирад. Зеро, хусусиятҳои танзимнамоии граҷданӣ-

²Бо сабаби он, ки мо фикру ақидаҳои худро оид ба масъалаи мазкур дар маъхази алоҳида дарҷ намудем, дар мақолаи мазкур мо ин ақидаҳои худро тақрор накардем (Ниг.: Сулаймонов Ф.С. Мавқеи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон: масоили ҳуқуқи граҷданӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ. Душанбе, Матбааи ДМТ, 2014.)

ҳуқуқии муносибатҳои молу мулкӣ ва хусусиятҳои танзимнамоии граждани-ҳуқуқии муносибатҳои ғайри молу мулкӣ шабеҳ нестанд. Хусусияти танзимнамоии граждани-ҳуқуқии муносибатҳои аввал ин муқаррар намудани ҳуқуқ ва ӯҳдадории тарафҳо мебошад, инчунин имконияти дар асоси онҳо ширкат варзидан дар дигар муносибатҳои молу мулкӣ ва билохира имконияти бегона намудани онҳо мебошад. Дар танзимнамоии граждани-ҳуқуқии муносибатҳои молу мулкӣ, ки бо молу мулк алоқаманд нестанд, қонунгузории граждани ин ё он ҳуқуқҳоро муқаррар менамояд ва чараёни амалисозии онро назорат намекунад. Танҳо дар ҳолате механизми танзимнамоии граждани-ҳуқуқӣ мавриди истифодабарӣ дар ин муносибатҳо истифода мешавад, агар онҳо мавриди поймолкунӣ қарор гиранд. Ин аст хусусияти танзимнамоии ғайрифайол ва ё бо ибораи дигар гӯём ҳимояи ҳуқуқҳои субъективии ғайри молу мулкӣи граждани.

Албатта, ин гуфтаҳои чизҳои нав нестанд, аммо мутаассифона баъзе аз муҳаққиқони мо ин чизҳоро нодида мегиранд, ки баъзан ба ҳулосаи баҳснок ва ҳатто барои инкишофи муносибатҳои молу мулкӣ зарарнок оварда мерасонад. Аз ҷумла, имрӯзҳо дар байни баъзе муҳаққиқон пешниҳод оид ба КГ ворид намудани боби нав оид ба ҳуқуқҳои ғайри молу мулкӣ мавриди дастгирӣ қарор гирифтааст. Бояд тазаққур намуд, ки чунин «пешниҳодҳо» бо назардошти гуфтаҳои боло баҳснок буда, ҳатто метавонанд минбаъд ҳам дар инкишофи илми ҳуқуқи граждани ватани ва умуман илми ҳуқуқ ва таҷрибаи ҳуқуқтатбиқнамоӣ душворихои зиёдеро ба миён оварад. Зеро, ҳуқуқҳои ғайри молу мулкӣ, ки ба онҳо маҳз неъматҳои ғайримоддӣ алоқаманд карда мешаванд, ниёз ба ҳифзи судӣ доранд ва ин ҳифзи судӣ низ танҳо ҳангоми поймол шудани онҳо ба миён меояд. *Аз ин лиҳоз, дар КГ таҷассум намудани меъёрҳо оид ба моҳият ва мазмуни ин ё он ҳуқуқҳои ғайри молу мулкӣ ва неъматҳои ғайримоддӣ, имконнопазир мебошад.*

Моҳият ва мазмуни ин ҳуқуқҳои субъективии граждани вобаста аз ҳар як субъект фарқ дорад ва зарурияти ҳимояи онҳоро низ танҳо ҳуди субъекти ваколатдор муқаррар менамояд. Масалан, яке аз неъматҳои ғайримоддӣ ин сирри оилавӣ эътироф карда мешавад (қ.1-и м.170-и КГ). Саволе ба миён меояд, ки чӣ гуна метавон дар қонун ин категория таърифу тавсиф дода шавад? Магар, он таърифе, ки дар қонун вобаста ба категорияи мазкур пешниҳод карда мешавад, баҳснок буда наметавонад ва ё манфиатҳои ин ё он субъектро маҳдуд карда наметавонад? Албатта, ҳолатҳои дарҷгардида ба миён омаданашон мумкин аст, зеро субъект худ муқаррар менамояд, ки кадом сир ба сирри оилавии ӯ дохил мешавад ва кадоме не. Хусусияти сирри оилавӣ ин аз ҳуди субъект вобаста буда, бояд ҳамон вақт ҳимоя карда шавад, ки агар поймол намудани он шаъну шарафи субъектро ҳалалдор наояд. Пас, аз ин бармеояд, ки ҳангоми ба таври моддӣ-ҳуқуқӣ муқаррар намудани моҳият, табиати ҳуқуқӣ ва мазмуну сарҳади ҳуқуқҳои ғайри молу мулкӣ, қонун метавонад то

андозае манфиати ин ё он субъекти дахлдорро поймол ва ё маҳдуд намояд.

Инчунин, ҳангоми пешниҳод намудани чунин «таклифот» бояд чиҳати ҳуқуқтатбиқнамоии он низ мавриди андеша қарор дода шавад. Дар КГ муқаррар намудани чунин «таклифот» метавонад ба оқибатҳои таъшишовар дар соҳаи татбиқнамоии судии ин ҳуқуқҳо, аз ҷумла дар масъалаи ҳифзи онҳо, оварда расонад. Зеро, ин имкон медиҳад, ки баъзе аз шахсон бо ин васила ба «тиҷорат» машғул шуда, на бо мақсади ҳимояи ҳуқуқҳои ғайри молу мулкӣ худ ба суд аризаи даъвогӣ пешниҳод намоянд, балки бо мақсади расонидани зарари қасдона ба тарафи дигар (ба собиқ ҳамсари худ, ба собиқ дӯсти худ ва ғайраҳо) аризаи даъвогӣ ба суд муроҷиат намуда онҳоро ба созише, ки дар асоси он метавон ин ё он маблағ ситонида шавад, водор менамоянд. Барои ҳамин ҳам, фикр мекунем, ки ин масъалаҳо бояд ҳаматарафа омӯхта шуда, сипас ҳулосаи дахлдор бароварда шавад. *Бояд донист, ки шарт нест дар ин ё он соҳаи КГ бояд ҳатман тағйирот вориди карда шавад. Мақсади таҳияи КГ дар таҳрири нав ин ҳалли масъалаҳои ҷорӣ, ки дар муомилот вуҷуд доранд, кӯмак ба мақомоти судӣ ва дигар мақомоти татбиқнамоии ҳуқуқ чиҳати аз байн бурдани мухолифатҳо мебошад.*

3. Масоили субъектони ҳуқуқи граҷданӣ.

Субъектони ҳуқуқи граҷданӣ ба сифати он иштирокчиёне баромад менамояд, ки баҳри амалӣ гардонидани ҳуқуқ ва ўҳдадорихои худ дар муносибатҳои муайяни ҷамъиятӣ, ки аз ҷониби меъёрҳои қонунгузории граҷданӣ ба танзим дароварда мешаванд, баромад менамоянд. Умуман, дар илми ҳуқуқи граҷданӣ се субъект маъмул мебошад: шахсони воқеӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва давлат.

Бояд тазаққур намуд, ки дар КГ вазъи ҳуқуқии ин се намуди субъектон ба таври дахлдор дар зерфасли дуюми КГ бо номи «Субъектони ҳуқуқи граҷданӣ» ба танзим дароварда шудааст.

Дар мақолаи мазкур мо пешниҳодҳои ҳудро оид ба вазъи ҳуқуқии ду субъекти ҳуқуқи граҷданӣ – шахсони ҳуқуқӣ ва давлат дарҷ хоҳем намуд. Аммо, то баррасии ин масъала, бояд зикр намуд, ки дар номгузории зерфасли дуюми КГ «Субъектҳои ҳуқуқи граҷданӣ» ва истифодаи минбаъдаи ин категория дар ҳуди матни КГ мухолифат дида мешавад, аниқтараш дар КГ ин категория ба таври дахлдор минбаъд дарҷ карда намешавад ва дар бештари мавриди категорияи «шахс» истифода бурда мешавад. Чунин духурагӣ ва истифодаи категорияҳои гуногун дар матни як қонун заминаи ба миён омадани гуногунандешиҳо дар таҷриба шуданаш мумкин аст. Барои ҳамин хуб мешуд, ки чиҳати ягона намудани истифодабарии категорияҳои мазкур маҳз категорияи «шахсон» дар номи зерфасли дуюми КГ истифода шавад. Зеро, категорияи мазкур категорияи қонунӣ буда, категорияи «субъектони ҳуқуқи граҷданӣ» бештар ҳоси назарияи ҳуқуқ мебошад.

Вобаста ба вазъи ҳуқуқии шахсони ҳуқуқӣ бояд қайд намуд, ки дар КГ оид ба он, умуман, меъёрҳои дахлдор дарҷ карда шудаанд. Зарурияти ба таври кулӣ иваз намудани онҳо вучуд надорад, аммо як қатор масъалаҳои арзи вучуд доранд, ки онҳо бояд мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гиранд. Моҳияти ин масъалаҳо чунинанд:

а) *интиҳоби танзими «дугона» ва танзими «ягона»*. Масъалаи мазкур бояд аз он ҷиҳат баҳо дода шавад, ки мо бояд аз ду намуди дарҷгардидаи танзимнамоии вазъи ҳуқуқии шахсони ҳуқуқӣ, яъне танзимнамоии «дугона» ва танзимнамоии «ягона», якеро интиҳоб намоем. Ҳоло вобаста ба танзими вазъи ҳуқуқии шахсони ҳуқуқӣ танзимнамоии дугона вучуд дорад, яъне як қатор масъалаҳо вобаста ба вазъи ҳуқуқии шахсони ҳуқуқӣ арзи вучуд доранд, ки ҳам дар КГ ва ҳам дар қонунҳои алоҳида такрор меёбанд. Масалан, муқаррарот оид ба шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии шахсони ҳуқуқии тичоратии алоҳида ба монанди ҷамъиятҳои саҳомӣ, ҷамъиятҳои дорои масъулияти маҳдуд ва ғайраҳо ҳам дар КГ ва ҳам дар қонунҳои якноми (одноименный) алоҳида мавриди танзим қарор гирифтаанд. *Хуб мешуд, ки масъалаҳои мазкур дар қонунҳои алоҳидаи якном мавриди танзим қарор гиранд. Дар КГ бошад, танҳо муқаррароти умумӣ оид ба вазъи ҳуқуқии шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии ин шахсони ҳуқуқӣ, аз қабилӣ номгӯӣ онҳо, хусусиятҳои умумии онҳо (яъне вобаста ба намуди ҳуқуқҳои муассисон ба моликияти онҳо), маълумот оид ба ҳуҷҷатҳои таъсисии онҳо ва дигар масъалаҳо дарҷи худро ёбанд. Инчунин, масоили барҳамдиҳии шахсони ҳуқуқӣ, муқаррарот оид ба ном (номгӯи фирмавӣ), азнавташкилдиҳии шахсони ҳуқуқӣ, муқаррарот оид ба филиалҳо ва намоёндагӣҳои шахсони ҳуқуқӣ бояд дар КГ дарҷ карда шуда, дар ҳолатҳо дахлдор хусусиятҳои ин муқаррарот вобаста ба ҳар як намуди шахси ҳуқуқии алоҳида дар қонун вобаста ба ин шакли ташкилӣ-ҳуқуқии шахси ҳуқуқии мазкур дарҷ карда шаванд.*

б) *зарурияти «numeras clausus» барои шахсони ҳуқуқии ғайритичоратӣ*. Дар КГ амалкунанда шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии шахсони ҳуқуқии ғайритичоратӣ мавриди баррасӣ қарор дода нашудааст, аниқтараш муқаррар гардидааст, ки шахсони ҳуқуқии ғайритичоратӣ дар дилхоҳ шакле, ки қонун барояшон муқаррар намудааст, таъсис дода мешаванд (қ.3-и м.50-и КГ). Чунин ҳолат ба як қатор душвориҳо оварда мерасонанд. Аз ҷумла муқаррарот дар қонунҳои алоҳида оид ба ин ё он шакли ташкилӣ-ҳуқуқии шахсони ҳуқуқии ғайритичоратӣ, бо қоидаҳои умумии КГ муҳолифат карданашон мумкин аст. Инчунин, дар КГ оид ба ҳуқуқи муассисони шахсони ҳуқуқии ғайритичоратӣ ба молу мулки шахси ҳуқуқии ғайритичоратӣ суҳан рафта, дар он танҳо оид ба он шахсони ҳуқуқии ғайритичоратӣ, ки дар КГ дарҷ карда шудаанд, маълумот дода шудааст (м.48-и КГ). Аз ин лиҳоз, дар таҷриба вобаста ба ҳуқуқи муассисон нисбати молу мулкӣ шахсони ҳуқуқии ғайритичоратӣ, ки дар КГ дарҷ карда нашудаанд, баҳс ба миён омаданаш мумкин аст. *Аз ин лиҳоз, бо мақсади аз байн бурдани чунин баҳсҳо, хуб мешуд, ки дар КГ номгӯӣ мушаххас («numeras*

clausus»)-и шахсони ҳуқуқии ғайритиҷоратӣ дарҷ карда шуда, дар моддаи дахлдор оид ба ҳуқуқи муассисон ба молу мулки онҳо маълумот дода шавад.

в) шахсони ҳуқуқии ҳуқуқи оммавӣ ва корпоратсияҳо. Дар қонунгузори бархе аз давлатҳо шахсони ҳуқуқии ҳуқуқи оммавӣ ва корпоратсияҳо мавриди танзим ва арзёбӣ қарор гирифтааст. Бояд қайд намуд, ки ин категорияҳо ва хусусияти истифодаи онҳо дар қонунгузори ин давлатҳо, дорои таърихи худ буда, ба хусусиятҳои инкишофи муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ ва қонунгузори соҳавӣ алоқаманд мебошад. Аз ҷумла, истифодаи категорияи «шахсони ҳуқуқии ҳуқуқи оммавӣ» дар он давлатҳое арзи вучуд дорад, ки ба таври расмӣ шахсони ҳуқуқиро ба шахсони ҳуқуқии ҳуқуқи хусусӣ ва шахсони ҳуқуқии ҳуқуқи оммавӣ тақсим намудаанд. Категорияи «корпоратсия» бошад бештар дар қонунгузори давлатҳо бо низомии ҳуқуқии англосаксонӣ мавриди истифода қарор гирифтааст. Аз ин лиҳоз, бо сабабҳои маълум ба қонунгузори миллии кишвар ин ду категория номаълум буда, истифодаи онҳо низ ба як қатор душвориҳо оварда хоҳад расонид. Аз ҷумла, бо истифодаи категорияи «шахсони ҳуқуқии ҳуқуқи оммавӣ» категорияи «давлат» ҳамчун субъекти ҳуқуқи граждани бояд таҷдиди назар карда шавад ва азбаски қонунгузори граждани мо маҳз дар асоси тақсими субъектон ба 3 навъ – шахсони воқеӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва давлат сурат гирифтааст, пас зарурияти таҷдиди назари тамоми қонунгузори кишвар ба миён меояд. Аз ин лиҳоз, зарурияти қабул намудани категорияҳои мазкур ба қонунгузори кишвар вучуд надорад.

г) масоили хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ). Мусаллам аст, ки мутобиқи қонунгузори ҷории Ҷумҳурии Тоҷикистон хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) ба сифати шахси ҳуқуқӣ эътироф карда нашудаанд. Фикр мекунем, ки чунин ҳолати қонунгузори кишвар боиси дастгирӣ буда, масъалаи эътирофи хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) ба сифати шахси ҳуқуқии алоҳида зурурияти таҷрибавӣ ва назариявӣ надорад. Зеро, ҳангоми эътироф намудани онҳо ба сифати шахси ҳуқуқии алоҳида саволҳои гуногун ба миён меоянд, аз ҷумла фарқи байни ин намуди шахси ҳуқуқӣ аз ҷамъиятҳои дорои масъулияти маҳдуд дар чӣ зоҳир мегардад? Умуман, агар зарурияти амалӣ намудани ин ё он фаъолияти соҳибкорӣ бо таъсис додани шахси ҳуқуқӣ бошад, пас он метавонад дар шакли ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуд ба амал бароварда шавад. Инчунин, ҳангоми таъсис додани хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) муассисони онҳо кадом намуди амволро ба сифати сармояи оинномавии он хоҳанд гузошт? Агар сухан оид ба ҳуқуқи заминистифодабарӣ равад, ки ин ҳам иштибоҳ мебошад, зеро он ба сифати объекти ҳуқуқҳои граждани эътироф карда шуда наметавонад ва шартан ба сифати ҳуқуқи маҳдуди ашғӣ эътироф карда мешавад, пас чараёни баҳодиҳии ин ҳуқуқ чӣ гуна мешавад (умуман, дар ин асно қитъаи замин баҳо дода мешавад ва ё ҳуқуқи субъективӣ?) ва муассисони оянда нисбати ин «молу мулки

хоҷагии деҳқонӣ» кадом навъи ҳуқуқҳои субъективии гражданин – ҳуқуқи ашёӣ ва ё ҳуқуқи ӯҳдадориро доро мегарданд? Аз ин лиҳоз, масъалаи мазкур бояд ба таври пурра омӯхта шуда, вобаста ба эътирофи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) ба сифати шахси ҳуқуқӣ набояд шитоб намуд.

Нисбати *вазъи ҳуқуқии давлат чун субъекти ҳуқуқи гражданин* бояд ҳаминро дарҷ намуд, ки КГ амалкунанда зери таъсири қонунгузории гражданин бархе аз давлатҳои дигар, аз ҷумла Федератсияи Россия, вазъи ҳуқуқии давлатро бахшнок дарҷ намудааст. Аз ҷумла, дар боби 5-уми КГ категорияҳои «Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «воҳидҳои марзию маъмурӣ» мавриди истифода қарор дода шудаанд, ки то андозе ба моҳият ва мазмуни унитарӣ будани ҚТ ва ба сифати субъекти том эътироф карда шудани Тоҷикистон, муҳолифат менамояд. Зеро, эътирофи давлат ба сифати субъекти ҳуқуқи гражданин ин маънои ҷудо будани он аз дигар субъектон, аз ҷумла шахсони ҳуқуқии давлатӣ, мебошад. Аммо, ин маънои онро надорад, ки давлат ба сифати субъект аз якҷанд «зерсубъектони» дигар, ба монанди воҳидҳои марзию маъмурӣ, иборат мебошад. Чунин категорияи «зерсубъектон» ҳоси давлатҳои федеративӣ мебошад. Вале, дар давлатҳои сохти унитарӣ, аз ҷумла дар ҚТ, чунин тақсмот набояд истифода бурда шавад ва баръакс, қонунгузорӣ баҳри инкишофи принсипи монизми давлат ҳамчун субъекти ҳуқуқи гражданин кӯшад. Масъалаи мазкур, инчунин, аз он ҷиҳат бахшнок мебошад, ки дар КГ аз воҳидҳои марзию маъмурӣ умуман ҷудо карда шуда, ҳатто ҷавобгарии ҷудогонаи онҳо пешбинӣ карда мешавад (қ.4 ва қ.5-и м.138-и КГ). Пас, саволе ба миён меояд, ки оё ҳангоми ба ҷавобгарии гражданин-ҳуқуқӣ ҷалб намудани ин ё он вилояти кишвар, магар суҳан дар бораи як вилоят меравад ва ё дар бораи ҚТ ҳамчун субъекти ҳуқуқи гражданин? Фикр мекунем, ки ҳангоми баррасӣ масъалаи ба ҷавобгарии гражданин-ҳуқуқӣ ҷалб намудани ин ё он вилояти кишвар, суҳан оид ба ҷавобгарии гражданин-ҳуқуқии худ ҚТ чун давлат меравад. Ҳарчанде, ки дар ҳолати ба ҷавобгарии гражданин-ҳуқуқӣ ҷалб намудани вилояти мушаххас ё дигар воҳиди марзию маъмурӣ, воситаҳои ҳазинаи маҳаллӣ сарфа карда шаванд ҳам, аммо ҳазинаи маҳаллӣ қисми таркибии моликияти давлатӣ, яъне моликияти ҚТ, баромад менамояд (м.238-и КГ). Бо ин назардошт, ҚТ бояд ба сифати як субъекти том эътироф карда шуда, баҳри таҷассуми ин нуқта бояд муқаррароти боби 5-и КГ мавриди назар қарор гирад.

Масъалаи дигар вобаста ба иштироки давлат дар муносибатҳои гражданин-ҳуқуқӣ ин *ба сифати шахси ҳуқуқӣ эътироф намудани давлат мебошад*. Масъалаи мазкур дар қонунгузории бархе аз давлатҳои аъзои ИДМ дастгирии ҳудро ёфтааст. Мо дар он ақида мебошем, ки давлат ба сифати субъекти мустақил эътироф карда шуда, ба сифати шахси ҳуқуқӣ эътироф карда шудани он боиси бахсҳои гуногун хоҳад гардид. Аз ҷумла, дар кадом ҳолат муқаррароти КГ оид ба шахсони ҳуқуқӣ нисбати муносибатҳо бо иштироки давлат татбиқ карда шавад ва кадом вақт

бинобар сабаби мутобиқ набудан ба моҳияти муносибат ин гуна муқаррароти КГ ба муносибат бо иштироки давлат паҳн карда намешавад ва ғайраҳо.

4. Масъалаи объектони ҳуқуқҳои граждани.

Масъалаи объектони ҳуқуқҳои граждани ба сифати яке аз масъоли баҳсноки ҳуқуқи граждани эътироф карда мешавад. Зеро, дар адабиёти ҳуқуқии муосир оид ба эътироф намудани ин ё он объект, ба сифати объекти ҳуқуқҳои граждани ва вобаста ба хусусиятҳои онҳо, баҳсу мунозира идома дорад. Мо қаблан вобаста ба масъалаи объектони ҳуқуқҳои граждани як қатор фикру ақидаҳои худро пешниҳод намуда будем.³ Бояд қайд намуд, ки дар КГ масъалаи объектони ҳуқуқҳои граждани, ҳарчанде ба таври умумӣ дарҷ шуда бошад ҳам, аммо масъалаи мазкур дорои як қатор ҳолатҳои баҳснок мебошад. Аз ҷумла,

- дар КГ масъалаи объектони ҳуқуқи граждани дар се зина (гурӯҳ) муқаррар карда шудааст, зеро дар КГ аввал оид ба объектони ҳуқуқҳои граждани, сипас оид ба неъматҳо ва ҳуқуқҳои молу мулкӣ (молу мулк) ва неъматҳо ва ҳуқуқҳои ғайри молу мулкӣ ва сониян оид ба худӣ объектони ҳуқуқҳои граждани, аз қабилӣ ашё, хизматрасонӣ ва ғайраҳо сухан ронда шудааст (м.140-и КГ). Чунин муқаррароти «се зинагӣ» заминаи таҷрибавӣ надорад ва дар таҷриба, дар ҷараёни танзими муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ, масъалаи мазкур ягон саҳми арзандаро намебозад. Вобаста ба ин *пешниҳод карда мешавад, ки категорияи «неъматҳо ва ҳуқуқҳои молу мулкӣ ва неъматҳо ва ҳуқуқҳои ғайри молу мулкӣ» аз КГ, аз ҷумла аз моддаи 140-и КГ хориҷ карда шуда, ба сифати объектони ҳуқуқҳои граждани объектони дахлдор (ашё, ҳуқуқҳои молу мулкӣ, хизматрасонӣ ва ғайраҳо) дарҷ карда шаванд;*

- масъалаи як қатор объектони ҳуқуқҳои граждани бояд мавриди баррасӣ қарор гирифта, онҳо аз лиҳози зарурияти таҷрибавӣ ва назариявии худ баҳо дода шаванд. Аз ҷумла, масъалаи эътирофи амал (беамалӣ) ва иттилоот (дар маънои умумӣ) ҳамчун объектҳои ҳуқуқҳои граждани баҳснок мебошад.

Масъалаи ба сифати объекти ҳуқуқҳои граждани эътироф намудани амал (беамалӣ) бо он сабаб баҳснок мебошад, ки дар замони муосир амал (беамалӣ) ба сифати қисми таркибии дигар муносибатҳо баромад менамояд, ки ин муносибатҳо дорои объекти хоси худ мебошанд.

³Ниг.: Сулаймонов Ф.С. Система объектов гражданских прав по гражданскому законодательству Республики Таджикистан // Проблемы развития гражданского законодательства Республики Таджикистан. Материалы научно-практической конференции (сборник статей). Душанбе, Ирфон, 2009. С.73-86.

Масалан, дар шартномаи хариду фурӯш ба сифати объекти шартнома⁴ мол (ашё) баромад менамояд. Вобаста ба ин, тамоми амалҳои фурӯшанда оид ба пешниҳоди ин мол ба сифати объекти алоҳида эътироф карда намешавад. Бар замми ин, амал (беамалӣ) танҳо дар он ҳолат ба сифати объекти мустақили ҳуқуқҳои граждани эътироф карда мешавад, ки агар дар қонун бевосита муқаррарот оид ба он дарҷ гардида бошад (м.154-и КГ). Чунин муқаррароти КГ бинобар он сабаб баҳснок мебошад, ки қонун набояд ба сифати муқарраркунандаи ҳолатҳои баромад намояд, ки дар мавҷуд будани онҳо ин ё он объект ба сифати объекти ҳуқуқҳои граждани баромад намояд ва ё ин ки ба сифати чунин объект баромад нанамояд. Ҳолати мазкур бар ҳилофи хусусияти диспозитивӣ доштани ҳуқуқҳои субъективии граждани мебошад, ки вобаста аз иродаи субъектон амалӣ гардонида мешавад. Вазифаи асосии қонун муқаррар намудани ҳуди объектон ва дарҷ намудани хусусиятҳои асосии онҳо мебошад. Бар замми ин, муқаррароти моддаи 154-и КГ худ асос барои тақсимои объектони ҳуқуқҳои граждани ба объектони мустақил ва объектони номустақил баромад менамояд, ки ҳилофи назарияи ҳуқуқи граждани мебошад. *Бо ин назардошт, пешниҳод карда мешавад, ки аз қатори объектони ҳуқуқҳои граждани амал (беамалӣ) хориҷ карда шавад.*

Дигар объекти баҳсноки ҳуқуқҳои граждани ин иттилоот мебошад. Бояд қайд намуд, ки назарияи ҳуқуқи граждани хеле пеш исбот намуд, ки иттилоот дар маънои умумӣ ба сифати объекти ҳуқуқҳои граждани баромад карда наметавонад. Барои ба сифати объекти ҳуқуқҳои граждани эътироф карда шудани ин ё он иттилоот, он бояд хусусияти тичоратиро доро бошад. Аниқтараш, иттилоот барои дигар субъектони ҳуқуқи граждани арзиши муайянеро дошта бошад. Чунин ҳолат имкон медиҳад, ки на ҳамаи иттилоот ба сифати объекти ҳуқуқҳои граждани эътироф карда шавад. Масъалаи эътироф иттилоот ба сифати объектҳои ҳуқуқҳои граждани дар КГ ба таври аниқ дарҷ карда нашудааст. Дар аввал, он ба сифати объекти умумӣ эътироф карда мешавад (м.140-и КГ) ва дар дигар маврид танҳо бархе аз иттилоот, ки қимати муайянеро барои дигар субъектони ҳуқуқҳои граждани дорад, дар шакли сирри тичоратӣ эътироф карда шудааст (м.153-и КГ). Дар моддаи дарҷгардидаи КГ ба сифати объекти ҳуқуқҳои граждани сирри хизматӣ дарҷ карда шудааст, ки аз лиҳози ҳуқуқи граждани ба сифати объект наметавон онро эътироф кард ва ин гуна объект хоси муносибатҳои меҳнатӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, эътирофи иттилоот ба сифати объекти ҳуқуқҳои граждани бо дарҷи хусусияти дар боло қайдшуда бояд дар КГ мустаҳкам карда шавад. Эътирофи иттилоот ба сифати «иттилооти ҳифзшаванда» низ баҳснок мебошад, зеро категорияи мазкур асоси

⁴Категорияи «объекти шартнома» дар ин ҷой бо мақсади муқаррар намудани моҳият ва мазмуни хусусиятҳои асосии шартнома истифода мешавад. Мо тарафдори он ақида мебошем, ки шартнома дорои предмет буда, объект надорад.

тақсим намудани тамоми иттилоот ба ду гурӯҳ – ҳифзшаванда ва ҳифзнашаванда оварда мерасонад, ки дар натиҷаи гузаронидани ин гуна тақсимои мақомоти ҳуқуқатбиқнамоӣ ба душвориҳо дучор омада метавонад.

Қор ба сифати объекти ҳуқуқҳои граҷданӣ дар ҚГ дар маънои ҳеле ваеъ дарҷ карда шуда, ҳуб мешуд, ки он ба «натиҷаи қор» иваз карда мешуд. Зеро, объекти ҳуқуқҳои граҷданӣ маҳз натиҷаи қор буда, қараёни қор ба сифати объект эътироф карда шуда наметавонад.

Сулаймонов Ф.С.

Фишурда

Пешниҳодҳо ҷиҳати тақмили Кодекси граҷдани Қумҳурии Тоҷикистон (масоили мавқеи Кодекси граҷдани Қумҳурии Тоҷикистон дар байни дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, предмети танзими Кодекси граҷдани Қумҳурии Тоҷикистон, субъектон ва объектони ҳуқуқи граҷданӣ)

Дар мақолаи мазкур як қатор тақлифу пешниҳодҳои муаллиф ҷиҳати тақмили ҚГ дарҷ карда шудаанд. Аз ҷумла, оид ба масоили масоили мавқеи ҚГ дар байни дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, предмети танзими ҚГ, субъектони ҳуқуқи граҷданӣ ва объектони ҳуқуқҳои граҷданӣ пешниҳодҳо дарҷ карда шудаанд.

Сулаймонов Ф.С.

Аннотация

Предложения по совершенствованию Гражданского кодекса Республики Таджикистан (вопросы места Гражданского кодекса Республики Таджикистан в системе нормативных правовых актов, предмет регулирования Гражданского кодекса Республики Таджикистан, субъекты и объекты гражданских прав)

В настоящей статье сформулированы ряд предложений автора в целях совершенствования ГК. В частности, сформулированы предложения по вопросам места ГК в системе нормативных правовых актов, предмет регулирования ГК, субъекты и объекты гражданского права.

Sulaymonov F.S.

The summary

The suggestions on improvement of the Civil Code of the Republic of Tajikistan (issues related to place of the Civil Code of the Republic of Tajikistan in system of normative legal acts, subject of regulation of the Civil Code of the Republic of Tajikistan, the subjects of the civil law and objects)

This article contains a number of author's suggestions on improvement of the Civil Code of the Republic of Tajikistan. In particular, author's suggestions on the issues related to place of the Civil Code of the Republic of Tajikistan in the system of normative legal acts, subject of regulation of the Civil Code of the Republic of Tajikistan, the subjects of the civil law and objects of the civil rights.

**VI. Комментарий
VI. Тафсир**

Ғаюров Ш. К.*

**Тафсири боби 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷамъияти
дорои масъулияти маҳдуд»**

**Боби VI. Аз нав ташкил кардан ва барҳам додани ҷамъият
Моддаи 57. Аз нав ташкил кардани ҷамъият**

1. Ҷамъият метавонад бо тартиби пешбиникардаи ҳамин Қонун бо ихтиёри худ азнав ташкил карда шавад.

Дигар асосҳо ва тартиби азнавташкилдихии ҷамъиятро Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад.

2. Аз нав ташкилдихии ҷамъият мумкин аст дар шакли муттаҳидшавӣ, ҳамроҳшавӣ, тақсимшавӣ, ҷудошавӣ ва табдилшавӣ сурат гирад.

3. Ҷамъият аз вақти қайди давлатии шахсони ҳуқуқӣ, ки дар натиҷаи азнавташкилдихӣ барпо мешаванд азнавташкилёфта ҳисобида мешавад, ба истиснои ҳолатҳои дар шакли ҳамроҳшавӣ ва табдилдихӣ азнавташкил кардани он. (ҚҶТ аз 29.12.10с №656)

*Доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи граждании ф - ти ҳуқуқшиносии ДМТ

Дар сурати азнавташкилдихии чамъият дар шакли ба он ҳамроҳшавии чамъияти дигар, чамъиятхое, ки дар ҳамроҳшави иштирок менамоянд, дар ин хусус бо тартиби муқарраршуда дар як вақт ба мақомоти анҷомдиҳандаи бақайдгирии давлатӣ барои ворид намудани маълумот ба Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ ариза пешниҳод менамоянд. Чамъият аз лаҳзае азнавташкилшуда ба ҳисоб меравад, ки маълумот дар бораи қатъ гардидани фаъолияти чамъияти ҳамроҳшуда ва маълумот дар бораи тағйироти ҳуҷҷатҳои таъсисии чамъият ба Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ ворид карда шудаанд. (ҚЧ Т аз 29.12.10с №656)

Азнавташкилдихии чамъият дар шакли табдилдихи пас аз ворид намудани маълумот ба Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ дар бораи тағйирдихии шакли ташкилию ҳуқуқии чамъият ба итмомрасида дониста мешавад. (ҚЧ Т аз 29.12.10с №656)

4. Бақайдгирии давлатии чамъиятхое, ки дар натиҷаи азнавташкилдихӣ барпо шудаанд ва ворид кардани сабт оиди қатъ ёфтани фаъолияти чамъиятҳои азнавташкилёфта, бо тартиби муқаррар кардаи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат мегирад.

5. На дертар аз сӣ рӯзи қабули қарори азнавташкилкунии чамъият ва дар сурати ба шакли муттаҳидшавӣ ё ҳамроҳшавӣ азнавташкилкунии чамъият аз санаи қабули қарор дар ин бора ба чамъияти охирин, ки дар муттаҳидшавӣ ё ҳамроҳшавӣ иштирок менамоянд, чамъият ӯҳдадор аст дар ин бораи ҳамаи кредиторҳои маълуми чамъиятро хаттӣ огоҳ намуда, дар нашриёе, ки дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ маълумот чоп мешавад, дар бораи қарори қабул шуда хабар нашр намояд. Дар ин маврид кредиторҳои чамъият дар давоми сӣ рӯзи ба онҳо фиристонидани огоҳнома ё дар давоми сӣ рӯз чоп шудани хабар дар бораи қабули қарор ҳақ доранд пеш аз мӯҳлат қатъ кардан ё иҷрои ӯҳдадорихои дахлдори чамъият ва ҷуброни зарари ба онҳо расидаро хаттӣ талаб намоянд.

6. Агар баланси тақсимот барои муайян кардани вориси чамъияти азнавташкилёфта имконият надихад, шахсони ҳуқуқие, ки дар натиҷаи азнавташкилкунӣ барпо шудаанд, оиди ӯҳдадорихои чамъияти

азнавташкилёфта дар назди кредиторҳои он масъулияти муштарак доранд.

Тафсир. Аз мазмуни моддаи таҳлилшаванда барнамеояд, ки истифодаи ибораи «азнавташкил намудани ҷамъият» маънои қатъ намудани ҷаъолияти ҶДММ – ро дорад. Дар ин ҷо қонунгузор дидаю доништа аз овардани мафҳуми «азнавташкил намудани ҷамъият» дар қанор меиштад. Сабабаш ба назари мо дар он аст, ки «азнавташкил намудани ҷамъият» дар ҳар маврид боиси қатъ гардидани ҷаъолияти ҶДММ намегардад. Масалан, ҳангоми аз таркиби як ҶДММ шахси ҳуқуқии нав ҷудо карда шавад. Воҳиди алоҳидаи сохтори ҷамъият (анбор, раёсати ҳамлу нақл ва ё дигар сохтор) дар асоси қарори муассис ва тавозуни ҷудошавӣ ба шахси ҳуқуқии тиҷоратӣ табдил меёбад. Дар ин маврид ҷаъолияти ҶДММ ҳамчун муассис қатъ намегардад. Ё ин ки ҳангоми ба ҶДММ ҳамроҳ шудани кооперативи тиҷоратии кишоварзӣ. Дар ин маврид танҳо ҷаъолияти кооперативи ҳамроҳшуда қатъ мегардад, лекин ҶДММ ҷаъолиятасро давом медиҳад. Бинобар ин, «азнавташкил намудани ҷамъият» ба ғайр аз ҳолатҳои номбурда, маънои қатъ шудани ҷаъолияти ҶДММ– и азнавташкилшаванда бо интиқоли ҳуқуқ ва ўҳдадорихои он ба шахси дигарро дорад.

Дар қ. 1 ин модда (м.) зикр шудааст, ки «азнавташкил намудани ҷамъият» ихтиёран анҷом дода мешавад. Ҳамчун қоида ҳамин тавр бояд бошад. Бешубҳа, ин меъёр дуруст аст. «Азнавташкил намудани ҷамъият» дар шакли муттаҳидшавӣ, ҳамроҳшавӣ, тақсимшавӣ, ҷудошавӣ ва табдилшавӣ метавонад бо қарори муассисони (иштирокчиёни) ҶДММ анҷом дода шавад. Дар асоси зербанди 11 м. 37 Қонуни ҚТ дар бораи ҶДММ қабули қарор оид ба «азнавташкил намудани ҷамъият» ба салоҳияти истисноии маҷлиси умумии иштирокчиёни ин ҷамъият дахл дорад. Ин салоҳиятро ба Шӯрои директорони (Шӯрои мушоҳидақарони) ҷамъият ё ба мақомоти иҷроияи ҷамъият додан мумкин нест.

Ҳамзамон дар қисми 1 моддаи таҳлилшаванда суҳан оид ба ҳолатҳои дигари «азнавташкил намудани ҷамъият» меравад. Дар ин маврид қонунгузор азнавташкилкунии маҷбуриро дар назар дорад. Ба тариқи маҷбурий ҶДММ, ки вазъи ҳуқуқфармо дорад, дар қайди мақомоти зиддиинҳисорӣ мебошад ва дар муддати 3 сол беш аз ду ва зиёда қонуншикании бо тартиби муқарраргардида ошқоршудаи зиддиинҳисорӣ содир намудааст, метавонад азнавташкил карда шавад. Мақомоти зиддиинҳисорӣ бо мақсади маҳдуд сохтани ҷаъолияти инҳисорӣ дар бораи азнавташкилкунии (тақсимкунии, ҷудокунӣ) ҷамъият дар доираи воҳидҳои сохториаш, агар ин ба манфиати инкишофи рақобат бошад, ба суд мурочиат менамояд. Моддаи 17

Қонуни ҚТ дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол тартиби пешазсудиро дар ин ҳолат муайян намекунад. Вале мақомоти зиддинҳисорӣ метавонад дар доираи парвандаи маъмурии оғознамуда, ҚДММ оид ба азнавташкилкунӣ бо қарори асосноки худ огоҳ намояд. Агар ҚДММ дар мӯҳлати муайян азнавташкилкуниро анҷом надихад, суди иқтисодӣ аз рӯи даъвои мақомоти мазкур ба ҷамъият мудири беруна таъин менамояд ва уро ӯҳдадор мекунад, ки ҷамъиятро азнавташкил намояд.

ҚДММ нисбат ба қарори мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ва суди иқтисодӣ метавонад шикоят намояд.

Дар қ. 2 моддаи таҳлилшуда чунин шаклҳои «азнавташкил намудани ҷамъият» ба монанди муттаҳидшавӣ, ҳамроҳшавӣ, тақсимшавӣ, ҷудошавӣ ва табдилшавӣ пешбинӣ шудааст. Ин меъёр хилофи м. 58 Кодекси маданияи ҚТ ва боби 3 – ми Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» намебошад.

Дар қисми 3 – ми ин модда як ҳолати нав муқаррар карда мешавад. Ҷамъият аз вақти қайди давлатии шахсони ҳуқуқӣ, ки дар натиҷаи азнавташкилдиҳӣ барпо мешаванд азнавташкилёфта ҳисобида мешавад, ба истиснои ҳолатҳои дар шакли ҳамроҳшавӣ ва табдилдиҳӣ азнавташкил кардани он. Қисми 4 м. 58 Кодекси маданияи ҚТ як истисноро муайян менамояд, ки он ҳам азнавташкилкунӣ дар шакли ҳамроҳкунӣ мебошад.

Дар сурати азнавташкилдиҳии ҷамъият дар шакли ба он ҳамроҳшавии ҷамъияти дигар, ҷамъиятҳое, ки дар ҳамроҳшави иштирок менамоянд, дар ин хусус бо тартиби муқарраршуда дар як вақт ба мақомоти андоз барои ворид намудани маълумот ба Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ ариза пешниҳод менамоянд. Ҷамъият аз лаҳзае азнавташкилшуда ба ҳисоб меравад, ки маълумот дар бораи қатъ гардидани фаъолияти ҷамъияти ҳамроҳшуда ва маълумот дар бораи тағйироти ҳуҷҷатҳои таъсисии ҷамъият ба Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ ворид карда шудаанд. Азнавташкилдиҳии ҷамъият дар шакли табдилдиҳи пас аз ворид намудани маълумот ба Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ дар бораи тағйирдиҳии шакли ташкилию ҳуқуқии ҷамъият ба итмомрасида дониста мешавад. Қисми 2 м. 13 Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» муқаррар менамояд, ки азнавташкилкунии чунин шахсон пас аз ворид намудани тағйиротҳои

дахлдор ба Феҳристи номбурда эътибор пайдо мекунад. Яъне ҚДММ, ки бо тариқи азнавташкилкунӣ таъсис дода мешавад, азнавташкилкунӣ он пас аз ворид намудани тағйиротҳои дахлдор ба Феҳристи номбурда эътибор пайдо мекунад. Дар ин маврид вақти бақайдгирии давлатии он омили ҳуқуқии азнавташкилбӣ намебошад, зеро сухан дар бораи ҳолатҳои махсуси таъсиси ҷамъият меравад. Аз ин лиҳоз, боби 3 Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» махсус ба масъалаҳои бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқии бо роҳи азнавташкилкунӣ бахшида шудааст.

Мувофиқи қисми 4 моддаи таҳлилшуда бақайдгирии давлатии ҷамъияте, ки дар натиҷаи азнавташкилдихӣ таъсис дода шудаанд ва ворид кардани сабт оид ба қатъ ёфтани фаъолияти ҷамъияти азнавташкилфта, бо тартиби муқаррар кардаи қонунҳои ҚТ анҷом дода мешавад.

Дар қисми 5 ин модда сухан дар бораи ўҳдадории иттилоотии ҷамъияти азнавтасисёбанда ва ҳуқуқҳои кредитор дар ин маврид меравад. На дертар аз сӣ рӯзи қабули қарори азнавташкилкунӣ ҷамъият ва дар сурати ба шакли муттаҳидшавӣ ё ҳамроҳшавӣ азнавташкилкунӣ ҷамъият аз санаи қабули қарор дар ин бора ба ҷамъияти охирин, ки дар муттаҳидшавӣ ё ҳамроҳшавӣ иштирок менамоянд, ҷамъият ўҳдадор аст дар ин бораи ҳамаи кредиторҳои маълуми ҷамъиятро хаттӣ огоҳ намуда, дар нашрияе, ки дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ маълумот чоп мешавад, дар бораи қарори қабул шуда маълумот нашр намояд. Дар ин маврид кредиторҳои ҷамъият дар давоми сӣ рӯзи ба онҳо фиристонидани огоҳнома ё дар давоми сӣ рӯз чоп шудани маълумот дар бораи қабули қарор ҳуқуқ доранд пеш аз мўҳлат қатъ кардан ё иҷрои ўҳдадориҳои дахлдори ҷамъият ва ҷуброни зарари ба онҳо расидаро хаттӣ талаб намоянд.

Ҳангоми азнавташкилкунӣ ҚДММ дар шаклҳои тақсимшавӣ, муттаҳидшавӣ, ҳамроҳшавӣ, табдилдихӣ ҳуқуқ ва ўҳдадориҳои ҷамъияти фаъолиятш қатъшуда ба шахси дигар мегузарад. Ворисии ҳуқуқии универсалӣ ҳангоми азнавташкилдихӣ дар шакли ҷудошавӣ низ вучуд дорад. Мувофиқи қ. 6 моддаи таҳлилшуда, агар тавозуни тақсимот барои муайян кардани вориси ҷамъияти азнавташкилфта имконият надихад, шахсони ҳуқуқие, ки дар натиҷаи азнавташкилкунӣ барпо шудаанд, оид ба ўҳдадориҳои ҷамъияти азнавташкилфта дар назди кредиторҳои он ҷавобгарии муштарак доранд. Дар ин маврид кредитор ҳуқуқ дорад талаби худро ба ҳамаи ҷавобгарон дар якҷоягӣ, ё ба ҳар яке

аз онҳо дар ҳаҷми пурраи зарари расонидашуда ё қисми он пешниҳод намояд. Дар сурати талаботи худро аз яке аз ҷавобгарони муштарак қонун нагардонидан, кредитор ҳуқуқ дорад ба қисми зарари ҷуброн нашударо аз дигарон талаб намояд.

Дар моддаи таҳлилшуда ибора ва вижаҳои «Кодекси гражданин», «баланс», «масъулият» ва «хабар» бе риояи талаботҳои умумии техникаи ҳуқуқшиносӣ ва талаботҳои забони тоҷикӣ (давлатӣ) ҷойгир шудаанд. Умуман матни ин модда аз лиҳози техникаи ҳуқуқшиносӣ ва забонӣ таҳрир талаб мебошад.

Моддаи 58. Муттаҳидшавии ҷамъиятҳо

1. Барпо намудани ҷамъияти нав ва ба он додани ҳамаи ҳуқуқҳо ва ӯҳдадорихои ду ё якчанд ҷамъият ва қатъ ёфтани ҷамъиятҳои охири муттаҳидшавии ҷамъиятҳо ҳисобида мешавад.

2. Маҷлиси умумии иштирокчиёни ҳар кадом ҷамъияте, ки дар азнавташкилкуни ба шакли муттаҳидшавӣ иштирок менамояд дар бораи чунин азнавташкилкуни, тасдиқи шартномаи муттаҳидшавӣ ва оинномаи ҷамъият, ки дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпо меёбад, инчунин тасдиқи акти доду гирифт қарор қабул мекунад.

3. Шартномаи муттаҳидшавӣ, ки ҳамаи иштирокчиёни ҷамъияти дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпоёфта имзо кардаанд, дар баробари оинномаи он ҳуҷҷати таъсисотӣ буда, бо талаботи Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамин Қонун нисбат ба шартномаи таъсисотӣ пешниҳод менамояд, бояд мувофиқ бошад.

4. Дар ҳолати аз ҷониби маҷлиси умумии иштирокчиёни ҳар кадом ҷамъияте, ки дар азнавташкилкуни ба шакли муттаҳидшавӣ иштирок менамоянд, қабул кардани қарор оиди чунин азнавташкилкуни ва тасдиқи шартномаи муттаҳидшавӣ, оинномаи ҷамъияти дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпогардида ва акти доду гирифти интихоби мақомоти иҷроияи ҷамъияте, ки дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпо меёбад, дар маҷлиси умумии якҷояи иштирокчиёни ҷамъият, ки дар муттаҳидшавӣ иштирок мекунад, сурат мегирад.

Мӯҳлат ва тартиби гузаронидани чунин маҷлиси умумиро шартномаи муттаҳидшавӣ муайян менамояд.

Мақомоти яккасардории иҷроияи ҷамъияте, ки дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпо мегардад, амали вобаста ба қайдгирии давлатии ин ҷамъиятро ба ҷо меоварад.

5. Дар мавриди муттаҳидшавӣ ҷамъиятҳо ҳамаи ҳуқуқу ӯҳдадории ҳар кадоми онҳо мутобиқи акти доду гирифт ба ҷамъияте мегузарад, ки дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпо меёбад.

Тафсир. Аз маънои қисми 1 ин модда бармеояд, ки муттаҳидшавӣ дар заминаи ду ва зиёда ҷамъият боиси таъсиси ҷамъияти нав мегардад. Дар ин ҳолат ЧДММ ҳамчун ташкилоти тичоратии пешина аз ғайридавлатӣ мемонад. Мувофиқи м. 14 Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» ҳангоми муттаҳидшавии ду ё зиёда шахси ҳуқуқӣ ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои ҳар яки онҳо ба шахси ҳуқуқӣ наваъсис гузашта, ғайридавлатии шахсони ҳуқуқӣ муттаҳидгардида бо минбаъд ворид намудани маълумот ба Феҳристи ягонаи давлатӣ оид ба ин қатъшавӣ, қатъ мегардад. Шахси ҳуқуқӣ наваъсис бояд аз бақайдгирии давлатӣ гузарад. Бинобар ин муттаҳидшавиро воқеан яке аз шаклҳои азнавташкิลёбии ҷамъият номидан мумкин аст.

Мувофиқи қ. 3 м. 58 Кодекси граждании ҚТ (КГ) пеш аз муттаҳидшавӣ ташаббускорон бояд бо мактуби расмӣ ба мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ оид ба гирифтани розигӣ муроҷиат намоянд. Дар ин маврид сухан дар бораи гирифтани иҷозат меравад, агар муттаҳидшавӣ барои рақобати озоди иқтисодӣ хавфнок бошад. Мувофиқи моддаи 15 Қонуни ҚТ дар бораи рақобат ва маҳдудкунии ғайридавлатии инҳисорӣ дар бозорҳои мол муттаҳидшавии субъектҳои хоҷагидор, ки маҷмӯи воситаҳои молию пулии онҳо аз рӯйи тавозуни охирин аз андозаи сад ҳазор нишондиҳандаҳо барои ҳисобҳо зиёд бошад, мавзӯи назорати давлатии рақобат мебошад. Агар ташаббускорон қарор дар хусуси муттаҳидшавӣ қабул карда бошанд ва он боиси мавқеи ҳукмфармоии субъекти нав гардад, шахсони дар боло зикршуда ӯҳдадор мебошанд бо талаби мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ барои барқарор намудани шароити зарурии рақобати озоди иқтисодӣ чора бинанд.

Иҷро накардани талаботи ин мақомот барои безътибор донишҷу бақайдгирии давлатии ЧДММ нав бо тартиби судӣ асос мешавад. Шахси мансабдори мақомоти андоз барои бидуни розигии мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ба қайд гирифтани ин ҷамъият огоҳӣ ва ё ба андозаи аз 50 то 100 нишондиҳандаҳо барои ҳисобҳо ба ҷавобгариӣ маъмури ҷалб карда мешавад.

Аз мазмуни қисми 2 моддаи зикршуда бармеояд, ки маҷлиси умумии иштирокчиёни ҳар кадом ҷамъияте, ки дар азнавташкилкуни ба шакли

муттаҳидшавӣ иштирок менамояд дар бораи чунин азнавташкилкунӣ, тасдиқи шартномаи муттаҳидшавӣ ва оинномаи ҷамъият, ки дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпо меёбад, инчунин тасдиқи санади доду гирифт қарор қабул мекунад.

Мувофиқи муқаррароти қисми 3 ин модда шартномаи муттаҳидшавӣ, ки ҳамаи иштирокчиёни ҷамъияти дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпоёфта имзо кардаанд, дар баробари оинномаи он ҳуҷҷати таъсисотӣ буда, бо талаботи КГ нисбат ба шартномаи таъсисотӣ пешбинӣ менамояд, бояд мувофиқ бошад. Бояд қайд намуд, ки дар қисми 2 Кодекси мазкур, шартномаи таъсисотӣ махсус муқаррар нашудааст. Шартномаи ғаёлияти якҷоя (ширкати оддӣ), ки унсури ташкилӣ ва ё таъсисӣ дорад, дар боби 52 Кодекс муайян шудааст. Қисми 1 Кодекс дар қ. 2 м. 53 хусусиятҳои асосии ин шартномаро муайян намудааст. Вобаста ба таъсиси ширкати комил (м. 73), ЧДММ (м. 96) ва ҷамъияти саҳомӣ (м. 109) унсури ташкилӣ ва молии ин шартнома такмил дода шудаанд. Дар асоси ҳолатҳои зикршуда ва мувофиқи м. 453 КГ шартномаи муттаҳидшавӣ созиши бисёртарафа буда, дар он тартиби ғаёлияти муштарак дар мавриди барпо намудани ҷамъияти нав ва ба он додани ҳамаи ҳуқуқҳо ва ўҳдадорӣҳои ду ё якчанд ҷамъият ва қатъ ёфтани ҷамъиятҳои охирин ба танзим дароварда мешавад.

Дар асоси қисми 4 ин модда аз ҷониби маҷлиси умумии иштирокчиёни ҳар кадом ҷамъияте, ки дар азнавташкилкунӣ ба шакли муттаҳидшавӣ иштирок менамоянд, қабул кардани қарор оид ба чунин азнавташкилкунӣ ва тасдиқи шартномаи муттаҳидшавӣ, оинномаи ҷамъияти дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпогардида ва санади доду гирифт, интиҳоби мақомоти иҷроияи ҷамъияте, ки дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпо меёбад, дар маҷлиси умумии якҷояи иштирокчиёни ҷамъият, ки дар муттаҳидшавӣ иштирок мекунанд, анҷом дода мешавад.

Мӯҳлат ва тартиби гузаронидани чунин маҷлиси умумиро шартномаи муттаҳидшавӣ муайян менамояд.

Мақомоти яккасардорӣ иҷроияи ҷамъияте, ки дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпо мегардад, амали вобаста ба қайдгирӣ давлатии ин ҷамъиятро анҷом медиҳад.

Дар мавриди муттаҳидшавӣ ҷамъиятҳо ҳамаи ҳуқуқу ўҳдадорӣҳои ҳар кадоми онҳо мутобиқи санади доду гирифт ба ҷамъияте мегузарад, ки дар натиҷаи муттаҳидшавӣ барпо меёбад.

Таҳлили моддаи зикршуда ва натиҷаҳои он тақозо менамояд, ки қ. 3 м. 58 КГ дар чунин шакл таҳрири нав карда шавад: «Дар ҳолатҳои муқаррарнамудани қонун азнавташкилдихии шахси ҳуқуқӣ дар шакли муттаҳидшавӣ, ҳамроҳшавӣ ва табдилдихӣ танҳо бо иҷзати мақомоти давлатии ваколатдор анҷом дода мешавад».

Моддаи 59. Ҳамроҳшавии ҷамъият

1. Қатъгардии як ё якчанд ҷамъият бо додани ҳамаи ҳуқуқу ўҳдадорихии онҳо ба ҷамъияти дигар ҳамроҳшавии ҷамъият ҳисобида мешавад.

2. Маҷлиси умумии иштирокчиёни ҳар кадом ҷамъияте, ки дар азнавташкилкунӣ дар ба шакли ҳамроҳшавӣ иштирок менамояд, дар бораи чунин азнавташкилкунӣ, тасдиқи шартномаи ҳамроҳшавӣ ва оинномаи дар бораи тасдиқи акти доду гирифт қарор қабул менамояд.

3. Маҷлиси умумии якҷояи иштирокчиёни ҷамъиятҳое, ки дар ҳамроҳшавӣ иштирок менамоянд, ба ҳуҷҷатҳои таъсисотии ҷамъияте, ки нисбати он ҳамроҳшавӣ сурат мегирад, тағйироти вобаста ба ҳайати иштирокчиёни ҷамъият, муайян кардани ҳаҷми ҳиссаҳои онҳо, дигар тағйироти пешбиниқардаи шартномаи ҳамроҳшавиро ворид менамояд, инчунин дар мавриди зарурат дигар масъалаҳо, аз ҷумла масъалаи интиҳоби мақомоти ҷамъиятро, ки нисбати он ҳамроҳшавӣ сурат мегирад, ҳал мекунад. Мўҳлату тартиби гузарондани чунин маҷлиси умумиро шартномаи ҳамроҳшавӣ муайян менамояд.

4. Ҳангоми ҳамроҳшавии ҷамъиятҳо ҳамаи ҳуқуқу ўҳдадорихии ҳар яке аз онҳо ба ҷамъияте, ки дар натиҷаи ҳамроҳшавӣ барпо карда мешавад, мутобиқи акти доду гирифт мегузарад.

Тафсир. Қатъгардии як ё якчанд ҷамъият бо додани ҳамаи ҳуқуқу ўҳдадорихии онҳо ба ҷамъияти дигар ҳамроҳшавии ҷамъият ҳисобида мешавад. Ин ҳолати қ. 1 моддаи таҳлилшуда ба қ. 4 м. 58 КГ мувофиқ мебошад, зеро ҳамроҳшавӣ боиси қатъ гардидани фаъолияти ЧДММ, ки ба вай ҳамроҳ шудаанд, намегардад. Шояд аз ҳамин сабаб қонунгузор дар матни расмӣ меъёрӣ – ҳуқуқӣ ибораи «ҷамъияти дигар» – ро истифода мекунад. Мувофиқи қисми 2 ҳамин модда маҷлиси умумии иштирокчиёни ҳар кадом ҷамъияте, ки дар азнавташкилкунӣ дар ба шакли ҳамроҳшавӣ иштирок менамояд, дар бораи чунин азнавташкилкунӣ, тасдиқи шартномаи ҳамроҳшавӣ ва оиннома, инчунин дар бораи тасдиқи санади доду гирифт қарор қабул менамояд.

Маҷлиси умумии якҷояи иштирокчиёни ҷамъиятҳое, ки дар ҷамроҳшавӣ иштирок менамоянд, мувофиқи қисми 3 моддаи таҳлилшуда, ба ҳуҷҷатҳои таъсисоти ҷамъияте, ки нисбати он ҷамроҳшавӣ сураат мегирад, тағйироти вобаста ба ҳаёати иштирокчиёни ҷамъият, муайян кардани ҳаҷми ҳиссаҳои онҳо, дигар тағйироти пешбиникардаи шартномаи ҷамроҳшавиро ворид менамояд, инчунин дар мавриди зарурат дигар масъалаҳо, аз ҷумла масъалаи интихоби мақомоти ҷамъиятро, ки нисбати он ҷамроҳшавӣ сураат мегирад, ҳал мекунад. Мӯҳлати тартиби гузарондани чунин маҷлиси умумиро шартномаи ҷамроҳшавӣ муайян менамояд.

Мувофиқи қ. 3 м. 58 КГ пеш аз ҷамроҳшавӣ ташаббускорон бояд бо мактуби расмӣ ба мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ оид ба гирифтани иҷозат муроҷиат намоянд. Мувофиқи м. 15 Қонуни ҚТ дар бораи рақобат ва маҳдудкунии ғайриқонунии инҳисорӣ дар бозорҳои мол ҷамроҳшавии субъектҳои хоҷагидор, ки маҷмӯи воситаҳои молияи пулии онҳо аз рӯйи таъсисоти охири аз андозаи сад ҳазор нишондиҳандаҳо барои ҳисобҳо зиёд бошад, маҷмӯи назорати давлатии рақобат мебошад. Агар ташаббускорон қарор дар хусуси ҷамроҳшавӣ қабул карда бошанд ва он боиси маҷмӯи ҳуқуқҳои субъекти хоҷагидор гардад, шахсони дар боло зикршуда ӯҳдадор мебошанд ба талаби мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ барои барқарор намудани шароити зарурии рақобати озоди иқтисодӣ чора бинанд.

Дар меъёри овардашуда суҳан дар бораи шартномаи ҷамроҳшавӣ меравад. Дар қонунгузории маданияи ҚТ моҳияти ин шартнома кушода нашудааст. Мувофиқи м. 453 КГ ва назари мо шартномаи ҷамроҳшавӣ созиши дутарафа ва ё бисёртарафе мебошад, ки дар он тартиби ғайриқонунии муштарак дар мавриди қатъгардии як ё якчанд ҷамъият бо додани ҳамаи ҳуқуқи ӯҳдадорихои онҳо ба ҷамъияти дигар ба танзим дароварда мешавад.

Дар асоси қисми 4 ин модда ҳангоми ҷамроҳшавии ҷамъиятҳо ҳамаи ҳуқуқи ӯҳдадорихои ҳар яке аз онҳо ба ҷамъияте, ки дар натиҷаи ҷамроҳшавӣ барпо карда мешавад, мутобиқи санади доду гирифт мегузарад.

Дар ин маврид қонунгузор ибораи «дар натиҷаи ҷамроҳшавӣ барпошаванда» – ро истифода намудааст, ки он ҳилофи қисми 1 ҳамин модда ва қ. 4 м. 58 КГ мебошад. Моддаи 60 КГ ибораи «санади супурдан» – ро истифода мекунад, ки мазмунан ҳилофи чараёни молиявӣ – ҳуқуқи доду гирифти арзишҳои моддӣ ва ғайримоддӣ (ҳуқуқи талаби молу мулкӣ, ҳуқуқ ба эътибори қарбӣ, ҳуқуқҳои истисноӣ, ҳуқуқ ба имтиёз ва ғайра) мебошад.

Ҳамин тавр, таҳлили меъёри зикршуда, исбот менамояд, ки дар натиҷаи ҳамроҳшавӣ сохтори идоракунии ҚДММ тағйир меёбад, вале ҷамъият фаъолияти худро қатъ намекунад.

Натиҷаҳои таҳлил тақозо менамояд, ки моддаи 60 Кодекси маданияи ҚТ бояд дар чунин шакл таҳрири нав карда шавад:

«Санади доду гирифт ё тавозуни тақсимот

1. Ҳуқуқи ӯҳдадориҳои молу мулкӣ шахси ҳуқуқӣ, ки фаъолияти худро ҳангоми муттаҳидшавӣ ва ё ҳамроҳшавӣ қатъ мекунад, мутобиқи санади доду гирифт ва ҳангоми тақсимшавӣ ва ҷудошавӣ дар асоси тавозуни тақсимот ба шахси ҳуқуқӣ дигар мегузарад.

2. Баъди қабули санади доду гирифт ё тавозуни тақсимот шахси ҳуқуқӣ маълумотро оид ба ҳамроҳшавӣ барои ворид намудан ба Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибқорони инфиродӣ ва ё барои бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқӣ навтаъсис ба мақомоти анҷомдиҳандаи бақайдгирии давлатӣ пешниҳод менамояд».

Моддаи 60. Тақсимшавии ҷамъият

1. Қатъгардии ҷамъият ва гузаштани ҳамаи ҳуқуқу ӯҳдадориҳои он ба ҷамъиятҳои навро тақсимшавии ҷамъият меноманд.

2. Маҷлиси умумии иштирокчиёни ҳар як ҷамъияте, ки бо шакли тақсимот азнавташкил карда мешавад, дар бораи чунин азнавташкилдихӣ, тартибу шартҳои тақсими ҷамъият, таъсиси ҷамъиятҳои нав ва тасдиқи баланси тақсимот қарор қабул мекунад.

3. Иштирокчиёни ҳар кадом ҷамъияте, ки дар натиҷаи тақсимот барпо меёбад, шартномаи таъсисотӣ имзо мекунанд. Маҷлиси умумии иштирокчиёни ҳар кадом ҷамъияте, ки дар натиҷаи тақсимот барпо меёбад, оинномаро тасдиқ ва мақомоти ҷамъиятро интихоб менамояд.

4. Ҳангоми тақсими ҷамъият ҳамаи ҳуқуқу ӯҳдадориҳои он мутобиқи баланси тақсимот ба ҷамъиятҳои мегузарад, ки дар натиҷаи тақсимот барпо шудаанд.

Тафсир. Ҳангоми тақсимшавии ҚДММ як ва ё якчанд шахси ҳуқуқӣ нав ба вучуд меояд. Дар ин маврид чунин азнавташкилкунӣ сабаби қатъшавии фаъолияти ҷамъият мегардад. Қатъгардии ҷамъият ва гузаштани ҳамаи ҳуқуқу ӯҳдадориҳои он ба ҷамъиятҳои навро тақсимшавии ҷамъият меноманд (қисми 1 моддаи таҳлилшуда). Вале қатъгардии фаъолияти ҷамъият боиси таъсисёбии на танҳо ҷамъиятҳои нав, балки дигар ташкилотҳои тичоратӣ (ширкати комил, ширкати ба боварӣ асосёфта ва кооперативи тичоратӣ) шуда метавонад. Иродаи

озоди иштирокчиёни ҶДММ ва қарори тибқи қонун қабул намудаи онҳо ҳамаи ин масъалаи муҳимро танзим мекунад. Аз ин лиҳоз маҷлиси умумии иштирокчиёни ҳар як ҷамъияте, ки бо шакли тақсимот азнавташкил карда мешавад, дар бораи чунин азнавташкилдихӣ, тартибу шартҳои тақсими ҷамъият, таъсиси ҷамъиятҳои нав ва тасдиқи тавозуни тақсимот қарор қабул мекунад (қ. 2 моддаи таҳлилшуда). Ҳангоми азнавташкилкунии ҷамъият дар заминаи тақсимшавӣ ҳуқуқ ва ўҳдадориҳои ҶДММ фаъолиятро қатъшуда ба як ва ё якчанд шахсони наваъсис мегузарад. Дар ин маврид ворисии ҳуқуқи универсалӣ ҷой дорад. Зери ин мафҳум маҷмӯи воҳиди интиқоли ҳуқуқ ва ўҳдадориҳо аз ҶДММ ба шахс ё шахсони дигар фаҳмида мешавад, яъне вақте ки ворисони ҳуқуқӣ наметавонанд танҳо як қисми молу мулкӣ ҶДММ – ро қабул намоянд ё аз қабули молу мулкӣ дахлдор даст кашанд. Ворисон ўҳдадор мебошанд, ки талаби молу мулкӣ ва ё баргардонидани қарзро низ қабул намоянд. Ин ва дигар ҳолатҳои муҳимро дар шартномаи таъсисӣ муқаррар намудан мумкин аст. Иштирокчиёни ҳар кадом ҷамъияте, ки дар натиҷаи тақсимот барпо меёбад, шартномаи таъсисӣ имзо мекунад. Маҷлиси умумии иштирокчиёни ҳар кадом ҷамъияте, ки дар натиҷаи тақсимот барпо меёбад, оиннома ро тасдиқ ва мақомоти ҷамъиятро интихоб менамояд (қ. 3 моддаи таҳлилшуда).

Мувофиқи қ. 4 ин модда, ҳангоми тақсими ҷамъият ҳамаи ҳуқуқу ўҳдадориҳои он мутобиқи тавозуни тақсимот ба ҷамъиятхое мегузарад, ки дар натиҷаи тақсимот барпо шудаанд.

Моддаи 61. Ҷудошавии ҷамъият

1. Барпо ёфтани як ё якчанд ҷамъият, бо додани як қисми ҳуқуқу ўҳдадориҳои ҷамъияти азнавташкилшаванда бидуни қатъгардии охири ҷудошавии ҷамъият ҳисобида мешавад.

2. Маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъияте, ки бо шакли ҷудошавӣ азнавташкилкарда мешавад, дар бораи чунин азнавташкилкуни, тартибу шартҳои ҷудошавӣ, таъсиси ҷамъияти (ҷамъиятҳои) нав ва тасдиқи баланси тақсимот қарор қабул намуда, бо ҳуҷҷатҳои таъсисоти ҷамъияте, ки ба шакли ҷудошавӣ аз нав таъсис дода мешавад, тағйироти вобаста ба ҳаёти иштирокчиёни ҷамъият, муайян кардани ҳаҷми ҳиссаи онҳо ва дигар тағйироти пешбиникардаи қарори ҷудошавиро ворид месозад, инчунин дар мавриди зарурат дигар масъалаҳо, аз ҷумла масъалаи интихоби мақомоти ҷамъиятро ҳал менамояд.

Иштирокчиёни ҷамъияти ҷудошаванда шартномаи таъсисотиرو имзо меkunанд. Маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъияти ҷудошаванда оинномаи онро тасдиқ ва мақомоти ҷамъиятро интихоб менамояд.

Агар иштирокчии ягонаи ҷамъияти ҷудошаванда ҷамъияти азнавташкилёфта бошад, маҷлиси умумии ин ҷамъият дар бораи азнавташкилнамоии ҷамъият ба шакли ҷудошавӣ, тартибу шартҳои ҷудошави қарор қабул намуда, инчунин оинномаи ҷамъияти ҷудошаванда ва баланси тақсимодро тасдиқ ва мақомоти ҷамъияти ҷудошавандаро интихоб мекунад.

3. Ҳангоми аз ҷамъият ҷудо шудани як ё якчанд ҷамъият ба ҳар кадоми онҳо як қисми ҳуқуқи ӯҳдадориҳои ҷамъияти азнавташкилёбанда мутобиқи баланси тақсимои мегузарад.

Тафсир. Воқеан аз мазмуни қ. 1 ин модда бармеояд, ки ҳангоми ҷудошавӣ аз таркиби ҚДММ шахси ҳуқуқии нав ҷудо карда мешавад, ғаёлияти ҷамъият аз он қатъ намегардад. Дурустар ин масъаларо ҳуди меъёр ифода мекунад. Яъне таъсис ёфтани як ё якчанд ҷамъият, бо додани як қисми ҳуқуқи ӯҳдадориҳои ҷамъияти азнавташкилшаванда бидуни қатъгардии охири ҷудошавии ҷамъият ҳисобида мешавад. Дар ин маврид ҷамъияти навтаъсис (ҷудошуда) ба мақомоти давлатии анҷомдиҳандаи ба қайдгирии давлатӣ муроҷиат менамояд.

Дар асоси қ. 2 ин моддаи Қонун маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъияте, ки бо шакли ҷудошавӣ азнавташкилкарда мешавад, дар бораи чунин азнавташкилкунӣ, тартибу шартҳои ҷудошавӣ, таъсиси ҷамъияти (ҷамъиятҳои) нав ва тасдиқи тавозуни тақсимои қарор қабул намуда, бо ҳуҷҷатҳои таъсисии ҷамъияте, ки ба шакли ҷудошавӣ аз нав таъсис дода мешавад, тағйироти вобаста ба ҳаёти иштирокчиёни ҷамъият, муайян кардани ҳаҷми ҳиссаи онҳо ва дигар тағйироти пешбиникардаи қарори ҷудошавиро ворид месозад, инчунин дар мавриди зарурат дигар масъалаҳо, аз ҷумла масъалаи интихоби мақомоти ҷамъиятро ҳал менамояд.

Иштирокчиёни ҷамъияти ҷудошаванда шартномаи таъсисиро имзо меkunанд. Маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъияти ҷудошаванда оинномаи онро тасдиқ ва мақомоти ҷамъиятро интихоб менамояд.

Агар иштирокчии ягонаи ҷамъияти ҷудошаванда ҷамъияти аз навташкилёфта бошад, маҷлиси умумии ин ҷамъият дар бораи азнавташкилнамоии ҷамъият ба шакли ҷудошавӣ, тартибу шартҳои

чудошави қарор қабул намуда, инчунин оинномаи ҷамъияти чудошаванда ва тавозуни тақсимодро тасдиқ ва мақомоти ҷамъияти чудошавандаро интиҳоб мекунад. Мутобиқи ин тавозун ба ташкилоти нафтаъсис ҳуқуқ ва ўҳдадориҳои ҚДММ ба андозаи арзиши активҳои моддӣ ва ғайримоддӣи чудошуда мегузарад. Ҳуқуқҳои молумулкии ин ташкилот ба монанди ҳуқуқ ба молу мулки ғайриманқул, ҳуқуқҳои, ки аз шартномаи факторинг, концессияи тичоратӣ ва ғайра ба вучуд омада, бояд азнав муқаррар карда шавад. Бинобар ин дуруст аст, ки ҳангоми аз ҷамъият ҷудо шудани як ё якчанд ҷамъият ба ҳар кадоми онҳо як қисми ҳуқуқу ўҳдадориҳои ҷамъияти азнавташкилбанда мутобиқи тавозуни тақсимои мегузарад (қ. 3 моддаи таҳлилшуда).

Модда 62. Табдилшавии ҷамъият

1. Ҷамъият ҳақ дорад ба ҷамъияти саҳҳомӣ, ҷамъияти дорои масъулияти иловагӣ ё кооперативи истехсолӣ табдил ёбад.

2. Маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият, ки бо шакли табдилшавӣ азнавташкил карда мешавад, дар бораи чунин азнавташкилкунӣ, тартибу шартҳои табдилшавӣ, тартиби мубодилаи ҳиссаҳои иштирокчиёни ҷамъият ба саҳмияҳои ҷамъияти саҳҳомӣ, ҳиссаи иштирокчиёни ҷамъияти дорои масъулияти иловагӣ ё ҳақи аъзои кооперативи истехсолӣ, тасдиқи оинномаи ҷамъияти саҳҳомии дар натиҷаи табдилсозӣ ба вучудоянда, ҷамъияти дорои масъулияти иловагӣ ё кооперативи истехсолӣ, инчунин дар бораи тасдиқи акти доду гирифт қарор қабул мекунад.

3. Иштирокчиёни шахси ҳуқуқие, ки дар натиҷаи табдилсозӣ барпо меёбад, дар бораи интиҳоби мақомоти он мутобиқи талаботи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди чунин шахсони ҳуқуқӣ қарор қабул намуда, ба мақомоти дахлдор супориш медиҳад, ки амалҳоро вобаста ба ворид намудани маълумот оид ба тағйир ёфтани шакли ташкилию ҳуқуқии шахси ҳуқуқӣ ба Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибқорони инфиродӣ, иҷро намояд. (ҚҶ Т аз 29.12.10с №656)

4. Ҳангоми дигаргун шудани ҷамъият ҳамаи ҳуқуқу ўҳдадориҳои ҷамъияти азнавташкилбанда мутобиқи акти доду гирифт ба шахси ҳуқуқӣ, ки дар натиҷаи табдилсозӣ барпо шудааст мегузарад.

Тафсир. Мувофиқи қисми 1 ин модда ҚДММ метавонад бо ихтиёри худ ба ҷамъияти саҳҳомӣ, ҷамъияти дорои масъулияти иловагӣ ё кооперативи истехсолӣ табдил ёбад. Кооперативи истехсолӣ шакли

мустақили ташкилӣ – ҳуқуқии ташкилоти тичоратӣ аз лиҳози Қонуни ҚТ дар бораи кооперативҳо шуда наметавонад. ҚДММ метавонад ба кооператив (тичоратӣ ва ғайритичоратӣ) табдил ёбад. Дар баъзе мавридҳо ҚДММ маҷбуран бояд ба ҷамъияти саҳомӣ табдил ёбад. Дар асоси қ. 3 м. 8 Қонуни ҚТ дар бораи ҚДММ шумораи иштирокчиёни ҷамъият набояд бештар аз сӣ нафар бошад. Дар ҳолатҳое, ки шумораи иштирокчиёни ҷамъият аз ҳадди муқарраркардаи ҳамин қисм зиёд бошад, ҷамъият дар давоми сол бояд ба ҷамъияти саҳомии шакли кушода ё кооператив табдил ёбад. Агар дар давоми мӯҳлати зикрфта ҷамъият аз нав таъсис дода нашавад ва шумораи иштирокчиёни ҷамъият то ҳадди муқарраркардаи ҳамин қисм кам нагардад, он ба тариқи судӣ бо талаби мақоме, ки шахсони ҳуқуқиро ба қайди давлатӣ мегирад, ё дигар мақомоти давлатӣ ё мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ, ки онҳоро қонун барои пешниҳоди чунин талаб ҳуқуқ додааст, барҳам дода мешавад.

Дар асоси қисми 2 ин модда, маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият, ки бо шакли табдилшавӣ азнавташкил карда мешавад, дар бораи чунин азнавташкилкунӣ, тартибу шартҳои табдилшавӣ, тартиби мубодилаи ҳиссаҳои иштирокчиёни ҷамъият ба саҳмияҳои ҷамъияти саҳомӣ, ҳиссаи иштирокчиёни ҷамъияти дорои масъулияти иловагӣ ё ҳақи аъзои кооператив, тасдиқи оинномаи ҷамъияти саҳомии дар натиҷаи табдилсозӣ ба вучудоянда, ҷамъияти дорои масъулияти иловагӣ ё кооператив, инчунин дар бораи тасдиқи санади доду гирифт қарор қабул мекунад.

Қайд намудан зарур аст, ки тибқи қисми 3 ин модда, иштирокчиёни шахси ҳуқуқие, ки дар натиҷаи табдилсозӣ барпо меёбад, дар бораи интиҳоби мақомоти он мутобиқи талаботи қонунгузории ҚТ оид ба чунин шахсони ҳуқуқӣ қарор қабул намуда, аз мақомоти дахлдор хоҳиш менамояд, ки амалҳоро вобаста ба ворид намудани маълумот оид ба тағйир ёфтани шакли ташкилию ҳуқуқии шахси ҳуқуқӣ ба Феҳристи ягонаи давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ, анҷом диҳад.

Мувофиқи қисми 4 ин модда, ҳангоми аз ҚДММ ба намуди дигар табдилёбӣ, ҳамаи ҳуқуқу ўҳдадорихои ӯ мутобиқи санади доду гирифт ба шахси ҳуқуқие, ки дар натиҷаи табдилсозӣ барпо шудааст мегузарад. Дар ин маврид ворисии ҳуқуқии универсалӣ ҷой дорад.

Моддаи 63. Барҳам додани ҷамъият

1. Ҷамъият метавонад ихтиёрӣ бо тартиби муқарраркардаи Кодекси гражданинӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо назардошти талаботи ҳамин

Қонун ва оинномаи ҷамъият барҳам дода шавад. Ҷамъият метавонад инчунин бо қарори суд дар асосҳои пешбиниқардаи Кодекси грақдании Ҷумҳурии Тоҷикистон барҳам дода шавад.

Барҳам хурдани ҷамъият боиси қатъ ёфтани он бидуни ба шахсони дигар гузаштани ҳуқуқу ўҳдадорихо бо тартиби гузашти ҳуқуқ мегардад.

2. Қарори маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият дар бораи барҳамхурии ихтиёрии ҷамъият ва таъин қардани комиссияи барҳамдиҳӣ бо пешниҳоди Шӯрои директорони (Шӯрои мушоҳидақорони) ҷамъият, мақомоти иҷроияи ё иштирокчиҳои ҷамъият қабул қарда мешавад.

3. Дар ҳолате, ки агар иштирокчиҳои ҷамъияти барҳамхуранда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, ба ҳайати комиссияи барҳамдиҳӣ намояндаи мақомоти давлатии идораи амволи давлатӣ, муассисаи махсусе, ки амволи давлатиро мефурушад, фурушандаи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ё мақомоти маҳаллӣ дохил қарда мешавад. Дар мавриди иҷро нақардани ин талабот мақомоте, ки ҷамъиятро ба қайди давлатӣ мегирад, ҳақ надорад ба таъин қардани комиссияи барҳамдиҳӣ розигӣ диҳад.

4. Тартиби барҳамдиҳии ҷамъиятро Кодекси грақдании Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян меқунад.

Тафсир. Дуруст ва боэътимод аз қисми 1 ин модда бармеояд, ки ҶДММ метавонад ихтиёрӣ бо тартиби муқаррарқардаи КГ, бо назардошти талаботи Қонуни ҚТ дар бораи ҶДММ ва оинномаи ҷамъият барҳам дода шавад. Ҷамъият метавонад инчунин бо қарори суд дар асосҳои пешбиниқардаи КГ барҳам дода шавад.

Барҳам хурдани ҷамъият боиси қатъ гарқидани он бидуни ба шахсони дигар бо тариқи ворисии ҳуқуқ гузаштани ҳуқуқу ўҳдадорихояш мегардад. Дар баробари ин дар қ. 7 м. 60 Кодекси андози ҚТ муқаррар шудааст, ки шахсоне, ки замини шахси ҳуқуқии барҳамдодашаванда – қорхонаи кишоварзӣ ба онҳо дода мешавад, аз рӯйи маблағи боқимондаи қарзи андози ҳақин шахси ҳуқуқии барҳамдодашаванда ҷавобгарии иловагӣ дорад. Ҷунин муқаррарот ҳилофи м. 1 Конститутутсияи ҚТ мебошад, зеро ки дар давлати ҳуқуқбунёд манфиатҳои қонунии ҳусусӣ на бояд аз қониби меёрҳои оммавӣ шикаста шаванд. Барҳам хурдани як заминистифодабаранда боиси қатъ гарқидани он бидуни ба шахсони дигар бо тариқи ворисии ҳуқуқ гузаштани ҳуқуқу ўҳдадорихояш мегардад. Агар як

заминистифодабаранда бо сабабҳои воқеӣ ва субъективӣ муфлис шавад ва қарзи андози ӯ боқӣ монад, ин қарз ба заминистифодабарандаи нав иртиботи ҳуқуқӣ надорад. Вай қитъаи заминро ҳоло истифода набурда, тибқи қ. 7 м. 60 КА аллақай қарздор ҳисобида мешавад. Чунин муносибат боиси косташавии соҳибкории кишоварзӣ мегардад. Дар кишваре, ки мардумаш асосан кишоварз мебошанд, чунин меъёргузорӣ таъсири манфӣ дорад. Маълум аст, ки табиати ҳамагуна андозбандӣ худ як маҳдудкунии молу мулки баҳри манфиатҳои давлат мебошад. Вале давлати демократӣ бояд дарк намояд, ки андозбандӣ низ бояд на сиёсӣ маъмурӣ, балки ҳуқуқӣ бошад. Яъне дар сиёсати ҳуқуқӣ манфиатҳои қонунӣ оммавӣ ва хусусӣ бояд дар тавозун бошанд, вагарна аз озодиҳои иҷтимоӣ, маданӣ ва соҳибкорӣ чизе намеронад. Ба ҷойи давлати ҳуқуқбунёд давлате таъсис дода мешавад, ки барои он андозбандӣ баҳри андозбандист. Ҳуқуқу озодиҳои маданӣ – ҳуқуқӣ таъсир ва аҳамият надорад.

Ҳамин тавр, муқаррароти қ. 7 м. 60 КА инчунин ҳилофи м. 62 КГ буда ва ғавран бояд ҳориҷ карда шавад.

Ҳамин тавр, барҳамдодани ҚДММ яке аз шаклҳои дигари қатъ гардидани ғаволияташ мебошад. Дар ин қисми моддаи таҳлилшуда, қонунгузор ба қ. 2 м. 62 КГ ҳавола мекунад.

Шахси ҳуқуқӣ дар ҳолатҳои зерин метавонад барҳам дода шавад:

– бо қарори муассисон (иштирокчиён) ё мақомоти шахси ҳуқуқие, ки мутобиқи ҳуҷҷатҳои таъсисӣ чунин ваколатро дорад, аз ҷумла бо сабаби гузаштани мӯҳлате, ки ҚДММ таъсис дода шуда буд ё ноил шудан ба мақсадҳои таъсисдодашуда;

– бо ҳалномаи суд ҳангоми дар таъсиси он роҳ додан ба дағалона вайронкунии қонунгузорӣ, агар чунин вайронкунӣ хусусияти ислохнопазир дошта бошад ё бе иҷозатномаи дахлдор машғул шудан ба ғаволият ё ғаволияти манънамудаи қонунгузорӣ, ё амалӣ намудани ғаволияти вайронкунии якчанд маротиба ва дағалонаи дигари қонунгузорӣ ё мунтазам амалӣ намудани ғаволияте, ки ба мақсадҳои оинномавиашон ҳилоф мебошад, ҳангоми бозхонди иҷозатнома, ки амалӣ намудани амалиёти дар иҷозатнома пешбинишуда намуди ягонаи ғаволияти иҷозатдодашуда мебошад, инчунин дар ҳолатҳои дигари пешбиниамудаи дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

Талаби барҳамдиҳии ҚДММ– ро тибқи асосҳои дар қ. 2 м. 62 КГ зикргардида мақомоти ваколатдори давлатие, ки мувофиқи қонун барои пешниҳоди чунин талаб ҳуқуқ доранд, ба суди иқтисодӣ пешниҳод карда метавонад.

Бо ҳалномаи суди иқтисодӣ дар бораи барҳамдиҳии ҶДММ мумкин аст ӯҳдадории барҳам додани он ба зиммаи муассисони (иштирокчиёни) он ё мақомоти дар асоси ҳуҷҷатҳои таъсисии шахси ҳуқуқӣ ба барҳамдиҳии он ваколатдошта гузошта шавад.

ҶДММ бо сабаби муфлис эътироф шуданаш, инчунин мутобиқи моддаи 66 Кодекси маданияи ҚТ барҳам дода мешавад.

Агар арзиши молу мулки ҶДММ барои қонунгардонидани талаботи кредиторон нокифоя бошад, онро ҳамчун муфлис танҳо мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи м. 66 КГ барҳам додан мумкин аст.

Дар асоси қисми 2 ин модда қарори маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият дар бораи барҳамхурии ихтиёрии ҷамъият ва таъин кардани комиссияи барҳамдиҳӣ бо пешниҳоди Шӯрои директорони (Шӯрои мушоҳидакорони) ҷамъият, мақомоти иҷроияи ё иштирокчии ҷамъият қабул карда мешавад.

Дар қисми 3 ин модда ба иштибоҳи ҷиддӣ роҳ дода шудааст. Бинед, ки чи навишта шудааст. «Дар ҳолате, ки агар иштирокчии ҷамъияти барҳамхуранда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, ба ҳайати комиссияи барҳамдиҳӣ намояндаи мақомоти давлатии идораи амволи давлатӣ, муассисаи махсусе, ки амволи давлатиро мефурушад, фурушандаи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ё мақомоти маҳаллӣ дохил карда мешавад. Дар мавриди иҷро накардани ин талабот мақомоте, ки ҷамъиятро ба қайди давлатӣ мегирад, ҳақ надорад ба таъин кардани комиссияи барҳамдиҳӣ розигӣ диҳад». Чунин муқаррарот хилофи қ. 2 м. 63 КГ мебошад. Барои бартарафкунии ин қонуншиканӣ, чунин таҳрир нави ин қисми моддаро пешниҳод менамоем. «Дар ҳолате, ки агар иштирокчии ҷамъияти барҳамхуранда Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, ба ҳайати комиссияи барҳамдиҳӣ намояндаи мақомоти давлатии идораи молу мулки давлатӣ, муассисаи махсусе, ки молу мулки давлатиро мефурушад, ё мақомоти маҳаллӣ дохил карда мешавад. Дар мавриди иҷро накардани ин талабот мақомоте, ки ҷамъиятро ба қайди давлатӣ мегирад, ҳуқуқ надорад ба таъин кардани комиссияи барҳамдиҳӣ розигӣ диҳад».

Дар қисми 4 ин модда тартиби барҳамдиҳии ҷамъият тибқи қонунгузории ҚТ муайян карда шудааст. Сухан дар бораи м. 64 КГ, м. 60 Кодекси андози ҚТ, боби 7 Қонуни ҚТ дар бораи муфлисшавӣ ва дигар санадҳои қонунгузорӣ меравад.

Моддаи 64. Таксими амволи ҷамъияти барҳамхуранда дар байни иштирокчиёни он

1. Амволи баъди ҳисобу китоби бо кредиторҳо анҷом додашудаи боқимондаи ҷамъияти барҳамхуранда аз ҷониби комиссияи барҳамдиҳӣ дар байни иштирокчиёни ҷамъият бо навбати зерин тақсим карда мешавад:

- дар навбати аввал ба иштирокчиёни ҷамъият қисми фоидаи тақсимшуда, вале пардохт карданашуда дода мешавад;

- дар навбати дуюм амволи ҷамъияти барҳамхуранда дар байни иштирокчиёни ҷамъият мутаносибан ба ҳиссаи онҳо дар сармояи оинномавии ҷамъият тақсим карда мешавад.

2. Талаботи ҳар навбат баъди пурра қонё шудани талаботи навбати пешина қонё гардонда мешавад. Агар амволи мавҷудаи ҷамъият барои пардохти на қисми пардохтнашудаи фоида, балки пардохти фоидаи тақсимшуда нокифоя бошад, амволи ҷамъият дар байни иштирокчиёни он мутаносибан ба ҳиссаи онҳо дар сармояи оинномавии ҷамъият тақсим карда мешавад.

Тафсир. Моддаи таҳлилшуда ба тақсими молу мулки ҷамъияти барҳамхуранда баҳшида шудааст, ки аз 2 қисм иборат аст. Тибқи муқаррароти қ. 7 м. 64 КГ, дар қ. 1 ин модда пешбинӣ шудааст, ки молу мулки баъди ҳисобу китоби бо кредиторҳо анҷом додашудаи боқимондаи ҷамъияти барҳамхуранда аз ҷониби комиссияи барҳамдиҳӣ дар байни иштирокчиёни ҷамъият бо навбати зерин тақсим карда мешавад:

- дар навбати аввал ба иштирокчиёни ҷамъият қисми фоидаи тақсимшуда, вале пардохт карданашуда дода мешавад;

- дар навбати дуюм молу мулки ҷамъияти барҳамхуранда дар байни иштирокчиёни ҷамъият мутаносибан ба ҳиссаи онҳо дар сармояи оинномавии ҷамъият тақсим карда мешавад.

Дар қ. 2 – юми ин модда бошад, дуруст муайян мегардад, ки талаботи ҳар навбат баъди пурра қонё шудани талаботи навбати пешина қонё гардонда мешавад. Агар молу мулки мавҷудаи ҷамъият барои пардохти на қисми пардохтнашудаи фоида, балки пардохти фоидаи тақсимшуда нокифоя бошад, молу мулки ҷамъият дар байни иштирокчиёни он мутаносибан ба ҳиссаи онҳо дар сармояи оинномавии ҷамъият тақсим карда мешавад.

VII. Правила для авторов

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно – информационный журнал «Правовая жизнь»

Статьи, поступающие редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется и редколлегия принимает решение о её публикации. Статья считается

принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления её окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Қоидаҳо барои муаллифон

1. Дар маҷаллаи «Ҳаёти ҳуқуқӣ» мақолаҳои чоп мешаванд, ки натиҷаи тадқиқоти илмҳои ҳуқуқшиносӣ мебошанд.
 2. Мақолаҳо бо тавсияи яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои чоп қабул мешаванд ва ба талаботҳои зерин бояд ҷавобгӯ бошанд.
 3. Ҳаҷми мақолаҳо набояд аз як ҷузъи чопи (то 16 саҳифаи компютерӣ) зиёд бошад, расмҳо, ҷадвалҳо, нақшаҳо ва матн хулоса, ки дар охири мақола ҷой дода мешаванд, ба ҳамин ҳаҷм дохиланд.
 4. Ба мақола роҳхати муассиса (барои муаллифони берун аз ДМТ, пешниҳоди Шӯъбаи дахлдор, хулоса, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ) дар ду нусха, бо нишондоди номи мақола, ном ва фамилияи муаллиф замима мешавад.
 5. Мақола дар як нусхаи чопӣ ва чопи электронӣ қабул карда мешавад. Мақола дар компютер бояд танҳо аз як тарафи қоғаз, бо фосилаи 1,5 (андозагӣ) чоп шавад. Ҳошия аз тарафи чап матн бояд 4-см-ро ташкил намояд. Варақҳо бояд саҳифабандӣ шаванд.
 6. Дар охири мақола баъд аз хулоса рӯйхати адабиёти истифодашуда чоп мешавад, баъд аз ин аз тарафи чап номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод намудааст, маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф дарҷ мешавад.
 7. Дар сурат омода намудани рӯйхати адабиёти истифодашуда шартҳои зерин бояд риоя шаванд:
 - а) барои китобҳо - фамилия ва номи муаллиф, номи пурраи китоб, ҷои нашр, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа;
 - б) барои мақолаҳои маҷаллаҳо ва маҷмӯаҳо – фамилия ва номи муаллиф, номи мақола, номи маҷалла ва ё маҷмӯа, соли нашр, рақам ва саҳифа (барои маҷаллаҳо); рақами ҷилд, ҷои нашр, соли нашр ва саҳифа (барои маҷмӯаҳо).
- Дар сурати такрори истинод ихтисорҳои муқаррарӣ ҷоиз аст.

8. Агар дар матн чадвал овардашуда бошад, онро дар ду нусха чоп карда, саҳифаро нишондода, ба мақола замима кардан лозим аст.
9. Агар мақола барои дохилнамудани тағйироти чиддӣ, дигар гунӣ ва ё ихтисор ба муаллиф баргардонда шавад, таърихи пешниҳоди он рӯзи гирифтани нусхаи охирини вай ба ҳисоб меравад.
10. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки бо розигии муаллиф мақолаҳоро ихтисор намояд.
11. Барои интишори дастхати аспирантон маблағ ситонида намешавад.
12. Мақолаҳое, ки ба ин қоидаҳо ҷавобгӯ нестанд пазируфта намешаванд.

Правила для авторов

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п.л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.
5. Статьи принимаются в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).
7. При оформлении список использованной литературы следует указать:
А) для книг – фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
Б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам не принимаются.